

И.Л. ГАЛИНСКАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИСТОЧНИКИ
РОМАНОВ
О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

И.Л. ГАЛИНСКАЯ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИСТОЧНИКИ РОМАНОВ
О ГАРРИ ПОТТЕРЕ**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

**МОСКВА
2007**

ББК 83.3

Г 15

Серия
«Теория и история культуры»

*Центр гуманитарных научно-информационных
исследований*

Отдел культурологии

Ответственный редактор – д-р филос. наук, профессор
Л.В.Скворцов

Ответственный за выпуск – *Т.А.Фетисова*

Галинская И.Л.

Г 15

Исторические и литературные источники романов о Гарри Поттере: Сб.науч.тр. / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Отв. ред. Скворцов Л.В. – М., 2007. – 96 с. – (Теория и история культуры).

ISBN 978-5-248-00439-3

Сборник содержит статьи и обзоры И.Л. Галинской, в которых рассматриваются исторические и литературные источники романов Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере.

The issue contains some articles and summaries by I.L. Galinskaya. They consider historical and literary sources of J.K. Rowling's novels on Harry Potter.

ББК 83.3

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Маглы, или Люди-неволашебники в эпопее Джоан Роулинг	11
Магические формулы и заклинания в романах о Гарри Поттере.....	17
Волшебные книги в романах Дж.К. Роулинг	25
Эпопея о Гарри Поттере и роман Брэма Стокера «Граф Дракула».....	36
Мотивы мифа и сказки в творчестве Дж.К.Роулинг	46
Вторичные сюжеты «поттерианы»	56
Некоторые литературные источники «поттерианы»	63
Добро и зло в романах Джоан Роулинг о Гарри Поттере. (Обзор).....	73
«Harry Potter and the Deathly Hallows»: Добро победило зло	87
Избранная библиография.....	92

Александру Пиперскому

Введение

Автор романов о Гарри Поттере и волшебной школе Хогвартс, английская писательница Джоан Кетлин Роулинг (Joanne Kathleen Rowling), родилась 31 июля 1965 г. в поселке Чиппинг Сodbери (Chipping Sodbury) в Юго-Западной Англии, неподалеку от окрестностей Бристоля. Когда Джоан было около двух лет, родилась ее сестра Диана (Diana, уменьшительное Di, т.е. Дай)¹. Родители Джоан служили в молодости в Королевском флоте Англии, а демобилизовавшись, поселились рядом с городом Бристолем. Когда Джоан было четыре года, семья переехала в поселок Уинтерборн, также в окрестностях Бристоля, где Джо поступила в школу. Поскольку родители сестер Джо и Дай Роулинг хотели жить в деревне, то семья поселилась в Татсхиле, небольшой деревушке в Уэльсе. Джоан тогда было девять лет².

Свой первый рассказ о кролике по прозвищу «Кролик» Джоан Роулинг написала, когда ей было шесть лет. Закончив обучение в школе, Джоан по настоянию родителей в 1983 г. поступила в Экстерский университет на юге Англии, где изучала французский язык. Когда писательнице было 26 лет, она отправилась в Португалию преподавать английский. Там она вышла замуж за португальского журналиста Жоржи Арантеса и в 1993 г. родила дочь Джессика. Вскоре после рождения дочери Джоан Роулинг развелась с мужем и

¹ О произношении имени, уменьшительного от имени «Diana», см. Большой англо-русский словарь. – М., 1979. – Т. 2 – С. 824. В русскоязычных биографиях Роулинг ее сестру именуют «Ди».

² J.K. Rowling Official site. – Mode of access: <http://www.jkrowling.com/textonly/en/biography.cfm>

переехала в Шотландию, где жила ее младшая сестра Диана. Она помогала Джоан деньгами и советами, ведь Джоан еще в 1990 г. начала писать роман о мальчике Гарри Поттере, вышедший в Великобритании в 1997 г. под названием «Гарри Поттер и Философский камень» («Harry Potter and the Philosopher's Stone»).

Писательница рассказывает на своем интернет-сайте, что идея написать роман о мальчике-волшебнике Гарри Поттере пришла ей в голову в переполненном вагоне поезда, когда она ехала из Манчестера в Лондон. Поезд опаздывал, и она на протяжении четырех часов обдумывала все детали будущего романа. В тот же вечер Роулинг начала сочинять роман. Когда он был закончен, писательница стала предлагать книгу издателям, но то и дело получала отказы. В 1996 г. английское издательство «Блумсбери» («Bloomsbury») согласилось опубликовать этот роман Дж. К. Роулинг, который в 1997 г. занял первое место в британском списке бестселлеров.

В 1998 г. выходит в свет второй роман серии – «Гарри Поттер и Тайная комната» («Harry Potter and the Chamber of Secrets»), в котором юный волшебник проявляет незаурядное мужество и отвагу, спасая Джинни Уизли из Тайной комнаты. Но все свершения Гарри, как справедливо отмечает американский философ Том Моррис, это плод коллективных усилий многих – друзей, учителей и директора школы Хогвартс Албуса Дамблдора¹.

В третьей книге серии – «Гарри Поттер и узник Азкабана» («Harry Potter and the Prisoner of Azkaban»), опубликованной в Великобритании в 1999 г., Гарри спасает посредством перемещения во времени своего крестного отца Сириуса Блэка. Английская газета «Дейли телеграф» отмечала в связи с выходом этого романа, что книгами о Гарри Поттере в равной степени восхищаются и родители, и дети².

Когда в 2000 г. в Англии вышел четвертый роман серии – «Гарри Поттер и Кубок Огня» («Harry Potter and the Goblet of Fire»), начальный его тираж был продан в течение пятнадцати минут, причем в книжных магазинах покупатели стояли в очередях, чтобы приобрести книгу. В романе описывается Турнир Трех Волшебни-

¹ О романе «Гарри Поттер и Тайная комната» в Литературном приложении к газете «Таймс» писали, что книга столь же хороша, как и ее предшественница, а школа Хогвартс – это творение гения.

² Три эти книги «поттерианы» в 1999 г. заняли в списке бестселлеров первые три строки в Нью-Йорке и в Лондоне.

ков и сражение Гарри на кладбище с возродившимся Лордом Вольдемортом. Газета «Гардиан» отметила выход четвертого тома «поттерианы» как подлинное доказательство способности Дж. К. Роулинг вовлечь читателя в мир Гарри Поттера и сделать этот сказочный мир вполне правдоподобным.

Когда в конце 2001 г. Джоан Роулинг вторично выходила замуж, на сей раз за врача-анестезиолога Нейла Мюррея, она постаралась скрыть этот факт от вездесущих папарацци. В 2003 г. она родила сына Дэвида Гордона, а в 2005 г. родилась ее вторая дочка Макензи Джин.

Пятый роман серии – «Гарри Поттер и Орден Феникса» («Harry Potter and the Order of the Phoenix»), вышедший в Великобритании в 2003 г., посвящен мужу писательницы Нейлу и ее детям – Джессике и Дэвиду. Роман «Гарри Поттер и Орден Феникса» известен прежде всего тем, что в Англии в среднем продавалось несколько экземпляров романа в минуту, а одновременно по всему миру было продано более «четверти миллиарда книг о Гарри Поттере на 60 языках»¹. Сообщают, что газета «New York Daily News», опубликовавшая несколько страниц «Гарри Поттера и Ордена Феникса» за десяток дней до официальной даты выхода книги, «заплатила Роулинг 3 миллиона долларов в качестве компенсации»².

В романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» рассказывается о том, как Гарри и его друзья Рон и Гермиона создают в Хогвартсе «армию Дамблдора», чтобы противостоять злым волшебникам. Гарри и его друзья сражаются с Лордом Вольдемортом и Пожирателями смерти в Министерстве магии. Но пятый том «поттерианы», пишет профессор Московской духовной академии диакон Андрей Кураев, это уже не волшебная сказка. «Теперь это психологический роман в сказочной упаковке <...>. Теперь главный сюжет книги – это классическая подростковая проблема: проблема реального (или мнимого) одиночества подростка»³.

В 2004 г. Джоан Кетлин Роулинг пополнила клуб миллиардеров, «составив компанию королеве Великобритании Елизавете II»⁴.

¹ Макарова П. Джоан Роулинг в Стране Чудес // Суперзвезды. Аргументы и факты. – М., 2005. – № 19(73). – Октябрь. – С. 39.

² Там же.

³ Кураев А. «Гарри Поттер» в церкви: Между анафемой и улыбкой // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 383.

⁴ Макарова П. Джоан Роулинг в Стране Чудес. – С. 39.

Писательница и ее семья живут в Эдинбурге (Шотландия) в собственном доме стоимостью полмиллиона фунтов стерлингов.

Шестой роман «поттерианы» «Гарри Поттер и принц-полукровка» («Harry Potter and the Half-Blood Prince») вышел в 2005 г. На суперобложке лондонского издания романа читаем: «Гарри снова провел летние каникулы в доме Дурсли. Он многое обдумал, – начиная со смерти своего любимого крестного отца Сириуса Блэка, а также ужасающего преследования в Министерстве магии со стороны Пожирателей Смерти и до жестокой дуэли между профессором Дамблдором и Лордом Вольдемортом, свидетелем которой он оказался». Теперь он нервно ждет в своей спальне в доме Дурсли визита директора школы Хогвартс, куда Гарри должен возвратиться совсем скоро к началу занятий. В романе «Гарри Поттер и принц-полукровка» герои еще более взрослеют и, как говорила сама писательница на пресс-конференции, посвященной выходу этого романа, они теряют свою детскую наивность и непосредственность¹.

Заключительный роман «поттерианы» – «Гарри Поттер и дары смерти» («Harry Potter and the Deathly Hallows») вышел в свет в 2007 г. (см. об этом романе ниже, в специальной статье).

Эпопея Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере представляет собой многотомный роман воспитания. В русской литературе романом воспитания является «Педагогическая поэма» (1933–1936) А.С. Макаренко – роман, в котором описываются будни и свершения воспитанников трудовой коммуны. Колонисты работали и учились, стремясь в будущем стать специалистами – инженерами, врачами, геологами, летчиками и т.д. Цель же учеников школы Хогвартс – стать волшебниками, причем описаны школьные будни, а учителя, воспитатели и сами ученики служат как добру, так и злу, отчего школа Хогвартс во многом похожа на обыкновенную школу. По мнению И. Роднянской, романы Роулинг приучают ребенка к «бремени обыденной жизни, подсвечивая ее бликами необыденности, но давая понять, что эта жизнь – единственно возможная, что **другой жизни, другой реальности нет и быть не может**»².

Сразу после выхода первого тома «поттерианы» читатели разделились на два лагеря – сторонников и противников Гарри Пот-

¹ Mode of access: http://news.bbc.co.uk/cbbcnews/hi/newsid_4690000/newsid_4690800/4690885.stm.

² Роднянская И. Гарри Поттер на мировой сцене. Заключительная реплика // Новый мир. – М., 2001. – № 7. – С. 185.

тера. Столь же полярными оказались и мнения литературных критиков. В России первый роман эпопеи Роулинг был переведен в 2000 г. В связи с выходом на русском языке романа «Гарри Поттер и Философский камень» Владимир Александров констатировал: «Создалось впечатление, что целый ряд критиков, среди которых Г. Шульпяков и А. Монахов, А. Мётелкина и Д. Ольшанский, лично уязвлены фактом существования феномена. Самое оскорбительное в деле о Поттере то, что о его приключениях читают миллионы, автору платят сумасшедшие гонорары, и Голливуд озабочен проблемой немедленной постановки блокбастера о юном герое. А общим местом нашей массовой психологии является категорическое неприятие успеха. Впрочем, и в этом мы далеко не оригинальны»¹. А ведь Роулинг – несомненный мастер остросюжетного повествования, и в ее текстах присутствуют традиции английского сатирического, фантастического и детективного романов, отмечает В. Александров. Далее он критикует перевод первого романа Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» на русский язык, считая, что русский текст тяжелый и труднопроизносимый, а «перевод изобилует неточностями, приблизительностями и неоправданными вольностями», искажающими текст Роулинг².

В том же номере журнала «Новый мир», в котором опубликован положительный отзыв В. Александрова о первом романе Роулинг, находим и отрицательное мнение поэта Владимира Губайловского относительно книги «Гарри Поттер и Философский камень». Он считает, что книга Джоан Роулинг отнюдь «не тянет на литературный шедевр и вряд ли достойна внимания с этой точки зрения»³. Она состоит, по его мнению, из картинок, разговоров и хаотичных действий, а поступки героев ничем не мотивированы, причем детали у Роулинг «не говорящие, а проходные»⁴. В. Губайловский полагает, что Гарри Поттер у Роулинг – «это английский взрослый, который со всем своим знанием и опытом вернулся в свою закрытую частную школу, где в свое время, будучи мальчиком, немало настрадался. Но теперь, много лет спустя, когда даже самые горькие слезы высохли, эта школа полна для него очарова-

¹ Александров В. Кто придумал футбол, или Гарри Поттер в школе и дома // Новый мир. – М., 2001. – № 7. – С. 175.

² Там же. – С. 179.

³ Губайловский В. Чужое детство // Новый мир. – М., 2001. – № 7. – С. 182.

⁴ Там же. – С. 183.

ния – это ведь его собственное детство. И возвращается он не таким, как был, – маленьким и слабым, он возвращается всемогущим волшебником»¹. В. Губайловский называет Роулинг не писателем, а имитатором и считает, что ажиотаж вокруг романа «Гарри Поттер и Философский камень» создали взрослые – те, кто читают «издания в серых обложках без картинок»².

Рецензия Г. Шульпякова «Разбирая Гарри» появилась в еженедельном приложении к «Независимой газете» – «Ex libris» – в декабре 2000 г., спустя несколько дней после выхода перевода книги «Гарри Поттер и Философский камень» на русский язык. Г. Шульпяков полагает, что Роулинг писала свои книги для взрослых, а не для детей, «избывая свои комплексы по отношению к их, взрослому, миру»³. Романы Роулинг, по мнению Г. Шульпякова, «оказались в роли альтернативной Библии, а сама писательница выступила в роли евангелиста, предлагая свою альтернативную версию священной истории»⁴. Г. Шульпяков также отрицательно отзывается о переводе первого романа Роулинг на русский язык.

Защитником романов о Гарри Поттере в России является диакон Андрей Кураев. На гаррипоттеровских интернет-форумах даже появилась формулировка: «Диакон, который защитил мальчика, который выжил»⁵.

Непримиримым противником эпопеи о Гарри Поттере выступил знаменитый американский литературовед, теоретик поэзии и философ Хэролд Блум (р. 1930), постоянная тема книг которого есть убеждение в том, что великая литература, возглавляемая творчеством Шекспира, жива и исчезнуть никогда не может. Хэролд Блум назвал романы «поттерианы» «безвкусной манной кашей». Однако почитатели «поттерианы», американские и канадские философы, проводят ежегодные полномасштабные конференции, посвященные Гарри Поттеру, начиная с 2003 г. Первая такая конференция – «Нимб 2003» – состоялась в Орландо, штат Флорида, США.

В коллективной монографии “Harry Potter and Philosophy”, которую составили американские философы Дэвид Бэггет, асси-

¹ Губайловский В. Чужое детство // Новый мир. – М., 2001. – № 7. – С. 184.

² Там же. – С. 183.

³ Шульпяков Г. Разбирая Гарри // Ex Libris. – М., 2000. – 14 декабря. – С. 1.

⁴ Там же.

⁵ Кураев А. «Гарри Поттер» в церкви: Между анафемой и улыбкой // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера: Если бы Аристотель учился в Хогвартсе. – СПб., 2005. – С. 431.

стент кафедры философии в Кингс-колледже (Пенсильвания), и Шон Клейн, приват-доцент философского факультета штата Аризона, публикуются 16 работ философов, которые считают, что хотя романы Роулинг написаны не как философские трактаты, но это отнюдь не лишает их философской значимости. «Наши авторы, горячие поклонники Поттера и философы, <...> представляют широкий спектр самых различных точек зрения», – говорится в предисловии к сборнику¹. Для петербургского издания перевода коллективной монографии написал послесловие диакон Андрей Кураев.

Нынче в мире публикуются многочисленные «справочники» и «путеводители» по «волшебным мирам Гарри Поттера». Наиболее известным справочником является работа Дэвида Колберта «Волшебные миры Гарри Поттера. Собрание мифов, легенд и удивительных фактов», которая вышла на Западе несколькими изданиями и переведена в Москве².

Дэвид Колберт – ведущий автор сценариев телепрограммы «Кто хочет стать миллионер?», которая была приобретена и Первым каналом Российского телевидения. Дэвиду Колберту принадлежит также справочное издание «Магические миры “Властелина колец”», в котором комментируется сказочно-героическая эпопея Джона Роналда Р. Толкиена.

Будучи специалистом-антропологом и знатоком различных религий и всемирной мифологии, Д. Колберт публикует в своем поттеровском справочнике шесть десятков небольших статей, посвященных многочисленным аспектам эпопеи Джоан Кетлин Роулинг о приключениях Гарри Поттера, а также первоисточникам целого ряда сюжетных линий романов. В послесловии к этому справочнику Дэвид Колберт признает, что знание писательницей мифов и легенд столь же впечатляюще, сколь и ее умение преподнести их «в свежей и оригинальной форме»³.

¹ Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера: Если бы Аристотель учился в Хогвартсе. – СПб., 2005. – С. 14.

² Колберт Д. Волшебные миры Гарри Поттера. Собрание мифов, легенд и удивительных фактов. – М., 2002. – 166 с.

³ Colbert D. The magical worlds of Harry Potter. A treasury of myths, legends and fascinating facts. – L., 2003. – P. 265.

МАГЛЫ, ИЛИ ЛЮДИ-НЕВОЛШЕБНИКИ В ЭПОПЕЕ ДЖОАН РОУЛИНГ

«Маглами» в серии романов Роулинг о мальчике Гарри Поттере волшебники называют обычных людей, неволшебников. В первой же главе первого тома серии («Гарри Поттер и Философский камень») слово «маглы» употребляется уже около десяти раз. Интернет-сайт mugglenet.com сообщает, что происходит это наименование людей у Роулинг от английского диалектного слова «tug», означающего человека, которого легко одурачить, т.е. простака, простофилю и, наконец, дурака¹. Именно это значение имеется в словаре Уэбстера².

Однако читатель романов о Гарри Поттере сразу же увидит, что писательница употребляет слово «магл» в самых разнообразных контекстах. Маглы Вернон и Петунья Дурсли – грубые, жестокие и некультурные родственники Гарри Поттера, но маглы – это и родители Гермионы Грэйнджер, которые воспитали в ней трудолюбие, настойчивость, любовь к учебе, нравственную зрелость. Так что, на наш взгляд, название «маглы» происходит отнюдь не от английского диалектного слова «tug».

В романе «Посмертные записки Пиквикского клуба» Чарльз Диккенс (1812–1870) описывает старинную игру в крикет между клубом «Объединенный Маглтон» и клубом «Дингли Делл». Маглтон – это название города, вымышленного Диккенсом. Если мы снова обратимся к словарю Уэбстера, то обнаружим, что маглтонцами именовалась одна из английских религиозных сект, названная так по имени своего руководителя, английского портного Лодовика Маглтона (Lodowick Muggleton) (1609–1698). С 1652 по 1658 г. сек-

¹ Mode of access: http://www.mugglenet.com/books/name_origins.shtml.

² Webster's new international dictionary of the English language. – Springfield (Mass.), 1946. – Vol. I, p. 1607.

той руководил лондонский портной Джон Рив (John Reeve) (1608–1658), а после смерти Рива ведущую роль в секте занял его двоюродный брат Лодовик Маглтон.

Согласно Откровению святого Иоанна Богослова, два Божьих свидетеля «будут пророчествовать тысячу двести пятьдесят дней, будучи облечены во вретнице» (Отк. 11, 3). Последователи Дж. Рива и Л. Маглтона считали их именно такими «двумя свидетелями». Дж. Рив и Л. Маглтон сочиняли памфлеты и послания, в которых излагалась доктрина секты маглтонцев и критиковалась религиозная позиция баптистов, монархия, дворянство и государственная церковь. После 1658 г. Л. Маглтон смягчил и изменил некоторые положения Дж. Рива.

Лодовик Маглтон проповедовал раннюю доктрину деизма, согласно которой Бог, сотворив мир, далее не принимает в нем какого-либо участия и не вмешивается в закономерное течение событий. Деизм противостоит как теизму, так и пантеизму и атеизму. «Естественная религия, по учениям деистов, является общей для всех людей и представляет собой норму для всех позитивных религий, в том числе и христианства»¹. Эта доктрина привела членов секты маглтонцев к убеждению, что такие понятия, как молитва, поклонение, откровенные акты религиозной веры и благочестия (типа мученичества) вполне бессцельны и абсолютно не нужны Богу.

Учение маглтонцев привлекало, как правило, лишенных уверенности в себе простых людей, которым импонировали заверения в том, что душа смертна, что ад находится внутри человека, а также – отсутствие формальных религиозных обрядов. Частное собрание в местном кабачке или таверне с чтением глав из Библии и с пением божественных гимнов называлось у маглтонцев «службой».

Маглтонцы (как и лолларды до них) были выходцами из простого народа, т.е. людьми, не принадлежавшими к привилегированным сословиям. В секте отсутствовали все формы экстремизма, отчего она и дожила до середины XX в. Она исчезла вместе со смертью ее последнего сторонника, поскольку секте был чужд прозелитизм, т.е. стремление обратить других в свою веру. Среди маглтонцев насчитывалось много женщин, активно вступавших в секту, но в общем сектантов-маглтонцев было сравнительно немного, отчего секта и перестала существовать.

В эпоху Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере имеется более двадцати глав, посвященных людям-невошщеникам, т.е. маглам. Первые че-

¹ Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 140.

тыре главы романа «Гарри Поттер и Философский камень» повествуют о жизни мальчика в семье Петунии и Вернона Дурсли, причем Петуния является родной сестрой его погибшей матери. Таким образом, их сын Дадли Дурсли приходится Гарри Поттеру двоюродным братом, кузенком. Сам мистер Вернон Дурсли – руководитель фирмы, которая изготавливает дрели. Дурсли пытаются отрицать свою родственную связь с миром магии, т.е. с матерью Гарри, которая была волшебницей. Они грубо обращаются с Гарри, а Дадли постоянно его избивает (5).

Некоторые поттероведы считают, что имя Дадли – изобретение Роулинг. Между тем это аристократическое прозвище, которое в XIX в. превратилось в обычное английское имя (4). Правда, существует пригород Дадли в Бирмингеме, одном из самых больших городов Великобритании. Что же касается фамилии грубых и тривиально мыслящих родственников-маглов Гарри Поттера, то она, видимо, связана с названием «Дурсли», которое носит небольшой городок рядом с местом рождения Дж.К. Роулинг.

Приглашение Гарри на учебу в школу волшебства Хогвартс вызывает у семейства Дурсли не только ненависть, но и страх. В главе «Самый худший день рождения» во втором томе эпопеи («Гарри Поттер и Тайная комната») рассказывается, что дядя Вернон обращался с племянником как с некоей бомбой замедленного действия, которая может в любое мгновение взорваться, или же как с собакой, которая вывалялась в чем-то мерзком (6, с. 9).

Семейство Дурсли, как всегда, полностью игнорировало очередную день рождения Гарри. Более того, Гарри было велено сидеть в своей комнате, не производя ни малейшего шума, поскольку дядя Вернон принимал в этот день гостей – богатого строителя с женой – и надеялся получить заказ на партию дрелей.

В третьем томе эпопеи – «Гарри Поттер и узник Азкабана» – появляется сестра дяди Вернона, тетушка Мардж. Она редко бывала в доме Дурсли, но о каждом ее приезде Гарри вспоминал с ужасом. Тетушка Мардж занималась разведением бульдогов. Однажды, за год до того, как Гарри отправился в школу Хогвартс, она приехала со своим любимым псом Риппером. Гарри тогда случайно наступил псу на лапу. Риппер загнал мальчика на дерево в саду, а тетушка Мардж отказалась отозвать собаку, отчего мальчику пришлось сидеть на дереве до полуночи (7, с. 19). В последний же приезд тетушка Мардж начала всячески поносить и родителей Гарри, и самого мальчика, отчего он помимо своей воли применил заклинание, превратившее тело Мардж в раздутый шар, повисший под потолком комнаты.

Поскольку Дадли Дурсли необходимо похудеть, тетя Петунья заодно не кормит и Гарри (8, с. 30). Дадли – предводитель банды мальчишек-маглов, которые терроризируют детей в парке, бросают камни в проезжающие машины, постоянно избивают Гарри. Члены банды – Пирс, Денис, Малкольм и Гордон – были толстыми и глупыми подростками, но поскольку Дадли был из них самый толстый и самый глупый, то он и стал предводителем банды (9, с. 8, 15).

В шестом томе поттеровской эпопеи («Гарри Поттер и принц-полукровка») директор школы Хогвартс Албус Дамблдор в разговоре с родственниками Гарри, тетей Петунией и дядей Верноном, подводит итог тому, как они обращались с мальчиком: «Вы никогда не воспринимали Гарри как сына. Он не встречал ничего у вас, кроме пренебрежения и зачастую жестокости. Лучшее, что можно сказать о вас, это то, что он, по крайней мере, избежал того устрашающего вреда, который вы сами нанесли собственному сыну <...> что же касается Гарри, то как бы он ни был несчастен у вас, как бы плохо вы с ним ни обращались, все же вы разрешили ему жить в вашем доме, а это дало ему мощную защиту от злых сил, как я и запрограммировал. Но эта защита окончится, как только ему исполнится семнадцать лет» (10, с. 57).

Впрочем, хотя некоторые авторы пишут, что в эпопее Дж. Роулинг о Гарри Поттере нет среди маглов ни одного положительного персонажа, они, тем не менее, ошибаются. Выше было уже сказано о родителях-маглах Гермiony Грэйнджер, которые были весьма добропорядочными врачами-дантистами.

В первом томе эпопеи («Гарри Поттер и Философский камень») показано, как мальчик радуется, обнаружив, что большинство учеников школы Хогвартс имеют родителей-маглов, или хотя бы одного из родителей (5, с. 100). Так, Симус Финнеган, как и Гарри, наполовину магл, у него мать тоже была волшебницей, но, выходя замуж за магла, она скрыла свою сущность (5, с. 93).

Троюродный брат Рона Уизли – также магл, работающий бухгалтером (5, с. 75). Родители Джастина Финч-Флетчли опять-таки маглы. Они готовили сына для поступления в Итон и были очень огорчены, когда он оказался в Хогвартсе, но Джастин объяснил матери, что «очень полезно иметь в доме настоящего волшебника» (6, с. 73).

Отец Колина Криви – продавец молока. Колин рассказывает Гарри, что он посылает домой множество фотографий из Хогвартса и умоляет Гарри подписать свою фотографию, чтобы он мог по-

слать ее домой (6, с. 75). Родители-маглы отдали в школу Хогвартс и младшего брата Колина.

Когда семейство Уизли, Гермiona Грэйнджер и Гарри Поттер прибыли на место проведения Кубка мира по квиддичу, им велели обратиться к менеджеру мистеру Робертсу. А едва они подошли к сельскому домику, у дверей которого стоял мистер Робертс, Гарри мгновенно понял, что он магл. У него был список волшебников, приколотый к двери коттеджа, и он принимал магловские деньги за места на стадионе и за ночлег. Правда, тут же появился волшебник, который объяснил вновь прибывшим, что ему приходится десять раз за день произносить заклинание, помогающее мистеру Робертсу не помнить о том, что он делает (8, с. 71–72). Садовник Фрэнк Брайс, которого Темный Лорд убивает в первой главе романа «Гарри Поттер и Кубок Огня», был также вполне добропорядочным маглом (8, с. 18–19). В романе «Гарри Поттер и Тайная комната» Рон Уизли говорит, что большинство волшебников – полукровки. «Если бы мы не женились и не выходили замуж за маглов, мы бы все вымерли», – заключает он (6, с. 89).

В поттеровской эпопее, кроме маглов и волшебников, есть еще весьма своеобразные персонажи – сквибы. Английское слово «squib» имеет много разных значений. Дж. К. Роулинг выбрала значение, которое в словаре Уэбстера стоит четвертым: «Некто жалкий, ничтожный, незначительный»¹. Сквиб, объясняет Рон Уизли Гарри Поттеру, это отпрыск семьи волшебников, который не обладает никакими магическими силами. Сквиб есть нечто противоположное волшебникам, которые родились в семьях маглов, – таким, как Гермiona Грэйнджер.

Сквибы встречаются очень редко, продолжает Рон. В школе Хогвартс сквибом является сторож Аргус Филч, который ненавидит студентов, и за малейшую провинность, за малейшее отступление от правил применяет к ним жестокие меры воздействия, наказания. Правда, он бы хотел пороть провинившихся, но избивание учеников в Хогвартсе категорически запрещено. Имя Аргусу Филчу писательница дала «говорящее». «Аргус» в греческой мифологии – это вечно бдительный великан с сотней глаз, а одно из значений английского слова «filch» – «бить, ударять». Рон понял, что Филч действительно сквиб, когда выяснилось, что он пытается овладеть искусством магии по учебнику (6, с. 110–111).

¹ Webster's new international dictionary of the English language. – Springfield (Mass). 1946. – Vol. II, p. 2448.

Сквибом является и соседка родственников Гарри (т.е. семейства Дурсли) миссис Арабелла Фигг. Правда, никто из соседей-маглов подробностей ее биографии не знает. Дядя и тетя Гарри оставляли мальчика на ее попечении, когда куда-нибудь уезжали. Гарри неожиданно для себя узнает о том, что миссис Фигг не сказала ему раньше, что она сквиб. Оказывается, по приказу директора Хогвартса она должна была наблюдать за мальчиком. В пятом томе эпопеи миссис Фигг просит прощения у Гарри за то, что она тоже плохо с ним обращалась, но поясняет, что Дурсли никогда бы его не пустили к ней, если бы думали, что ему нравится бывать в ее доме. Фамилия соседки Дурсли Фигг также «говорящая»: слово «figment» в английском языке означает «мнимость, фикция».

Диакон Андрей Кураев пишет в статье «“Гарри Поттер” в церкви: между анафемой и улыбкой», что в романах Роулинг резко противопоставлен мир волшебников миру маглов, но при этом Кураев уверен, что ни интеллектуально, ни нравственно волшебники ни в чем не превосходят маглов, людей-неволшебников¹.

Список литературы

1. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба // Диккенс Ч. Собр. соч.: В 30 томах. – М., 1957–1963. – Т. 2, 3. – С. 519; с. 503.
2. Muggletonians. Summary. – Mode of access: <http://www.exlibris.org/nonconform/engdis/muggleton.html>.
3. Muggletonian bibliography. – Ibid.
4. Name Origins. – Mode of access: http://www.mugglenet.com/books/name_origins.shtml.
5. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. – L., 1997. – 223 p.
6. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – L., 1998. – 251 p.
7. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – L., 1999. – 317 p.
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – L., 2000. – 636 p.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. – L., 2003. – 766 p.
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. – L., 2005. – 607 p.
11. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. – L., 2007. – 607 p.

¹ См. в кн.: Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 393.

МАГИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ И ЗАКЛИНАНИЯ В РОМАНАХ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Александр Блок в статье «Поэзия заговоров и заклинаний» (1906) отметил, что заговоры, а с ними вся область народной магии и обрядности, являются той рудой, «где блещет золото неподдельной поэзии» (1, с. 49). Заговоры тщательно собираются и исследуются, поскольку они приобрели психологический, исторический и эстетический интерес. Древнейшая форма религиозного сознания – это заклинание, причем «сравнение текстов открывает поразительное сходство заклинаний, чародейских приемов, психологии магов у всех народов», – заключает А.Блок (1, с. 73).

В романах о Гарри Поттере писательница Джоан Кетлинг часто использует магические формулы и заклинания. Ведь многие из проблем, с которыми сталкиваются персонажи книг о Гарри Поттере, связаны именно с присутствием магических сил. В мире романов Роулинг магия «столь же распространена и столь же эффективна, как и использование прикладных наук в нашем мире», – пишут американские философы Бен Липскомб и Крис Стюарт в сборнике статей «Философия Гарри Поттера»¹. Еще более подкрепляет аналогию между магией в книгах о Гарри Поттере и современной наукой тот факт, что «неразборчивое использование магии в мире Гарри создает проблемы, аналогичные проблемам, создаваемым злоупотреблением прикладными науками в нашем мире»².

На своем официальном сайте в Интернете Джоан Роулинг отвечает читателям ее романов на вопрос о разнице между «заклина-

¹ Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 133. (Английский текст сборника имеет несколько иное название – «Harry Potter and Philosophy»).

² Там же. – С. 136.

нием» («spell»), «чарами» («charm») и «проклятием» («hex»), т.е. терминами, которыми изобилует «поттериана» (6). **Заклинение**, или **чародейство** – это общий термин для магической формулы; **чары** не намного отличаются от заклинания, но имеют дополнительные качества. Так, превращение чашки в крысу – это заклинание, а заставить чашку танцевать можно только при помощи чар, считает Роулинг (6). **Проклятия** относятся к вреднейшим видам черной магии, причем кроме слова «hex» в романах Роулинг используется и слово «curse», применяющееся ею в магических формулах, при помощи которых наносится непоправимый вред оппоненту или совершается его убийство. В этих формулах, как правило, используется латынь, но и встречаются производные от греческих и других иноязычных слов (6).

Вполне безвредных заклинаний в романах Роулинг есть довольно много, и они часто повторяются. К ним относятся, например, формулы «Lumos» и «Nox». Они произведены от латинских существительных «lumen» («свет») и «nox» («ночь, темнота») и употребляются в «поттериане» в случаях, когда требуется зажечь или погасить освещение.

«Alohomora» – заклинание, которое открывает замки, а «Colloportus» их закрывает. Первое произведено от гавайского слова «Aloha» («до свидания, прощай») и от латинского существительного «mora», означающего «препятствие», т.е. «прощай, препятствие». Заклинание «Colloportus» состоит из французского глагола «coller» («склеивать, прижимать») и латинского существительного «portus» – «убежище», «защита».

Еще два заклинания – «Sonorous» и «Quietus» – сочиняются Роулинг, когда ей нужно, чтобы персонаж громко кричал (например, комментатор на матче по квиддичу) или же замолкал. «Sonorous» образовано ею от латинского прилагательного «sonorus» («звучный, громкий»), а «quietus» – латинское прилагательное «тихий, спокойный».

Латинское слово «evanesco» становится у Роулинг заклинанием «Evanesco», ибо и по-латыни, и в «поттериане» оно означает «исчезаю»¹. Полностью заимствовано из латыни также заклинание «Diffindo», что значит «раскалываю, расщепляю». Эту волшебную форму-

¹ Вероятно, более уместным в данном контексте было бы повелительное наклонение («исчезай»), но Роулинг всегда использует латинские глаголы в их словарной форме, т.е. в 1 лице единственного числа настоящего времени.

ду юный маг применяет, например, в романе «Гарри Поттер и принц-полукровка», когда ему нужно, чтобы с учебника слетела обложка¹.

Заклинение «Апарнео» очищает заложенные дыхательные пути: греческое слово «апарнеб» означает «дышу». Магическая формула «Aragescium» у Роулинг позволяет прочесть текст, написанный невидимыми чернилами. Латинское слово «аррагео» означает «являюсь, показываюсь». Заклинение «Arresto Momentum» останавливает падение предмета и произведено от английского глагола «to arrest» – «останавливать» и латинского существительного «momentum» – «движение». Наконец, формула «Finite Incantatem» прекращает действие всех других заклинаний.

Роулинг сочиняет заклинания в «поттериане» в полном соответствии с их практическим смыслом. Они зачастую направлены на пользу, а не во вред, и требуют различных действий: «открою», «закрою», «кричу», «замолчу» и т.д. Заклинания, чародейские приемы сходны у всех народов, пишет А.Блок, объясняя это не только «общностью суеверной психологии, но и заимствованием» (1, с. 73) Искусство действенных заклинаний, считал А.Блок, есть всем нужное, всенародное искусство, которое является первобытным и «сущность которого составляет ритм» (1, с. 63). В заклинательной формуле «весь интерес сосредоточен на выражении желания (по-немецки Wunsch значит и желание, и заклятие)» (1, с. 56). В русской поэзии находим аналогичное значение: «Она отвергла заклинания, мольбы, тоску души моей» (А.Пушкин).

Слово «чары» Дж.К.Роулинг понимает в соответствии с толкованием его в словаре Уэбстера как использование магического искусства или оккультных сил («to charm»). Во втором романе эпопеи – «Гарри Поттер и Тайная комната» – преподаватель Джилдерой Локхарт хочет с помощью «Memory Charm» (волшебной формулы, воздействующей на память) стереть воспоминания о Тайной комнате у Гарри и Рона, но формула не сработала и обратилась на самого преподавателя, так что он забыл, кто он такой и где находится и кто такие Гарри и Рон. (Здесь следует сказать, что в русских переводах «поттерианы» Джилдерой Локхарт именуется то Сверкарлом Чаруальдом, то Златопустом Локонсом.)

Начиная со второго романа эпопеи, «Гарри Поттер и Тайная комната», используется «Обезоруживающее колдовство» – «Expelliarmus». Формула состоит из двух латинских слов: «expello», означающе-

¹ Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. – L., 2005. – P. 208.

го «вышибаю», и «агта» – «оружие». Колдовская формула «Ассіо» употребляется в «поттериане» многократно и применяется, когда нужно призвать к себе какой-то предмет. Слово «ассіо» означает «призываю». В романе «Гарри Поттер и Кубок Огня» так призывают книгу, карту, оружие, чашу на Турнире Трех Волшебников и проч.

В романах Роулинг неоднократно повторяются безвредные заклинания и безвредные магические формулы, но больше всего внимания уделяется так называемым «Непростительным проклятиям» («Unforgivable Curses»). В романе «Гарри Поттер и Кубок Огня» этой теме посвящена целая глава, в которой идет речь о недопустимых в мире волшебников проклятиях, за использование которых их строго наказывает Министерство магии. Это такие проклятия, как «Imperius Curse» и «Cruciatius Curse». Первое отдает волшебника во власть тому, кто произносит проклятие, поскольку «imperium» по-латыни «владычество, власть». Слово «cruciatius» по-латыни означает «мучение, пытка, мучительная казнь». Самое ужасное проклятие, убивающее волшебника, – «Avada Kedavra».

«Avada Kedavra» – проклятие, образованное писательницей от популярного выражения «abracadabra». В древнем арамейском языке выражение «Abhadda kedhabra» означало «исчезай, как это слово». Древние врачи пользовались таким заклятием для излечения болезней, а вовсе не для убийства. Так, римский врач Квинтус Серенус Саммоникус в 200 г. до н.э. применял магическое слово «abracadabra» для излечения лихорадки (5, с. 31–32).

Всего в «поттериане» насчитывается несколько сотен случаев употребления магических формул, заклинаний и проклятий. Многие из них повторяются неоднократно, но проклятие «Avada Kedavra» недаром напоминает английское слово «cadaver» – «труп». Оно появляется в «поттериане» в самые трагические моменты повествования.

Магическая формула «Petrificus Totalus» повторяется в эпосе множество раз. Она означает «Окаменей весь», и впервые читатель встречается с ней в первом же томе эпоса. Используя английский глагол «to petrify» («окаменеть») и прилагательное «total» («весь, целый»), писательница создает вполне понятную для юного читателя (которому предназначался первый том эпоса) колдовскую формулу. В романе «Гарри Поттер и Философский камень» ее произносит Гермиона, когда Невилл Лонгботтом пытается помешать своим друзьям выйти вечером из помещения школы, что правилами не разрешалось.

В романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» заклинание «Petrificus Totalus» употребляется в главе «За занавеской», когда в борьбе злых и добрых сил погибает крёстный отец Гарри – Сириус Блэк. Несколько раз встречается это заклинание и в шестом романе серии «Гарри Поттер и принц-полукровка», опять-таки в ходе противостояния злым силам.

Защитная формула «Expecto Patronum» составлена из латинских слов «expecto» («ожидая») и «patronus» («защитник, заступник»). В романах она используется в случаях, когда нужно защититься от нападения Дементоров, чей «поцелуй в душу» приводит жертву в ужасное, опустошенное состояние, которое «много хуже смерти», по словам Роулинг.

Множественно в «поттериане» встречается английский глагол «to stupefy», означающий «поражать ум или чувства». Роулинг делает из этого глагола заклятие «Stupefy», отчего существо, на которое оно направлено, теряет способность двигаться. Именно так в романе «Гарри Поттер и Кубок Огня» волшебники, сторожившие четырех ужасных драконов, вначале успокоили их, когда те очень уж разбушевались, а затем сковали цепями. Впрочем, заклятие «Stupefy» в романах Роулинг применяется часто и в борьбе со злыми волшебниками.

Количество магических формул и заклинаний в эпопее о Гарри Поттере увеличивается от тома к тому. Так, если в первом романе эпопеи («Гарри Поттер и Философский камень») чародейские заклинания упоминаются не более пяти раз, да и то, как правило, во время уроков, когда учителя-волшебники учат начинающих магов пользоваться этими формулировками, то в шестом и седьмом томах заклинаний насчитывается множество, причем некоторые неоднократно повторяются.

Заклинание «Levigorpus», которое заставляет индивида оказаться в висячем положении в воздухе, составлено Роулинг из двух латинских слов – «levatio» («поднятие») и «corpus» («тело»). Гарри Поттер применил это заклятие рано утром в спальне к своему храпящему во сне другу Рону; тот с криком завис вниз головой в воздухе и только мысленно произнесенное Гарри слово «Liberacorpus» (от латинского существительного «liberatio» – «освобождение») позволило Рону благополучно упасть на свою кровать. Этот эпизод происходит в двенадцатой главе романа «Гарри Поттер и принц-полукровка» (всего в этом романе тридцать глав), а затем в главе восемнадцатой эпизод повторяется. Но это, можно сказать, невин-

ная забава по сравнению с разнообразными проклятиями и заклинаниями, заполняющими шестой и седьмой романы эпопеи.

Американские философы Бен Липскомб и Крис Стюарт специально исследуют этику магии у Роулинг, выводя из «сути злой магии» соответствующую ей «суть доброй магии»¹. Лучший пример того, что значит «злая магия», – это упомянутые выше три «непростительных заклинания», которые подчиняют тех, кто к этому восприимчив, причем подчиняют их полностью.

Темный Лорд Вольдеморт и его прислужники адресуют эти проклятия людям, но имеется возможность, согласно «поттериане», применять «непростительные заклятия» и к другим существам, ко всему живому. Однако при этом необходимо желать власти, соответствующей каждому из проклятий, иначе они не исполнятся. Так что использовать их может лишь порочный человек. «Чтобы стать мастером Темных искусств, человек должен определенным образом исказить свой характер – он должен полностью отдаться желанию властвовать», – пишут Б.Липскомб и К.Стюарт².

Кроме действий, дающих полную власть над другими, в романах Роулинг имеется и иной тип предосудительных действий, т.е. таких, которые могут раскрыть магическое общество внешнему миру. «Декрет о Надлежащем Ограничении колдовства среди несовершеннолетних» в романах о Гарри Поттере напрямую связан с фундаментальным различием между доброй и злой магией. Речь идет о запрете совершать колдовские действия, которые считаются в целом вредными для общего блага. Таким образом, этика Роулинг предполагает важность ограничения в использовании определенного рода возможностей, направленных против других, заключают Бен Липскомб и Крис Стюарт.

В связи с этим авторы статьи об этике Роулинг напоминают о диалоге Платона «Горгий», где Сократ противопоставляет «жизнь, посвященную избеганию страданий и смерти, жизни, посвященной избеганию несправедливых поступков, и доказывает, что первый путь разрушителен, вредит душе человека и отсекает его от дружбы, так же как и от свободы»³.

¹ Липскомб Б.Дж.Б., Стюарт У.К. Магия, наука и этика технологий // Бэгет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 129–152.

² Там же. – С. 143.

³ Липскомб Б.Дж.Б., Стюарт У.К. Магия, наука и этика технологий // Бэгет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 144.

Этика магии, предложенная Роулинг, зиждется на изучении писательницей элементов германо-скандинавской, шотландской, кельтской, древнегреческой и римской мифологий, в заговорных традициях которых наряду со «злой магией» имеется множество примеров «доброй магии». Взять хотя бы известнейшие «Мерзбургские заговоры», о которых лингвистами и культурологами опубликованы десятки статей.

«Мерзбургские заговоры» были записаны в IX–X вв. в одной богословской рукописи, а найдены в 1841 г. в Мерзбурге. Оба заговора написаны древнегерманским аллитерационным стихом и отражают мифологические представления дохристианской эпохи. «Первый Мерзбургский заговор» сложен на освобождение из плена, а «Второй Мерзбургский заговор» направлен на излечение от вывиха (в данном случае вывихнул ногу жеребёнок). Завершающая «Второй Мерзбургский заговор» формула «Кость с костью, кровь с кровью, сустав с суставом, да будет спяно» параллельна соответствующему месту в эпосе древнеиндийской мифологии «Атхарваведе»: «Да соединится твой (костный) мозг с мозгом, твой сустав с суставом; да срастется то, что отпало от твоей плоти, да срастается кость!» (4, с. 13; 3, с. 110–113, 213). Вот и в русской заговорной традиции заговор понимается как «магические слова, обладающие колдовской или целебной силой» (2, с. 205). Так что этика «доброй магии» существовала в мире постоянно.

Заклинания, как правило, всегда имели утилитарный характер. «Огромное число их вошло в область народной медицины; потому самое богатое собрание примет, оберегов, причитаний, заговоров и отреченных молитв находится в лечебниках и травниках», – писал А.Блок в статье «Поэзия заговоров и заклинаний» (1, с. 52–53). И далее продолжал: «Современная наука располагает многими текстами заговоров. Их делят обыкновенно по цели, которую они преследуют, на заговоры, касающиеся любви и брака, болезней и здоровья, частного быта и общественных отношений, отношений к природе и к сверхъестественным существам» (1, с. 61).

Известный русский и украинский языковед, литературовед, фольклорист и этнограф А.А. Потебня (1835–1891) писал в книге «Малорусская народная песня по списку XVI века», что «в заговорах может вовсе не заключаться представление о божестве» (цит. по: 1, с. 57). Именно этот принцип лежит у Дж.К. Роулинг в основе ее многочисленных заговоров и заклинаний. Эпопея Роулинг – современная, но это не значит, что она «постмодернистская», отмеча-

ет диакон Андрей Кураев в статье «"Гарри Поттер" в церкви: между анафемой и улыбкой». В книге Роулинг нет «постмодернистских» игр, экспериментов с размыванием добра и зла. «Общечеловеческие принципы нравственности в ней прописаны безупречно»¹.

Список литературы

1. Блок А.А. Поэзия заговоров и заклинаний // Блок А.А. О литературе. – М., 1989. – С. 48–75.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992. – 955 с.
3. Познанский Н.Ф. Заговоры: Опыт исследования и развития заговорных формул. – Пг., 1917. – 290 с.
4. Топоров В.Н. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул: (На материале заговоров) // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1969. – С. 9–43.
5. Colbert D. The magical worlds of Harry Potter: A treasury of myths, legends and fascinating facts. – N.Y., 2003. – 287 p.
6. J.K.Rowling official site. Extra stuff // Mode of access: <http://www.jkrowling.com/textonly/en/biography.cfm>.

¹ Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – С. 405.

ВОЛШЕБНЫЕ КНИГИ В РОМАНАХ ДЖ.К. РОУЛИНГ

Аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес (1899–1986) в статье «О культуре книг» напомнил рассуждение французского символиста Стефана Малларме (1842–1898) из эссе «Книга, инструмент духа», входящего в цикл «По поводу книги» (1895). Стефан Малларме считал, что «мир существует, чтобы войти в книгу» (цит. по: 1, с. 219).

Волшебный мир романов Джоан Кетлин Роулинг о школе Хогвартс, о ее учениках, юных магах, о добрых и злых волшебниках-учителях и о таинственном Министерстве магии непременно должен был «войти в книгу». Именно поэтому в романах о Гарри Поттере упоминается более сотни волшебных книг, причем только в некоторых случаях называются их авторы-волшебники, а две книги – «Фантастические животные, и где их найти» Ньюта Скамандра (10) и «Квиддич сквозь века» Кеннилуорти Уиспа (11) – сочинила сама Роулинг.

«Авторам» этих, написанных ею в 2001 г., книг Джоан Роулинг дала говорящие имена. Скамандр (греч. Skamandros) в греческой мифологии бог одноименной реки, протекающей по долине Трояды, где находилась Троя (Илион), связанный с царским родом. В Троянской войне Скамандр сочувствует своим потомкам-троянкам (4). Имя Ньют также говорящее. «Newt» – это название тритона, одного из видов саламандры, хвостатого земноводного, обитающего по берегам водоемов (6; 9).

Уисп (англ. wisp) – пучок. Имеется диалектное написание данного слова – «whisp», и эту фамилию дала Роулинг автору своей книги «Квиддич сквозь века». Имя Кеннилуорти тоже говорящее, хотя и несколько измененное. «Kenningwort» – вид маковой травки (13, т. I, с. 1357). Похоже это имя и на название известнейшего четырехтомного романа Вальтера Скотта «Кенилворт» («Kenilworth»),

1821). Роман В.Скотта был настолько знаменит, что еще в 1823 г. его перевели на русский язык.

Когда одиннадцатилетний Гарри Поттер получает список вещей и книг, которые будут необходимы ему во время обучения в Хогвартской школе чародейства и волшебства, он и сопровождающий его Рубеус Хагрид отправляются в волшебную аллею и покупают там в волшебном книжном магазине восемь книг, перечисленных в списке. Это «Стандартная книга заклинаний (для первого класса)» Миранды Госкок, «История магии» Батильды Бэгшот, «Волшебная теория» Адальберта Уоффлинга, «Начальный учебник по трансфигурации» Эмерика Свитча, «Тысяча волшебных трав и мхов» Филлиды Спор, «Волшебные лекарства и зелья» Арсениуса Джиггера, «Фантастические животные, и где их найти» Ньюта Скамандра, а также «Темные силы: Учебник по самозащите» Квентина Тримбла.

Фамилии авторов учебников опять-таки говорящие. Слово «goshawk» – это «ястреб, тетереватник»; «to bag» – «брать без спроса, присваивать»; «waffle» – «треп», «болтовня», «чепуха на постном масле»; «switch» – «прут» или «хлыст»; «spore» – «растительная спора»; жаргонное слово «jig» – «хитрость», «обман» (выражение «not worth a jigger» означает «ни гроша не стоит»); слово «scam» вошло в английское написание фамилии Скамандр (Scamander), оно жаргонное и означает «обман»; фамилия Тримбл восходит к жаргонному слову «trim», т.е. «обман, хитрость»; слово «argenic» значит «мышьяк». Так что для англоязычного читателя в данном случае ирония Роулинг очевидна.

В «поттериане» упоминаются еще несколько авторских учебников. Рассказ об учебнике Либатиуса Бориджа «Курс по составлению снадобий» является постоянной темой в шестом романе эпопеи – «Гарри Поттер и принц-полукровка». Фамилия автора учебника – Боридж – также говорящая, ибо «bogage» – это трава бурачник лекарственный, или огуречник, т.е. трава, которая в Европе считается лекарственной, хотя употребляется и при приготовлении салатов.

Гарри получает этот сильно потрепанный учебник из рук профессора Слагхорна, который вынул его из старого шкафа, стоявшего в углу классной комнаты. На полях учебника оказалось множество рукописных рецептов приготовления снадобий, которые в самом учебнике отсутствовали. На протяжении всего шестого тома эпопеи Гарри постоянно пользуется этими рецептами, отчего становится умельцем по приготовлению снадобий, и лишь в конце книги выяс-

няется, что много лет тому назад учебник принадлежал тогдашнему ученику Хогвартса, а ныне преподавателю Северусу Снейпу.

Говорящая фамилия и у автора неоднократно упоминающегося в романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» учебника Уилберта Слинкхарда «Защитная магическая теория». Когда Гарри начинает читать этот учебник, текст оказывается невероятно скучным, причем, как заметила Гермиона Грэйнджер, в учебнике ни слова не говорится о защитных заклинаниях, так что бессмысленно его изучать. Видимо, недаром писательница дает автору этого учебника фамилию Слинкхард. Ведь английское слово «slink» переводится как «заморыш», «жертва аборта» или «животное-недоносок».

Упоминающаяся несколько раз в «поттериане» книга Кассандры Ваблатски «Раскрывая будущее» («Unfogging the future») есть не что иное, как ироничная отсылка Джоан Роулинг к религиозно-мистическому учению русской писательницы Елены Петровны Блаватской (1831–1891), чье теософское сочинение «Тайная Доктрина» (1888) было направлено на объединение различных вероисповеданий «через раскрытие тождественности сокровенного смысла всех религиозных символов и создание универсальной религии»¹. Теософское общество было основано в Нью-Йорке в 1875 г. Е.П. Блаватской и американским полковником Г. Олкотом.

Одна из двух продающихся и написанных Джоан Роулинг книг, якобы находящихся в библиотеке Хогвартской школы чародейства и волшебства, имеет пометку «Собственность Гарри Поттера» и испещрена рукописными замечаниями юного мага и его друзей. Эта книга – «Фантастические животные, и где их найти», в которой представлено 75 различных видов магических и чудовищных созданий в алфавитном порядке – от Акрмантулы, громаднейшего восьмиглазого паука, способного говорить на языке людей, и до отвратительного Снежного человека йети, который якобы обитает в Тибетском нагорье.

Список фантастических животных предваряют сведения об «авторе», чье полное имя Ньютон Артемис Фидо Скамандр, а также «предисловие» директора Хогвартса Албуса Дамблдора. О Ньюте Скамандре говорится, что он работал в Министерстве магии, а теперь на пенсии и живет в Дорсете с женой Порпентиной и тремя волшебными кошками. Дамблдор восхваляет «книгу Скамандра» как необходимое учебное пособие для студентов Хогвартса. Но при

¹ Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 680–681.

этом он успокаивает людей-маглов, которые купят книгу, что все описанное в ней не более чем художественное воображение, а животные, о которых идет речь, никому не могут навредить.

«Вы держите в руках дубликат собственного экземпляра «Фантастических животных...», принадлежащего Гарри Поттеру, в котором сохранены примечания Гарри и его друзей, сделанные на полях», – пишет Албус Дамблдор (10, с. VIII). Двадцать процентов дохода, полученного при продаже книги «Фантастические животные, и где их найти» переводятся в Фонд имени Гарри Поттера для помощи нуждающимся детям в беднейших странах мира. И этот фонд отнюдь не сказка, а истинная правда.

От имени «автора» книги «Фантастические животные, и где их найти» Ньюта Скамандра во введении сообщается, что она представляет собой авторитетный компендиум магических существ и что читатель держит в руках якобы пятьдесят второе ее издание (10, с. IX).

В справке «Что такое животное?» в книге рассказывается, что в мир волшебства, кроме собственно волшебников, входят фантастические животные, волшебные существа и нетленные духи. Так, волшебными существами считаются ведьмы и вампиры. Что касается термина «животное», то тут мнения авторов волшебных книг расходятся, но с тем, что имеются три типа магических творений – животные, существа и духи, согласны все.

В еще одной краткой справке о том, как мир маглов, т.е. людей-неволшебников, относился на протяжении истории к магическим и чудовищным творениям, сообщается, что в Средние века верили, будто дракон, грифон, единорог, феникс и кентавр реально существуют. А сведения о том, что маглы, т.е. люди-неволшебники, неоднократно встречали Снежного человека йети, были так многочисленны, что Министерству магии пришлось установить постоянное наблюдение над йети в горах. Столь же постоянны, сказано в справке, и разговоры людей-маглов о шотландском чудовище озера Лох-Несс. Вообще же, сообщество волшебников и Министерство магии заботятся о том, чтобы неволшебники некогда не видели фантастических зверей, существ и духов. Для этого, говорится в «книге Ньюта Скамандра», производится целый ряд заклинаний – от разрушающих иллюзии (Disillusionment Charms) до заставляющих забыть увиденное (Memory Charms) (10, с. XIX–XX). Министерство магии также разделило все волшебные творения на пять категорий в зависимости от опасности, которую они представляют.

В приводимом Джоан Роулинг (естественно, под именем Ньюта Скамандра) бестиарии¹ фантастических животных прежде всего следует отметить названия всем известных сказочных существ, входящие во все словари мира: василиск, дракон, гном, единорог, кентавр (или центавр), саламандра, сфинкс, тролль, феникс, химера, русалка, волкодлак (оборотень) и др. (5).

Василиск (греч. basilikos) согласно Мифологическому словарю (4, с. 116) – это сказочное животное в виде змея. Джоан Роулинг называет его «королем змей» и утверждает, что первый василиск, выведенный в Греции, прожил девятьсот лет (10, с. 4), а родился он из куриного яйца, высиженного лягушкой (10, с. 3).

Дракон (греч. drakōn), читаем в Мифологическом словаре, это сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея (4, с. 196). Роулинг, в свою очередь, описывает в книге «Фантастические животные, и где их найти» десять видов различных драконов – новозеландского, восточного, валлийского, дракона Гибридных островов, венгерского, норвежского, перуанского, румынского, шведского и даже украинского. Шкура, кровь, сердце, печень и рог дракона, сказано в ее бестиарии, имеют необычайные магические свойства (10, с. 10). Вот и в скандинавском эпосе Старшая Эдда рассказывается, что кровь дракона, попавшая в рот героя Сигурда, позволила ему начать понимать птичий язык.

Слово «гном» (латин. gnomus) изобретено ученым эпохи Возрождения Парацельсом. В западноевропейской мифологии – это безобразный карлик, охраняющий подземные сокровища. Описание гнома в бестиарии Роулинг повторяет сюжет из «поттерианы», когда семья Уззли изгоняла гномов из своего сада, раскручивая их и выбрасывая за забор.

Единорог в Мифологическом словаре описывается как фантастическое животное, изображаемое на гербах в форме лошади с одним рогом на лбу (4, с. 205). Для бестиария Роулинг волшебный зверь единорог – это красивейшее животное, живущее во всех лесах Северной Европы, чьи рога, кровь и шерсть имеют чудодейственные магические свойства (10, с. 41).

Кентавр (или центавр) (греч. kentauros) определяется в Мифологическом словаре как мифическое существо у древних греков, получеловек, полулошадь (4, с. 284). В бестиарии Роулинг магический кентавр описывается как существо интеллигентное, способное

¹ Бестиарий – производное от латинского слова «bestia» – «животное, зверь».

разговаривать, которое, строго говоря, даже нельзя назвать животным. Ведь кентавры, согласно «поттериане», сведущи в волшебной медицине, астрономии, прорицании и стрельбе из лука (10, с. 6).

Саламандра (греч. salamandra) в средневековых поверьях и магии – это дух и стихия огня. Данное поверье основано на еще более древней вере в то, что саламандра будто не сгорает в огне. В «поттериане» саламандра изображена в виде маленькой живущей в огне и питающейся огнем ящерицы. Саламандра может жить вне огня только шесть часов, да и то, если ее в это время кормить перцем, читаем в книге «Фантастические животные, и где их найти» (10, с. 38).

Сфинкс (греч. sphinx) у древних греков – мифическое крылатое существо с туловищем льва или собаки, с головой и грудью женщины; в древнем Египте – это каменное изваяние лежащего льва с человеческой головой. В бестиарии Роулинг, однако же, упоминается только египетский сфинкс (10, с. 39).

Троль (шведск. troll) в скандинавской мифологии сверхъестественное существо: великан, карлик, волшебник, ведьма. В «поттериане» сообщается, что тролли живут во всех странах Северной Европы и бывают они трех видов – горные, лесные и речные, а также что некоторые из них понимают человеческую речь и даже умеют говорить (10, с. 40–41).

Феникс (греч. phoenix) в древнегреческой мифологии – это птица, обладающая способностью сжигать себя и вновь возрождаться из пепла. Термин употребляется как символ вечного возрождения и обновления. Д.Н. Ушаков приводит строку из стихотворения К.Ф. Рылеева: «Как феникс молодой, воскреснет Греция из праха» (Толковый словарь русского языка. – М., 1935. – Т. 4, с. 1068). В книге Роулинг о фантастических животных говорится в соответствии с «поттерианой», что слезы феникса имеют громадную лечебную силу (10, с. 32).

Химера (от греч. собств. имени Chimaera) в древнегреческой мифологии описывается как огнедышащее чудовище с львиной пастью, змеиным хвостом и козьим туловищем. В бестиарии Джоан Роулинг, в свою очередь, сказано, что известен всего один случай успешного убийства химеры волшебником (10, с. 7).

Русалка. В древних народных поверьях русалка – живущее в воде сказочное существо в образе обнаженной женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом. В «поттериане» «русалочий народ» (Merpeople) действует в эпизодах Турнира Трех

Волшебников романа «Гарри Поттер и Кубок Огня» и относится к категории «существ», а не «животных» (10, с. 28–29).

Волкодлак, или **волколак** (werewolf), т.е. оборотень, человек, превращающийся в волка. Способность человека превращаться в волка есть древнейшее поверье, распространенное в фольклоре и литературе многих стран. Форма «вурдалак» появилась в русской художественной литературе в 20–30-е годы XIX в. и обязана своим происхождением А.С. Пушкину: «На могиле кости гложет краснотубый вурдалак». Форма «вурдалак» представляет собой искаженную передачу форм типа «волколак» и «вурколак»¹. В «поттериане» оборотнем является один из главных персонажей эпопеи профессор Ремус Люпин, который превращался в волка при полнолунии. В бестиарии «Фантастические животные, и где их найти» говорится, что волкодлаки (werewolves) уникальные животные, ибо активно ищут человека, чтобы насытиться его телом (10, с. 41–42).

Грифон, или **гриф**, согласно бестиарию Хорхе Луиса Борхеса, имеет орлиный перед туловища, а зад львиный, причем «туловище грифа больше восьми львов, вместе взятых, и он сильнее сотни орлов» (2, с. 335). Как и сфинксов, сказано в книге «Фантастические животные, и где их найти», грифонов используют в волшебном мире, чтобы стеречь сокровища. Грифоны питаются сырым мясом (10, с. 20).

Гиппогриф имеет голову гигантского орла и тело коня, общается в бестиарии Роулинг (10, с. 21). Хорхе Луис Борхес рассказывает, что в начале XVI в. Лудовико Аристо вспомнил латинскую поговорку «Скрещивать грифа с лошадьми» и придумал гиппогрифа. В «Неистовом Роланде» Аристо дал подробное описание гиппогрифа, «словно бы предназначенное для некой фантастической зоологии», – пишет Борхес (2, с. 337).

Гиппокамп (hipposampus) есть не что иное, как морской конь, говорится в Толковом словаре Уэбстера (13). В греко-римской мифологии – это морское чудовище с головой и лопатками конскими, с рыбьим или дельфиньим хвостом, которое возит колесницы Нептуна и Тритона. Впрочем, термин «гиппокамп» вполне современный, ибо в анатомии так называется извилина полушария головного мозга в основании височной доли, которая участвует в

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1986. – Т. 1. – С. 338–339.

эмоциональных реакциях и механизмах памяти. В зоологии так именуется рыба морской конек.

Целый ряд названий фантастических животных в бестиарии Роулинг одновременно являются жаргонными словечками. Слово «имп» (в бестиарии «мелкий злобный дух») на жаргоне значит «чертенок, бесенок» и употребляется в выражении «imp of Satan» (13, t. 1, с. 1246). Слово «mooncalf» в жаргонной речи означает «простак, идиот, дурачок», а у Роулинг «лунный теленок» – это робкое существо, которое вылезает из норы только при полной луне и танцует на задних ногах (10, с. 29–30). Слово «моке» в народной речи попросту «осел», а у автора книги «Фантастические животные, и где их найти» «моке» – это серебристо-зеленая небольшая ящерица, из кожи которой волшебники делают себе кошельки и бумажники (10, с. 29).

Бестиарий Роулинг весьма обширен. Как уже было упомянуто выше, он насчитывает 75 единиц, причем названия волшебных животных и существ и их характеристики восходят к древнейшим мифам и сказаниям различных народов мира, а также к указателю фольклорных мотивов финского фольклориста А. Аарне и американского литературоведа С. Томпсона (7).

В работе Х.Л. Борхеса «El libro de los seres imaginarios» (Buenos Aires, 1967) (т.е. «Книга о вымышленных существах») (8), носящей компилятивный характер, было использовано множество известнейших трудов древних: «Теогония» Гесиода, «Метаморфозы» Овидия, «Фарсалия» Лукана и др. Роулинг, как правило, следует здесь примеру Борхеса. Помимо этого, как и в работе Борхеса, в книге «Фантастические животные, и где их найти» использован знаменитый анонимный труд «Физиолог», древнегреческий бестиарий, появившийся на Ближнем Востоке около II–III вв. н.э., в котором на основании античных басен о животных дано их описание с отсылкой на аллегорическое толкование в христианских учениях.

«Физиолог» постоянно расширялся и переводился на многие языки¹. В англоязычной культуре перевод бестиария «Физиолог» появился в конце XIII в. и был включен в «Эксетерскую книгу» («Exeter Book»), сборник текстов англосаксонской поэзии XI в., который неоднократно переводился на современный английский язык.

Как и Х.Л. Борхес, Джоан Кетлин Роулинг могла пользоваться такими источниками, как франкоязычный трехтомный энциклопе-

¹ Словарь античности. – М., 1992. – С. 606.

дический труд итальянского писателя Брунетто Латини (1220–1294) «Книга сокровищ» (ок. 1265), трехтомник английского испаниста Уильяма Хиклинга Прескотта «История завоевания Перу и предварительные выводы о цивилизации инков» (1847), труд Адольфа Эрмана «Религия египтян» (1909), учебник Г.Э. Джайлза «История китайской литературы» (1967), исследование «Фолькор» С. Томпсона (12) и др. Что же касается бестиария Х.Л. Борхеса, то множество перечисленных в нем волшебных тварей находим и в бестиарии Роулинг. Следует сказать, что бестиарий, как жанр средневековой дидактической литературы, т.е. каталог реальных и вымышленных животных, был популярен в Европе до XVII в. Традиции бестиария, как видим, продолжают жить и в наше время.

Книга «Квиддич сквозь века» по воле Роулинг якобы написана Кеннилуорти Уиспом, автором целого ряда работ об этой игре (11, с. V). В романе Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» книга «Квиддич сквозь века» упоминается несколько раз, и она могла бы войти в этот роман, если бы была написана в конце 90-х годов прошлого века, но Роулинг написала и издала ее (вместе с книгой «Фантастические животные, и где их найти») только в 2001 г. В предисловии от имени Албуса Дамблдора содержится просьба к людям (маглам), которые будут читать эту книгу, ни в коем случае не пытаться летать на метле дома. Это предупреждение, видимо, связано со случаем, который произошел в США, когда девочка, прочитав роман «поттерианы», попробовала полетать на метле. Малышка «села на нее верхом и прыгнула со стола. Травмы оказались серьезными»¹.

Рассказывая об эволюции летающей метлы, Роулинг замечает, что волшебники и волшебницы начали летать на метлах еще в 962 г., но тогда, дескать, метлы были очень неудобными и плохо летали (11, с. 2). Игра квиддич, которую Роулинг постоянно описывает в «поттериане», по мнению поэта Владимира Губайловского, есть не что иное, как «гибрид баскетбола, бейсбола и мотто... нет, метлобола» (3, с.184).

Согласно Роулинг, начало квиддичу было положено в XI в., когда играли кожаным шаром, получившим впоследствии наименование **Квоффл**. В «поттериане» Квоффл имеет красный цвет. Два идентичных черных шара, слегка похожих на биты в английской

¹ Кураев А.В., диакон, «Гарри Поттер» в церкви: Между анафемой и улыбкой // Бэгет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 417.

лапте, появились, по Роулинг, тогда же, но вначале они представляли собой два камня, которые впоследствии стали шарообразными **Бладжерами**. Наконец, самый главный шар в игре квиддич – **Золотой Снитч**, т.е. маленький позолоченный мячик с двумя серебряными крылышками (в русском переводе «поттерианы» его назвали «Пронырой»).

В каждой команде по семь игроков – один Голкипер, два Защитника, три Охотника и один Искатель (Keeper, Beaters, Chasers, Seeker). Игра заканчивается в зависимости от числа забитых шаров или от того, кто из искателей первым поймает летающий золотой шарик. Далее рассказывается о командах, играющих в квиддич в Ирландии и Англии, командах других стран и континентов и описываются различные приемы игры.

В ответ на вопрос, каким образом Роулинг нашла название для игры на метлах, писательница сообщила, что название полностью придумано ею. Она исписала пять страниц словами, начинающимися с буквы «Q», пока не выбрала подходящее название¹. Между тем английское слово «quiddity» означает «сущность».

Двадцать процентов дохода от продажи книги «Квиддич сквозь века» также переводятся в Фонд имени Гарри Поттера для помощи нуждающимся детям в беднейших странах мира.

Список литературы

1. Борхес Х.Л. О культуре книг // Борхес Х.Л. Проза разных лет. – М., 1984. – С. 219–222.
2. Борхес Х.Л. Бестиарий // Борхес Х.Л. Письмена Бога. – М., 1992. – С. 317–358.
3. Губайловский В. Чужое детство // Новый мир. – М., 2001. – № 7. – С. 182–184.
4. Мифологический словарь. – М., 1991. – 736 с.
5. Ковтун Е. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. – М., 1999. – 307 с.
6. Колберт Д. Волшебные миры Гарри Поттера: Собрание мифов, легенд и удивительных фактов. – М., 2002. – 166 с.
7. Aarne A., Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography Anti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» / Translated and enlarged by Stith Thompson. – Helsinki, 1964. – 588 p.
8. Borges J.L. El libro de los seres imaginarios. – Buenos Aires, 1967. – 159 p.

¹ Mode of access: http://www.mugglenet.com/books/name_origins.shtml

9. Colbert D. The magical worlds of Harry Potter: A treasury of myths, legends and fascinating facts. – N.Y., 2003. – 287 p.
10. Rowling J.K. Classic books from the library of Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry. Fantastic beasts and where to find them / By Newt Scamander. – N.Y., 2001. – XVII, 42 p.
11. Rowling J.K. Classic books from the library of Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry. Quidditch through the ages / By Kennilworthy Whisp. – N.Y., 2001. – VIII, p. 56 p.
12. Thompson S. The folktale. – Berkeley etc., 1977. – 510 p.
13. Webster's New International Dictionary of the English language. – Springfield, 1946. – Vol. 1–2.

ЭПОПЕЯ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И РОМАН БРЭМА СТОКЕРА «ГРАФ ДРАКУЛА»

Главный отрицательный персонаж эпопеи английской писательницы Джоан К. Роулинг о юном маге и волшебнике Гарри Поттере – это Властитель Тьмы, страшный чародей, Лорд Вольдеморт (в русских переводах – Волан-де-Морт). Персонаж «романа ужасов» ирландского писателя Брэма Стокера граф Дракула – это и ученик дьявола, и орудие дьявола, а также вампир и антихрист. В настоящей статье рассматривается влияние романа Брэма Стокера на эпопею Джоан К. Роулинг о мальчике Гарри Поттере.

Использование в художественном творчестве и добытого личным воображением и опытом, и увиденного собственными глазами не исключает принятия во внимание того, что достигнуто в литературном наследии предшественников. Можно даже сказать, что это насущная необходимость для художника слова. Болгарский ученый М. Арнаудов справедливо заметил, что «настоящие творческие натуры ассимилируют больше всех других, обогащая свою индивидуальность и за счет житейского опыта, и за счет произведений других авторов, где находят материал и идеи для собственного творчества»¹. Так, например, в русской литературе «жатву», посеянную Н.А. Некрасовым в его стихотворениях и поэмах, собирали и символисты, и Маяковский, и Ахматова, и Пастернак, и Твардовский. А великий Гёте считал, что большой мастер обязательно использует лучшие элементы опыта своих предшественников. О себе он сказал, что он «жал» то, что другие для него «посеяли»².

¹ Арнаудов М. Психология литературного творчества. – М., 1970. – С. 44.

² Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. – М., 1986. – С. 191, 624.

В 1897 г. Оскар Уайльд писал английскому литератору и карикатуристу Максу Бирбому (1872–1956) в связи с получением от него в подарок романа «Счастливым лицемер» (1896). «Я рад был почувствовать в этой книге переключку с “Дорианом Греем”. До сих пор меня постоянно огорчало то, что мой роман никакого другого художника не побудил к новому свершению. Ведь где бы ни рос прекрасный цветок – на лугу или на поляне, – рядом непременно должен вырасти новый цветок, столь схожий с первым, что он становится прекрасным по-своему, ибо все цветы и все произведения искусства таинственно тянутся друг к другу»¹.

Ирландский писатель Брэм Стокер (1847–1912) больше всего известен как автор «готического романа» (или «романа ужасов») «Дракула»², хотя он написал еще 12 романов и целый ряд рассказов. Роман «Дракула» переведен на многие языки мира, а в США он по сей день является бестселлером.

Лучший «фильм ужасов» по роману «Дракула» поставил в 1922 г. немецкий режиссер Ф.В. Мурнау. Фильм называется «Носферату», т.е. «Не мертвый» (рум.), и он стал первым из сотни киноверсий и пьес о приключениях графа Дракулы. Переводчица романа Брэма Стокера на русский язык Т.Н. Красавченко пишет в предисловии: «Дракула сошел со страниц романа и начал самостоятельную жизнь в массовом сознании, возник один из самых популярных мифов XX века – миф о вампиризме» (2, с. 3).

Готовясь к написанию романа, Брэм Стокер восемь лет изучал европейский фольклор и легенды о вампирах. «Дракула» – эпистолярный роман. Он состоит из дневниковых записей, писем, телеграмм его персонажей и выдуманных вырезок из английских газет. Среди источников романа Брэма Стокера – народные легенды, сказки и мифы, антология индийского фольклора о вампирах «Викрам и вампир», а также знаменитая работа Джорджа Фрейзера «Золотая ветвь» (1890). Основная тема романа «Дракула» – это вечный сон, в который погружены «живые мертвецы». Они с наступлением ночи просыпаются, чтобы выпить крови живых людей, и тем самым поддерживать свое дальнейшее потустороннее существование.

Реальный Дракула – тиран из Трансильвании Влад Дракул (1430/1431–1476) – родился в старинном немецком городке Шассбург

¹ Уайльд О. Письма // Вопр. лит. – М., 1995. – Вып. 2. – С. 203.

² Stoker, Bram (Abraham). Dracula (1897). В русском переводе – «Граф Дракула» (М., 1993).

ге (по-румынски Сигишоара) в бюргерской семье Дракул. Известно, что один из рода Дракул был посвящен в рыцари ордена Дракона в Нюрнберге при дворе императора Священной Римской империи Сигизмунда Люксембургского и назначен господарем Валахии и трансильванских округов Алмаш и Фэгэраш. Членство в Ордене Дракона обязывало всех последующих представителей рода к борьбе с турками и к вполне законным притязаниям на титул господаря. Влад Дракул, который является прототипом трансильванского вампира из романа Брэма Стокера, был господарем Валахии в 1456–1462 гг. и в 1476 г. Он вел борьбу с боярами за централизацию государственной власти. Из-за жестокости, с которой Влад Дракул расправлялся с врагами, приказывая сажать их на кол и с удовольствием наблюдая за агонией своих жертв на кольях, он получил прозвище Влада Колосажателя, или, по-румынски, Влада Цепеша («Țeară» – по-румынски «кол»). В 1476 г. Влад Дракул (по прозванию Цепеш) был убит во время битвы близ города Бухареста. Так гласит румынское предание. Его похоронили в безымянной могиле в монастыре, который был основан (опять-таки по преданию) дедом Дракулы, князем Мирчей Валашским.

Влада Колосажателя крестьяне, его современники, видимо, не считали вампиром, хотя и называли «кровожадным чудовищем» (2, с. 373). Впрочем, в румынском фольклоре существует ряд преданий о вампире Владе Цепеше Дракуле. Что касается современного отношения к вампирам, то один из авторов книги «В поисках Дракулы» Реймонд Т. Макнелли расспросил крестьян, живущих в окрестностях замка Дракулы, и установил, что для них не существует связи между Владом Цепешем и вампирами. Они ничего не слышали о Дракуле в романе Стокера, но горячо верят в существование вампиров и «живых мертвецов» (2, с. 373).

Лорд Вольдеморт в эпосе Джоан Роулинг о Гарри Поттере – это убийца, одновременно являющийся и могучим ужасным волшебником, стремящимся достигнуть беспредельной власти над миром путем убийств и обманов. Многие волшебники (в том числе и родители Гарри Поттера) погибли, отчаянно сопротивляясь Вольдеморту и его приспешникам. Вольдеморт убивает собственного отца, дедушку с бабушкой, чтобы стереть память о своем невольшебном происхождении. Ведь волшебницей была только мать Вольдеморта. Его клеветы (Пожиратели Смерти и Дементоры) «движимы в равной степени страхом и жадностью» (1, с. 72).

Дементоры выживают, только вытягивая ощущение счастья из человеческой души. «Они живут как паразиты, душевные вам-

пиры, которые разрушают духовное и физическое благополучие своих жертв ради собственного выживания и удовольствия» (1, с. 217). Однако, хотя в отличие от персонажей романа Брэма Стокера, злые чародеи во главе с Вольдемортом не являются «кровеносущими вампирами», многие эпизоды «поттеровской» эпопеи аналогичны «роману ужасов» Брэма Стокера.

Волшебная школа Хогвартс у Роулинг, среди учеников и преподавателей которой есть и добрые волшебники, и злые чародеи, напоминает школу дьявола Шоломанс, о которой говорится в романе «Граф Дракула». Друг Брэма Стокера, профессор кафедры восточных языков Будапештского университета Арминий Вамбери, поведал ему легенду об особой школе в горах над Германштадским озером, в которую, по преданию, одновременно принимали десять учеников, причем каждый десятый из них становился подручным дьявола. Сам дьявол обучал учеников этой школы тайнам природы, языку животных, магии. После окончания школы «девять из учеников уходили домой, а десятый, в порядке платы за обучение, оставался» (2, с. 215, 266).

Тот же самый Арминий сообщает, что после физической своей смерти граф Дракула сохранил умственную мощь, а также и память (2, с. 266). В романах Роулинг Лорд Вольдеморт, лишившись своего тела после попытки убийства Гарри, также сохраняет свой интеллект.

Замок, в котором находится у Роулинг школа волшебников Хогвартс, аналогичен замку Дракулы у Брэма Стокера, «каковой был расположен в Румынии на горе на самом краю пропасти» (2, с. 36). Школа чародейства и волшебства Хогвартс также стоит на вершине высокой горы над большим озером (3, с. 83). Да вот и персонаж «поттерианы» Чарли Уизли, брат друга Гарри Поттера Рона, занимается изучением драконов именно в горах Румынии (3, с. 80).

Портрет графа Дракулы и портрет Лорда Вольдеморта объединяет то, что у обоих красные глаза. У графа Дракулы «бледное лицо и красные сверкающие глаза» (2, с. 92). Лицо у Лорда Вольдеморта было «белее, чем череп, с огромными живыми алыми глазами» (6, с. 558). Если в романе Брэма Стокера «красные глаза» Дракулы упоминаются более двадцати раз, то в эпопее Джоан Роулинг говорится об алом цвете глаз Вольдеморта бесчисленно.

Граф Дракула в романе Стокера приобретает в Англии три замка, причем один из них находится на Йоркширском побережье (2, с. 35). Школа Хогвартс в эпопее о Гарри Поттере также находится в

графстве Йоркшир. Местные жители, которые собираются в трактире «Голова Борова», говорят с йоркширским акцентом (7, с. 300).

Преподаватель Защиты от черной магии в Хогвартсе профессор Люпин является оборотнем, человеком-волком. Об этом знает Дамблдор, директор Хогвартса, и осведомлены другие преподаватели, но детям об этом ничего не рассказывают. Заметив, что профессор Люпин каждый месяц сказывается больным при полной луне, школьница Гермиона Грэйнджер догадывается о том, что он оборотень, человек-волк, хотя друзьям об этом не сообщает. Выясняется все это в третьей книге серии «Гарри Поттер и узник Азкабана» (5, с. 253).

В романе Брэма Стокера говорится о волке Берсерке, живущем в зоопарке, с которым дружелюбно беседует граф Дракула. В древнескандинавской мифологии берсерки суть неистовые, бесстрашные, неуязвимые воины, которые способны принимать вид волков или медведей (2, с. 38, с. 130–132).

Гарри Поттер поздно вечером, поссорившись со своими родственниками, у которых он живет во время каникул, идет по направлению к детскому парку и думает о своих отношениях с двоюродным братом Дадли, глупым и жестоким сыном сестры покойной матери Гарри. В детском парке он садится на качели, единственные, которые Дадли и его друзья еще не сломали, и, печально глядя под ноги, вспоминает свои сны о длинных пустых темных коридорах и закрытых дверях. Гарри долго сидел на качелях, когда вдруг услышал громкие крики, пение и смех членов банды Дадли, которые возвращались домой после своих хулиганских деяний. Гарри тут же внезапно почувствовал присутствие Дементоров, причем ледяные пальцы одного из них схватили мальчика за горло. При помощи специального заклятия Гарри отбивается от Дементоров, но понимает, что они были посланы Лордом Вольдемортом с поручением уничтожить мальчика или превратить его в «живого мертвеца» (7, с. 14–23).

Аналогичный эпизод находим в романе Брэма Стокера «Граф Дракула», но концовка его гораздо более печальна. Мина Меррей, проснувшись ночью, обнаружила отсутствие своей подруги Люси Вестенра, с которой они спали в одной комнате. У девушек была любимая скамейка на Восточном утесе Йоркширского побережья в гавани порта Уитби. Именно на этой скамейке Мина и обнаружила полужащую фигуру своей подруги Люси. Но над девушкой склонилась какая-то черная тень. Когда Мина стала звать Люси, тень подняла голову, и девушка увидела «бледное лицо и красные сверкающие

глаза» (2, с. 92). Когда же Мина подбежала к Люси, та лежала с откинутой на спинку скамьи головой. Около нее никого не было, но на шее у девушки имелись крохотные ранки. Впоследствии выяснилось, что вампир граф Дракула, высасывая у Люси кровь из шеи, превратил ее тем самым в «живого мертвеца», вампира: «Дыхание стало прерывистым, рот приоткрылся, открылись бледные десны и зубы, казавшиеся длиннее и острее, чем раньше» (2, с. 148).

Дементоры в романах о Гарри Поттере превращают свою жертву в «живого мертвеца», посредством поцелуя высасывая у жертвы душу. Впрочем, в эпопее о Гарри Поттере о вампирах тоже иногда упоминается. В первом томе идет речь о вампире, которого преподаватель Защиты от черной магии Квиррелл якобы встретил в Румынии (3, с. 100). В шестом томе Луна Лавгуд высказывает предположение, что новый Министр Магии Руфус Скримджер также является вампиром (8, с. 294).

В романе Брэма Стокера профессор Ван Хелсинг рассказывает доктору Сьюворду о большом пауке, «который несколько веков прожил под куполом старой испанской церкви и рос до тех пор, пока не спустился вниз и не выпил все масло из церковных лампад» (2, с. 173). В эпопее о Гарри Поттере большой паук становится «персонажем». Писательница дает ему имя Арагог, составленное из двух элементов: «Арахна» – по-гречески означает «паук», а «Гог» – это имя легендарного героя, предводителя племени, который в эсхатологических мифах иудаизма и христианства поведет рать против вернувшегося из пленения израильского народа. У Джоан Роулинг Арагогом назван «гигантский паук», который является предводителем народа пауков, живущего в Запретном Лесу недалеко от школы Хогвартс (4, с. 196). Спасти от пауков Гарри и Рону удастся только благодаря волшебному автомобилю. Впрочем, паук Арагог отнюдь не бессмертен, ибо в шестом томе серии Гарри уже присутствует при его захоронении (8, с. 439–459).

В романе Брэма Стокера показано, что вампир Дракула может жить сотни лет. Он добивается этого, погружаясь днем в ящик с землей. После захода солнца граф Дракула отправляется на поиск очередной жертвы, кровь которой дает ему бессмертие. Фактически для героев романа Стокера возможность уничтожить все заготовленные графом ящики с землей позволяет им убить его. Правда, Т.Н. Красавченко считает, что «конец романа несколько туманен: тело Дракулы не было уничтожено по всем правилам уничтожения вампиров» (2, с. 13).

К бессмертию стремится и Властитель Тьмы Лорд Вольдемор в эпопее Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Метод достижения бессмертия писательница дала своему антигерою совершенно другой, чем в романе Стокера. Для достижения бессмертия Вольдеморту нужно рассеять свою душу на семь частей и спрятать каждую часть души в какой-то предмет, находящийся вне его тела (8, с. 464). Эти части души Вольдеморта получили у писательницы название «хоркруксов» (Horcruxes), происходящее от латинского существительного «hora» (время) и глагола «scisio» (терзать, распинать). Желание раз и навсегда разделаться с Лордом Вольдемортом побуждает героев эпопеи – директора школы Албуса Дамблдора и школьника Гарри Поттера – пуститься на поиск вольдемортовских «хоркруксов», что приводит в конечном итоге к гибели Дамблдора (8, с. 556).

В самом начале романа Брэма Стокера имеется сюжет о зеркале. Джонатан Гаркер, который приехал из Англии в Трансильванию по приглашению якобы порядочного гражданина графа Дракулы, утром бреется, подвесив зеркало для бритья у окна. Начав бриться, он вдруг почувствовал руку на плече и услышал голос графа, который стоял у него за спиной. В зеркале отражалась вся комната, а отражения графа Дракулы не было, хотя он стоял вплотную к Джонатану. Словом, вампир в зеркале не отражался (2, с. 36).

Джоан Роулинг в главе «The Mirror of Erised» романа «Гарри Поттер и Философский камень» описывает зеркало, в котором отражались желания того, кто в него смотрелся. На ободке зеркала, стоявшего на двух подставках, было написано нечто буквами в обратном порядке. Когда Гарри прочел написанное, начиная с конца, оказалось, что зеркало отражает не лицо смотрящего в него, а самые заветные желания его сердца. Сам Гарри увидел некогда убитых Вольдемортом своих родителей, а также целую группу своих предков (3, с. 152–153). Таким образом, и Стокер, и Роулинг отбирают у зеркала его функцию отражать все, что перед ним находится.

Впрочем, чудесное зеркало – это обычный сюжет многих английских народных сказок. Так, в сказке «Ученик чародея» описывается зеркало, которое отражает все, что делается на белом свете. Действие сказки происходит именно в графстве Йоркшир¹.

Когда Джонатан Гаркер со своими друзьями отправились на поиски ящиков с землей, которые приготовил для себя вампир Дракула, им в доме графа преградил путь поток крыс. Крысы наполни-

¹ Английские народные сказки. – М., 1957. – С. 41.

ли уже почти все пространство, и друзьям пришлось выйти из дома. Тысячи крыс с огненными маленькими глазами также увидел психически больной мистер Ренфилд, когда в его комнату через окно, открытое всего на дюйм, проскользнул вампир Дракула. В эпопее Роулинг крыса, можно сказать, является одним из «действующих лиц». Приспешник Темного Лорда Вольдеморта Питер Петтигрю не только умеет разговаривать с крысами, но и сам становится крысой в момент опасности (5, с. 255).

Психически больной Ренфилд у Стокера во время припадков болезни постоянно обращается к незримо присутствующему в это время в палате вампиру Дракуле со словами «господин» и «хозяин». В романе Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» учитель Квиррелл также называет поселившегося в его голове Вольдеморта «хозяином» (3, с. 213).

В романе Брэма Стокера главная героиня Мина Гаркер (в девичестве Мина Меррей) имеет способность передавать ощущения графа Дракулы. Сам же граф вызывает дух Мины к себе, чтобы прочесть ее мысли (2, с. 298). Отмеченная «вампирическим крещением» мадам Мина то является мысленно на зов Дракулы, то оказывается за пределами его власти, причем по его же приказанию. Вот и Гарри Поттер у Роулинг не только чувствует настроение Лорда Вольдеморта, но и видит во сне то, что Вольдеморт намерен ему показать, в результате чего погибает крестный отец мальчика Сириус Блэк (7, с. 710–711). Гарри снится, что Вольдеморт приказал убить Сириуса, и этот приказ в конце концов оказывается выполненным.

В теории литературы есть термин «реминисценция» (лат. *reminiscentia* – воспоминание), который имеет значение «содержащаяся в произведении неявная, косвенная отсылка к другому тексту, напоминание о другом художественном произведении, факте культурной жизни. Реминисценция может быть эксплицитной, рассчитанной на узнавание, или имплицитной, скрытой»¹. Реминисценция, или отсылка к «чужому слову», т.е. феномен «вторичного сюжета», – это способ создать определенный контекст для восприятия произведения, «подключить его к традиции и одновременно – продемонстрировать отличие, новизну создаваемого произведения, вступить в диалог с традицией»². Все описанные выше сходства

¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – Стб. 870.

² Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – Стб. 870.

между произведениями Дж.К. Роулинг и романом Брэма Стокера являются имплицитными реминисценциями.

Один из важнейших мотивов цикла романов о Гарри Поттере, на наш взгляд, тоже заимствован у Брэма Стокера. Согласно А.Н. Веселовскому, мотив – это простейшая повествовательная единица. В свою очередь, сюжет представляет собой не что иное как комплекс мотивов, причём мотив может приурочиваться к разным сюжетам. Учёный исследовал повторяемость мотивов в повествовательных жанрах разных народов. Ведущий мотив в произведении писателя определяется как лейтмотив, т.е. **повторяющаяся деталь**. Это понятие пришло во второй половине XIX в. из музыковедения¹. Лейтмотив является одним из основных структурных элементов текста. Литературоведы прослеживают портретные лейтмотивы в произведениях Ч. Диккенса; в лирических отступлениях «Мёртвых душ» постоянно повторяется мотив дороги; в «Вишнёвом саде» лейтмотивом является звук лопнувшей струны. В эпопее Джоан Роулинг лейтмотив – это волшебный шрам в виде молнии на лбу Гарри Поттера.

Когда директор Хогвартса Албус Дамблдор и профессор Минерва МакГонагалл впервые увидели годовалого Гарри Поттера, им бросился в глаза красный шрам на лбу мальчика, который был похож на зигзаг молнии. Дамблдор объяснил, что этот шрам будет на лбу у Гарри всю жизнь (3, с. 17). Впоследствии Гарри Поттер узнал, как у него появился этот шрам. Лорд Вольдеморт убил его родителей и хотел убить Гарри, но чары, которыми Лили Поттер перед смертью успела защитить сына, помешали злему волшебнику осуществить это намерение. Никто не выживал из тех, кого Вольдеморт решал убить, но Гарри Поттер был «мальчиком, который выжил», и шрам на лбу сделал его знаменитым: Гарри сразу узнавали, куда бы он ни приходил.

Мысль отметить своего героя шрамом на лбу пришла писательнице, на наш взгляд, в связи с книгой Брэма Стокера «Граф Дракула». Джонатану Гаркеру «безумно захотелось избавить мир от этого чудовища», и он попытался убить Дракулу. Под рукой у него была только лопата, которую он нацелил в ненавистное лицо. Лопата выпала из рук, скользнула по лицу вампира, оставив глубокую метину на лбу (2, с. 58). Красный шрам на лбу появился и у мадам Мины. Когда доктор Ван Хелсинг попробовал обезопасить Мину от

¹ Там же. – Стб. 598.

поползновений Дракулы, он коснулся ее лба священной облаткой. Но поскольку Мина уже была превращена Дракулой в «живого мертвеца», облатка оставила на ее лбу неизгладимый красный шрам. Он исчез только тогда, когда муж Мины и его друзья превратили Дракулу в конце книги в рассыпавшийся прах.

Сообщения о красной метке на лбу мадам Мины и о красной молнии на лбу Гарри Поттера можно назвать «тематическими сходжениями», которые пронизывают и книгу Стокера, и эпопею Роулинг. Можно высказать предположение, что образ мальчика с красным шрамом на лбу возник у писательницы именно тогда, когда она перечитывала знаменитый роман о Дракуле, написанный Брэмом Стокером в 1897 г.

Джоан Роулинг рассказывала в одном из интервью, что она собиралась лишить взрослого Гарри Поттера его знаменитого шрама-молнии на лбу, но потом передумала. Сперва писательница предполагала закончить седьмой роман словом *scar* (англ. «шрам»), но в окончательной редакции последняя строка романа-эпопеи гласит: «Шрам не болел у Гарри девятнадцать лет. Все было хорошо» (9, с. 607). Таким образом, первоначальный замысел Дж. Роулинг непосредственно указывает на связь с романом Брэма Стокера.

Список литературы

1. Бэггет, Д., Клейн, Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – 431 с.
2. Стокер, Брэм. Граф Дракула. – М., 1993. – 381 с.
3. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. – L., 1997 – 223 p.
4. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – L., 1998. – 251 p.
5. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – L., 1999. – 317 p.
6. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – L., 2000. – 636 p.
7. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. – L., 2003. – 766 p.
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. – L., 2005. – 607 p.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. – L., 2007. – 607 p.

МОТИВЫ МИФА И СКАЗКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ.К. РОУЛИНГ

Литература, как известно, генетически тесно связана с мифологией. Изучение мотивов мифологии в литературе, в частности, сводится к выявлению в литературных текстах определенных мифологических имен и образов. Мифологические модели и мотивы можно проследить в романах Ч. Диккенса, Э. Золя, Т. Манна и др. Однако мифологические модели не теряют своей ценности и притягательности также и для творцов современной литературы. Круг мифологических литературных мотивов весьма расширился в конце XX в. и в начале XXI в. за «счет фантастической литературы, основанной на сюжетном допущении иррационального характера» (3, стб. 1162).

Народное словесное художественное творчество, фольклор, не только выражает мысли и чувства массы, народа, но текст фольклорного произведения может быть использован каждым, кто им интересуется. Наибольшей устойчивостью фольклорных текстов отличаются те жанры, в которых слово наделено функцией магической или религиозной, т.е. сказки, легенды, баллады, были, обрядовые песни и т.д.

Литература всегда испытывала то большее, то меньшее воздействие народного художественного творчества. При изучении фольклорных интересов писателей одной из первоочередных задач является исследование творческого использования «различных фольклорных сюжетов, мотивов и образов в произведениях разных жанров, разных родов литературы» (3, стб. 1143).

Когда Джоан Кетлин Роулинг начала писать свой первый роман «поттеровской» серии «Гарри Поттер и Философский камень» в 1990 г., в английской литературе уже существовали трилогия Джона Роналда Толкиена «Властелин колец» (1954–1955), «Хроники Нарнии» (1950–1955) Клайва Стейплса Льюиса, сказки-

аллегии Ричарда Адамса «Уортершипские холмы» (1972), «Шардик» (1975) и др.

Несколько английских издательств отказались опубликовать первую книгу Дж.К. Роулинг, но в 1996 г. литературный агент сообщил писательнице, что издательство «Блумсбери» («Bloomsbury») готово напечатать ее роман «Гарри Поттер и Философский камень». Он вышел в свет в июне 1997 г. и завоевал британскую награду «Книга года».

В первой же главе первой книги «поттерианы» читатель видит профессора школы Хогвартс Минерву МакГонагалл, обернувшуюся кошкой. Но ведь это постоянный мотив фольклора и сказок, например, и в «Одиссее» Афина превращается в ласточку (2, с. 401).

Эпические поэмы создавались древними греками на основе народных песен и сказаний. Эпические поэмы слепого певца Гомера «Илиада» и «Одиссея» передавались из уст в уста в течение нескольких поколений. Они были записаны в Афинах только в VI в. до н.э. Некоторые исследователи древнегреческой литературы сомневались в исторической реальности личности Гомера. Так, в 1795 г. и в 1837 г. немецкие филологи Ф. Вольф и К. Лахман называли «Илиаду» и «Одиссею» результатом безличного народного творчества, тем более, что биографические сведения о Гомере отсутствуют, а семь городов в древней Греции спорили о праве называть себя родиной этого замечательного аэда. Как Вольф, так и Лахман считали «Илиаду» и «Одиссею» соединением многих древних песен, которое было совершено различными аэдами (2, с. 7).

Главная героиня «поттерианы», подруга Гарри и Рона Уизли, Гермиона Грэйнджер (Hermione Granger) получила имя, взятое из греческой мифологии. Согласно мифам, Гермиона была дочерью прекрасной Елены и царя Спарты Менелая.

Врагу Гарри, Рона и Гермионы, школьнику Драко Малфой (Draco Malfoy) писательница дала имя, которое не могло бы повториться ни в одной из английских школ и не могло бы стать «дразнилкой», поскольку первые тома «поттерианы» создавались в расчете на 11–12-летних детей. Это впоследствии «поттерианой» стали увлекаться и взрослые. Дракон (drakōn) в греческой мифологии – это крылатое огнедышащее чудовище с гигантским змеиным туловищем, «представление о котором перешло к грекам от других культур» (5, с. 193). Да ведь и латинский эпитаф ко всей серии романов о Гарри Поттере говорит о драконе: «Draco dormiens nun-

quam titillandus»¹ («Спящего дракона никогда не следует беспокоить»). Это изречение находится на титуле каждого тома (в издании «Bloomsbury») под изображением герба школы Хогвартс.

Когда в конце первого тома «поттерианы» Гарри, Рон и Гермиона попадают в Запретный Лес (The Forbidden Forest, в русском переводе – Сумеречный Лес), они впервые видят кентавров, существ, до пояса имеющих человеческое тело, а ниже пояса – лошадиное.

Согласно древнегреческой мифологии, полулюди-полукони являлись потомками царя многочисленного племени гигантов-лапифов Иксиона. «Когда Иксион попытался соблазнить Геру, Зевс создал облачный призрак Геры – Нефелу. От Нефелы и Иксиона родился Кентавр и произошли кентавры» (5, с. 223). В «поттериане» у Роулинг один из кентавров даже становится учителем в Хогвартсе.

Гарри рассказывает лесничему Хагриду, что он знает о страшном трехголовом псе, которой сторожит в Хогвартсе вход в подземную комнату, где хранится Философский камень. Хагрид проговаривается, что пса можно усыпить при помощи музыки, что и было сделано. Трехголовый свирепый пес в древнегреческой мифологии (иногда с пятью или со ста головами, увитыми змеями) – это Кербер, или Цербер, пес, охранявший подземное царство Аида. Орфей усмирил Цербера своим напевом (5, с. 259).

В Тайной комнате, поисками которой во втором томе озабочены Гарри, Рон и Гермиона, находится Василиск, Король Змей. Его Гарри побеждает с помощью посланных директором Дамблдором птицы Феникса и волшебного серебряного меча, который Гарри достал из шляпы Годрика Гриффиндора.

Василиск, мифический чудовищный змей, по описанию Плиния Старшего, наделяется сверхъестественной способностью убивать не только ядом, но и взглядом (отчего в «поттериане» Феникс первым делом выклеывает ему глаза). Некоторые мифы описывают Василиска как гигантскую птицу с хвостом змеи, которая дышала огнем. В других мифах этот Король Змей признавался богоравным. Смертельным для Василиска считался крик петуха. В Средние века верили, что Василиск выходил из яйца, снесенного петухом и высиженного жабой (4, с. 116).

На первом же уроке Защиты от черной магии профессор Ремус Люпин предложил учащимся пообщаться с призраком «боггартом», который поселился в шкафу его классной комнаты. Всезнайка

¹ Titillo – щекотать, возбуждать.

Гермиона на вопрос профессора «Что такое боггарт?» ответила, что это особый дух, который принимает форму того, кто, по его мнению, нас больше всего пугает. В кельтской мифологии боггарт (или богле) это дух, постоянно живущий в доме и способный на злые проделки (8). В Северной Англии существует вера в то, что если боггарту дать имя, он становится непредсказуемым, непослушным и неуправляемым. Это поверье распространено, главным образом, в Ланкашире и Йоркшире (4, с. 96).

На протяжении почти всего третьего тома «поттерианы», т.е. романа «Гарри Поттер и узник Азкабана», идет речь о крылатых конях гиппогрифах, один из которых по имени Бакбик (Buckbeak) спасает крестного отца Гарри, узника Азкабана Сириуса Блэка, унеся его прочь от школы Хогвартс и от страшных Дементоров. Гиппогрифы имели, согласно легенде, лошадиные тела, задние ноги и хвосты, а передние ноги, крылья и головы у них были, как у гигантских орлов (hippos, греч. конь; гриф – птица из семейства ястребиных).

Легенда раннего Средневековья о рыцарях Круглого стола сообщает, что волшебник Мерлин был сыном христианки и мужского демона инкуба. В кельтской мифопоэтической традиции образ Мерлина бытовал в устных народных преданиях, а в XII в. этот образ получил популярность через сочинения Гальфрида Монмутского. Традиционная канва повествования о Мерлине складывается в XIII в. Неоднократные упоминания в «поттериане» о волшебниках, рожденных в семьях, где только один из родителей волшебного происхождения, восходит, по-видимому, к легенде о кудеснике Мерлине, а также к преданию о Роберте-Дьяволе, герцоге Нормандском, который якобы был сыном дьявола и герцогини.

В начале романа «Гарри Поттер и Тайная комната» перед мальчиком возникает маленькое создание с огромными зелеными глазами и ушами, как у летучей мыши. Это домашний эльф, или дух дома, домовой. Он выполняет приказания своего хозяина Люциуса Малфоя и не может его послушаться. Домового духа зовут Добби, и он послан своим хозяином, отцом Драко Малфоя, с поручением так напугать Гарри, чтобы тот побоялся вернуться в Хогвартс после каникул. Добби рассказывает мальчику, что домашние эльфы не могут расстаться с домом, в котором они живут, и должны служить семье хозяина до самой смерти. Добби может уйти от хозяина только в том случае, если получит от него какой-нибудь

предмет одежды. А пока Добби одет в старую наволочку с прорезами для рук и ног.

В последней главе («Награда Добби») второго тома «поттерианы» описывается ситуация, которая позволяет Добби стать свободным. Гарри отдает Люциусу Малфою волшебный дневник, завернув его в старый грязный носок. Люциус разворачивает дневник и отбрасывает носок, который падает на стоящего рядом с хозяином эльфа. Тот хватается за носок и торжественно заявляет, что отныне он свободен.

В английской народной сказке «Домовой из Хилтона» рассказывается о домовом (brownie), который жил у хозяев Хилтон-Холла и мечтал освободиться. Домовой, говорится в сказке, – это «смешное крохотное существо, получеловек, полуэльф, весь волосатый и с острыми ушками» (1, с. 144). Как-то поздно ночью служанки услышали шум в кухне и, заглянув туда, увидели домового, который раскачивался на цепочке вертела и пел грустную песню о том, что он никогда не станет свободным. Узнав, что для этого живущие в доме должны подарить домовому одежду, девушки сшили плащик с капюшоном и положили его у камина. Домовой надел плащ и стал скакать по комнате на одной ножке, приговаривая:

Плащ с капюшоном я беру,
И он отныне будет мой.
Теперь не станет помогать вам
Хилтонский домовой! (1, с. 146).

Сказав это, домовый пропал, и больше его никогда не видели.

Волшебная палочка – часто встречающаяся наряду с другими волшебными предметами (мазь, склянка с жидкостью, перстень, рог, меч и пр.) сказочная деталь. В романах Дж.К. Роулинг волшебные палочки (wands) имеются почти у всех обитателей Хогвартса. В первом же томе эпопеи Гарри идет с Хагридом в волшебный магазин на Диагональной Аллее (Diagon Alley, в русском переводе – Косая Аллея) покупать необходимые ему вещи и книги по списку, присланному из школы. В магазине, на дверях которого написано «Оливандеры: производители прекрасных волшебных палочек с 382 г. до н.э.», Гарри покупает палочку с вмонтированным в нее пером феникса. Рон получает волшебную палочку, сделанную из ясеня, а Гермиона – из виноградной лозы. На официальном сайте Дж.К. Роулинг в Интернете объясняется, что в кельтском фольклоре каждый месяц в году ассоциируется с определенным деревом, что и

было учтено писательницей. Волшебник Вольдеморт наделен точно такой же, как у Гарри, палочкой из тиса, который, согласно кельтским сказаниям, символизирует и смерть, и возрождение.

В первом томе «поттерианы» («Гарри Поттер и Философский камень») директор школы Албус Дамблдор дарит Гарри на Рождество плащ-невидимку, который принадлежал погибшему отцу мальчика. Впоследствии Гарри и его друзья Рон и Гермиона неоднократно пользуются этим плащом. Куртка-невидимка, туфли-сорокоходы, волшебная шапка мудрости и непобедимый меч – таковы аксессуары любимого героя английской детворы Джека – Победителя Великанов. Сказка «Jack the Giant-Killer» настолько популярна, что еще в начале прошлого века имя ее главного героя попало в раздел «Источники популярных аллюзий» словаря Уэбстера¹. Джек – Победитель Великанов убил с десяток этих чудовищ, в том числе и сатану Люцифера, и всегда отправлял головы сраженных великанов ко двору короля Артура (1, с. 124–134).

Когда Гарри впервые присутствовал на банкете в школе Хогвартс, он был удивлен, увидев, что на пустых столах после речи директора Дамблдора вдруг появились блюда с едой, причем еды было много и она была разнообразная и вкусная. Так происходило всегда, когда в Большом зале школы отмечался какой-нибудь праздник. Аналогичный сюжет находим в английской сказке «Осел, столик и дубинка». Герой сказки прослужил у столяра двенадцать месяцев и один день, получив в качестве платы за работу деревянный столик. Хозяин сказал, что стоит крикнуть: «Столик, накройся», как на нем тотчас появляются всевозможные кушанья и напитки (1, с. 135–139).

Гарри, Рон и Гермиона решили сварить волшебный напиток, чтобы узнать, что задумал их враг Драко Малфой. Гарри и Рон временно превратились в друзей Драко – Крэбба и Гойла, а Гермиона должна была превратиться на время в школьницу Миллисент Булстроуд. В напиток следовало добавить волосок того человека, в которого желательно было превратиться. У Гарри и Рона все прошло благополучно, а голова Гермионы превратилась в кошачью, поскольку она по ошибке добавила в свой напиток волосок кошки.

Аналогичную ситуацию находим в сказке «Кэт-Щелкунчик». Хорошенькая головка Энн, сводной сестрицы Кэт, слетела с плеч, а вместо нее выросла голова овечки. Но Кэт добыла у эльфа волшебную палочку и три раза дотронулась до Энн волшебной палочкой.

¹ Webster's dictionary. – N.Y., 1916. – P. 1061.

Овечья головка упала, а Энн опять стала такой же красавицей, как была (1, с. 188–191). В «поттериане» Гермиону тоже лечили волшебными средствами, и она в конце концов стала прежней девочкой.

Персонажам английских народных сказок то и дело приходится отгадывать по три-четыре загадки. Это сказки «Король Иоанн и Кентерберийский аббат», «Питер-простачок», «Рыжий Эттин» и др. В «поттериане» Гермиона разгадывает загадку, или, точнее говоря, логическую задачу (puzzle), что позволяет ей и Гарри выбраться из комнаты-ловушки, где в одной из дверей загорелся красный огонь, а в другой черный. Из семи одинаковых бутылочек, стоявших на столе, три содержали яд, две – вино, одна обеспечивала проход сквозь дверь с красным огнем, другая провела Гарри благополучно сквозь дверь с черным огнем. Правда, потом его ждала неожиданная встреча с преподавателем Квирреллом, под тюрбаном которого поселилась голова волшебника Вольдеморта.

В третьем томе «поттерианы» («Гарри Поттер и узник Азкабана») выясняется, что любимое животное Гермионы – кот Крукшенкс – общается с Сириусом Блэком. Когда Сириусу понадобился пропуск в башню Гриффиндор, кот стащил с тумбочки одного из школьников бумажку с паролем, по которому можно было пройти в башню. Да и общаться с котом для Сириуса было несложно, ибо они понимали друг друга прекрасно. Когда Гарри попытался расправиться с Сириусом, считая, что тот был виновником гибели его родителей, кот Крукшенкс закрыл своим телом сердце лежавшего на полу Сириуса, чем и помешал Гарри направить волшебную палочку на Сириуса и убить его.

Говорящего кота по имени Чернулин в английской сказке «Кожаный мешок» встречают девушки Кейт и Джанет. Кот просит каждую из них плеснуть молочка в его белое блюдечко, но дочь лудильщика Кейт грубо отказала коту, а дочь пастуха Джанет охотно исполнила его просьбу (6, с. 362–371). Умнейший говорящий кот является персонажем и в английской народной сказке «Кошачий король» (1, с. 57–58). Черный кот жил в доме двух братьев – Фергаса и Элсхендера – в глуши Шотландии. Когда один из братьев рассказал, что, находясь в лесу, он увидел, как коты с большой пышностью хоронили своего короля, черный кот внезапно крикнул братьям, что именно он теперь стал королем всех котов, а затем прыгнул в горящий камин «и пропал навсегда» (1, с. 58).

Сюжет перемещения в пространстве путем прыжка в горящий камин Джоан Роулинг использовала в серии романов о при-

ключениях Гарри Поттера неоднократно. Это и путешествия персонажей романов из камина в камин при помощи волшебного порошка Фло, и появление в камине головы Сириуса Блэка для разговора с Гарри, и беседа мальчика с Кричером, домашним эльфом Сириуса, опять-таки при помощи камина. А ведь применение порошка Фло, полагает американский специалист по философии науки Майкл Силберштейн, «требует соединения каминов в единую есть – соединения магического, поскольку буквального перелета из камина в камин не происходит, и все же это перемещение больше напоминает нормальное преодоление расстояния между точками физического пространства, чем мгновенную телепортацию»¹.

Еще в первом томе «поттерианы» рассказывается, что Гарри не только понимает язык змей, но и сам является «змееустом», то есть умеет говорить на змеином языке. Впоследствии выясняется, что и злой волшебник Вольдемогт – «змееуст». Салазар Слизерин, основатель одного из четырех колледжей Хогвартса, также был «змееустом». Гигантская змея двенадцати футов (четырёх метров) длины является прислужницей Лорда Вольдеморта. Имя змеи восходит к древнеиндийскому литературному языку санскриту, где слово «нага» означает «змея»². В языке урду слово «нагин» – это «змея», а в сказках Редьярда Киплинга кобра зовется Нагиной (7, 8).

В четвертом томе «поттерианы» – «Гарри Поттер и Кубок Огня» – Гарри участвует в Турнире Трёх Волшебников. Одно из заданий заключалось в том, чтобы освободить Рона, Гермиону и сестру Флёр Делакур, которые были привязаны в заколдованном виде к статуе русалки на дне озера и которых стерегла целая стая живых русалок. Благодаря помощи эльфа Добби Гарри справляется со своим заданием, а затем, уже выйдя на берег, видит, что директор школы Дамблдор, нагнувшись над краем озера, долго беседует с царицей русалок на русалочьем языке. Да и когда Гарри был еще на дне озера, русалки и водяные разговаривали с ним, хотя он мог отвечать им лишь при помощи знаков, поскольку изо рта у него вылетали только пузыри.

В сказке Ганса Христиана Андерсена «Русалочка» морские принцессы и их морская бабушка постоянно разговаривают на своем русалочьем языке. Но когда русалочка захотела получить вместо хвоста ноги и подняться из воды к молодому принцу, морская

¹ Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 300–301.

² Кочергина В.А. Санскритско-русской словарь. – М., 2005. – С. 311.

ведьма потребовала, чтобы русалочка отдала ей своей голос за то, что она превратит хвост русалочки в две очаровательные ножки. Когда русалочка попала во дворец к принцу, она говорить уже не могла, а лишь смотрела на любимого темно-голубыми глазами.

Сказки составили основную часть литературного наследия Андерсена, причем он пользовался в них фольклорными мотивами и сюжетами. Романтическим сказкам Андерсена присущи героизм и самоотверженность героев, качества, которыми Джоан Кетлин Роулинг наградила главного героя своей эпопеи – Гарри Поттера.

В сказке Оскара Уайльда «Рыбак и его душа» с русалкой Девой Морскою разговаривает по-русалочьи молодой рыбак. Он полюбил Деву Морскую и захотел жениться на ней, но она потребовала, чтобы он прогнал свою душу прочь, и тогда они смогут поселиться в пучине. Сказка заканчивается печально: и Рыбак, и любимая им Дева Морская умирают, причем у Рыбака от полноты любви разорвалось сердце (6).

Диакон Андрей Кураев объясняет отечественным любителям «поттерианы», что книги Дж.К. Роулинг учат тому, что «самая большая тайна и самая большая власть – это любовь»¹. В пятом томе эпопеи – «Гарри Поттер и Орден Феникса» – директор школы Хогвартс Албус Дамблдор рассказывает мальчику, в чем его сила: это сила, которой совершенно нет у злодея Вольдеморта, это сила, которая более удивительна, чем человеческая мысль, чем силы природы. И сила эта – любовь, хранящаяся в сердце человека.

В сказочной иронической повести «Кентервильское привидение» Оскар Уайльд предложил читателю совсем не сказочную и тем более не ироничную концовку. Писатель дал повести подзаголовок «Материально-идеалистическая история», а в конце говорится, что «Любовь сильнее Жизни и Смерти» (6, с. 221). Эта же мысль пронизывает и две знаменитые сказки Оскара Уайльда – «Счастливый принц» и «Соловей и роза».

Американский философ Дэвид Бэггет, ассистент кафедры философии в Кингс-колледже (Пенсильвания), пишет, что Джоан Роулинг в своей эпопее о Гарри Поттере одновременно широко использует реальный материал, но при этом она черпает мотивы из множества литературных и мифологических источников, причем от легенд о короле Артуре и до эпоса Гомера, а не только из оккультных легенд. «В результате сочетания старинных источников она

¹ Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – С. 379.

получает непредсказуемый и новый результат, несмотря на большое число скрытых цитат»¹.

Список литературы

1. Английские народные сказки. – М., 1957. – 207 с.
2. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – М., 1957. – 463 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – 1600 стб.
4. Мифологический словарь. – М., 1991. – 736 с.
5. Словарь античности. – М., 1992. – 704 с.
6. Уайльд О. Сказки. Английские народные сказки. – М., 1993. – 384 с.
7. Kipling R. Just so stories. – Moscow, 1968. – 254 p.
8. The Titles. – Mode of access: http://www.mugglenet.com/books/name_origins.shtml.

¹ Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – С. 266.

ВТОРИЧНЫЕ СЮЖЕТЫ «ПОТТЕРИАНЫ»

В главе «Праздник Дня смерти» во втором томе поттеровской эпопеи Джоан Роулинг – «Гарри Поттер и Тайная комната» (7) – рассказывается о том, что призрак Почти Безголовый Ник пригласил Гарри Поттера, Рона Уизли и Гермиону Грэйнджер на празднование своего пятисотого дня смерти.

Когда наступил праздник Хэллоуин, т.е. канун Дня святых (31 октября), который постоянно отмечается в Великобритании, США, Ирландии, Канаде и в других странах, Гарри пожалел о том, что согласился пойти на День смерти к Почти Безголовому Нику. Ведь Хэллоуин отмечался в школе Хогвартс великолепным ужином, говорили даже, что директор Дамблдор пригласил на праздник труппу танцующих скелетов. Однако Гермиона заявила, что обещание не может быть нарушено, и вечером Гарри, Рон и Гермиона спустились в подземелье школы. Подземный переход, ведущий к помещению, где Почти Безголовый Ник уже праздновал свой День смерти, был украшен свечами, горевшими призрачным синим светом. Температура понижалась с каждым их шагом, и когда друзья подошли к месту празднования, Гарри дрожал от холода. Почти Безголовый Ник стоял в дверях и приветствовал их похоронным голосом.

Подземелье было заполнено сотнями прозрачных привидений, которые танцевали вальс под ужасную музыку на натянутом черной материей помосте. Температура воздуха была такая, как будто они попали в холодильник. Друзья прошли мимо группы мрачных монахинь, мимо косматого человека, закованного в цепи, и рыцаря, во лбу которого торчала стрела. По другую сторону темницы они увидели стол, покрытый черной бархатной скатертью и уставленный яствами. Запах этих кушаний был ужасающим, а на торте, похожем на могильный памятник, было написано, что сэр Николас де Мимси-Порпингтон скончался 31 октября 1492 г.

Когда в подземелье появились призраки лошадей с безголовыми всадниками, которые начали играть в хоккей головой своего предводителя сэра Патрика, Гарри и его друзья решили вернуться в Большой зал школы на празднование Хэллоуина (7, с. 104).

Джоан Роулинг признает, что примерно треть материала ее эпопеи о Гарри Поттере основана на настоящих верованиях, существовавших в истории. Вот и празднование Дня смерти Почти Безголового Ника вовсе не случайно совпадает в романе «Гарри Поттер и Тайная комната» с праздником Хэллоуин. Ведь фабула всей книги «постоянно балансирует на грани реальности и фантазии» (2, с. 255). Хэллоуин отмечается 31 октября, когда дети в маскарадных костюмах ходят от двери к двери, требуя сладости и деньги. Термин «Halloween» (более старое написание «Hallowe'en») появился в языческой Северной Европе и означал «день религиозного праздника». Впоследствии он получил христианскую интерпретацию. Язычники же кельты 1 ноября отмечали День мертвых. Считалось, что духи поднимаются из своих могил, и для них у дверей домов оставляли пищу. Чтобы пугать злых духов, кельты надевали маски. Когда в I в. н.э. большая часть Британских островов была завоевана римлянами, они объединили традицию Хэллоуина со своим праздником урожая и почитанием мертвых.

В Ирландии до сих пор Хэллоуин называют «Pooky Night», т.е. «Ночь злого духа, или домового», который появляется в виде лошади чаще всего на болотах и трясилах. В среднеанглийском фольклоре призрак Пак (Puck) – это озорной эльф, с которым мы встречаемся в шекспировской комедии «Сон в летнюю ночь», т.е. в сказке, полной чарующей прелести, рисующей «вымышленный мир, в котором происходят чудесные и необыкновенные истории» (4, с. 311). Название шекспировской пьесы, по мнению А. Аникста, показывает, что изображенные в ней события относятся к празднику ночи на Ивана Купалу, т.е. 24 июня ст. ст. (впрочем, в одном из актов пьесы говорится о «майских обрядах») (4, с. 307).

В главе «Праздник Дня смерти» романа Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Тайная комната» не только имеется связь с древними поверьями, коренившимися в давних языческих обрядах, но и прослеживаются отголоски таких литературных источников, как «Сон в летнюю ночь» Шекспира, «Фауст» Гёте и «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.

«Сон в летнюю ночь» выделяется среди произведений Шекспира тем, что прямого и непосредственного источника этого сюжета до сих пор не найдено, тогда как литературные источники

других шекспировских пьес давным-давно прослежены. Так, например, прямым источником пьесы «Венецианский купец» послужила Шекспиру новелла из сборника новелл «Овечья голова» итальянского писателя Джованни Фиорентино (сборник был составлен около 1378 г.). А сюжеты комедий «Конец делу венец» и «Цимбелин» восходят к новеллам «Декамерона» Боккаччо.

В романах Роулинг о Гарри Поттере реальность постоянно сочетается с фантастикой. Когда шаловливый и коварный школьный домовой Пивз прибыл на праздник Дня смерти Почти Безголового Ника, он нисколько не удивился, увидев среди толпы привидений вполне **живых** Гарри, Рона и Гермиону. Пивз даже угостил их целой чашкой заплесневелого арахиса (который они, конечно же, отказались есть).

В пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь» есть два мира: человеческий и волшебный, и они постоянно пересекаются. Царь фей и эльфов Оберон посылает своего слугу, доброго маленького эльфа Пака (в переводе Т. Щепкиной-Куперник он – Пэк) добыть цветок, которым нужно смазать веки спящему, отчего, «проснувшись, он в первое живое существо, что он увидит, влюбится безумно» (4, с. 143). Верный эльф Пак приносит требуемое Оберону, и тот выжимает цветок на глаза своей спящей жены Титании, царицы фей и эльфов. Дело в том, что Оберон сердится на Титанию за то, что она отказывается отдать ему в пажу мальчика, сына ее смертной подруги, умершей при его рождении. Титания, проснувшись, влюбляется в одного из ремесленников, ткача Основу, которому Пак перед этим приделал ослиную голову.

Сцены «Вальпургиева ночь» и «Сон в Вальпургиеву ночь, или Золотая свадьба Оберона и Титании» в трагедии Гёте «Фауст» демонстрируют тот же феномен: присутствие живого смертного на шабаше духов. Фауст говорит Мефистофелю, когда они взобрались по скалам на гору Брокен:

А я б взошел наверх бугра.
Там весь ваш цвет в разгаре пьянства,
Все дьявольское атаманство,
И сатана у самых круч
Ко многим тайнам держит ключ (3, с. 183).

Сцена «Вальпургиева ночь» создавалась Гёте в 1797–1801 гг., а окончательно она была обработана в апреле 1806 г. Эти даты позволяют литературоведам показать, что в шабаше ведьм на Брокене участвует еще один смертный, причем отнюдь не выдуманный поэтом.

Под именем Проктофантасмиста (Задопровидца, нем. Proktphantasmist) выведен в «Вальпургиевой ночи» немецкий писатель, литературовед, критик и издатель Кристоф Фридрих Николаи (1733–1811), литературный противник Гёте и Шиллера (6, с. 140). Прозвище «Задопровидец» Гёте дал Николаи в связи с тем, что тот в одной из своих статей подробно рассказал, «как он избавился от галлюцинаций, поставив себе пиявки к ягодицам; эта статья была зачитана Николаи на одном из заседаний Берлинской академии наук» (3, с. 487).

Сцена «Сон в Вальпургиеву ночь, или Золотая свадьба Оберона и Титании» написана Гёте в 1796–1797 гг. и первоначально была задумана как серия эпиграмм против враждебных Гёте и Шиллеру деятелей немецкой культуры. Название «Сон в Вальпургиеву ночь» дано Гёте в подражание шекспировской комедии «Сон в летнюю ночь», да и некоторые волшебные персонажи заимствованы оттуда же. Однако и в этой сцене наряду с духами присутствуют живые люди. Во-первых, это сам Гёте. Он вначале выступает под именем Северного художника:

Я набрасываю суть
Красками скупыми,
Но и я когда-нибудь
Побываю в Риме (3, с. 193).

Именно так считают большинство специалистов по творчеству Гёте. Между тем Н. Вильмонт, автор комментариев к пастернаковскому переводу «Фауста», убежден, что речь здесь идет о немецком писателе и художнике Фридрихе Мюллере (1749–1825), который называл себя Мюллер-живописец (Maler Müller) и принадлежал к течению «Буря и натиск». Он, действительно, в 1778 г. уехал в Рим, где жил до самой смерти.

Далее в сцене «Сон в Вальпургиеву ночь» появляется Светский человек. Так перевел имя Weltkind, т.е. мирянин, Борис Пастернак (6, с. 146). В качестве Светского человека (Weltkind) Гёте, вполне возможно, имеет в виду самого себя, показывая полное отсутствие у себя религиозных или псевдонаучных предрассудков, а также нежелание спорить с «немецким убожеством» (3, с. 28):

Чем фальшивей пустосвят,
Тем с ним спор бесцельней:
Даже брокенский разврат
Для него молелья (3, с. 195).

Далее встречаются псевдонимы Ортодокс, Флюгер, Журавль, Идеалист, Супернатуралист, относящиеся к современникам Гёте (Ф.Л. Штольберг, журналист Рейхардт, писатель Лафатер, философы Фихте и Якоби) (6, с. 146).

В ночь на 1 мая, согласно немецкому народному поверью, ведьмы и колдуны устраивают на одной из вершин Гарца – Брокене – сатанинскую оргию. Название «Вальпургиева ночь» происходит от имени игуменьи Вальпургии, память о которой в католических странах отмечается именно 1 мая.

Во втором действии «Фауста» в сцене «Классическая Вальпургиева ночь» представлена древнегреческая мифология. Это вначале низшие стихийные духи мифологии: колоссальные муравьи, грифы, сфинксы, сирены. Во второй фазе присутствуют полубоги, нимфы, кентавры. А человека и человеческую мысль представляют сам Фауст и философы Фалес и Анаксагор. Тут следует сказать, что образ Фауста – отнюдь не оригинальное изобретение Гёте. Этот образ возник в недрах народного творчества. «Герой народной легенды, доктор Иоганн Фауст – лицо историческое. Он скитался по городам протестантской Германии в бурную эпоху Реформации и крестьянских войн» (3, с. 10).

В третьем томе поттеровской эпопеи Джоан Роулинг «Гарри Поттер и узник Азкабана» появляются и оборотень в виде собаки, и невидимые кони (8, с. 68, 83). Вспомним, что Мефистофель впервые предстал перед Фаустом именно в «собачьей оболочке» – в виде черного пуделя, а волшебные кони были готовы умчаться прочь Фауста и Маргариту (3, с. 76, 199). Мефистофель предлагает Фаусту прокатиться на «добром метловище», но тот отказывается (3, с. 176). А ведь на метлах всегда летали ведьмы в сказках. На половой щетке полетела, став ведьмой, Маргарита в романе Булгакова, а черные кони уносят Мастера и Маргариту прочь от земли. Ученики школы Хогвартс у Роулинг играют на летающих метлах в квиддич.

«Великий бал у Сатаны» в романе «Мастер и Маргарита» – это весенний бал полнолуния. Так что и здесь указывается дата события. Летающий автомобиль из романа Роулинг «Гарри Поттер и Тайная комната» уже был в романе Булгакова (1, с. 170–171). В «Мастере и Маргарите» Воланд играет с котом Бегемотом в волшебные шахматы. «Маргариту чрезвычайно заинтересовало и поразило то, что шахматные фигурки были живые» (1, с. 176). Когда кот Бегемот сдался, шахматные фигурки сами полезли в ящик.

В романе Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» шахматные фигуры оказались выше ростом, чем Гарри и Рон. Черные фигуры были вырезаны из черного камня, а у таких же высоких белых фигур не было лиц (9). Гарри, Рон и Гермиона сами стали черными шахматными фигурами – слоном, ладьей и конем. Рон при этом командовал черными фигурами, он был сбит белой королевой, но черные фигуры выиграли. После этого шахматы расступились и пропустили Гарри и Гермиону в следующую комнату (9, с. 206).

Как и Мефистофель перед Фаустом, Сириус Блэк (крестный отец Гарри Поттера) появляется перед мальчиком в виде огромного пса. Людей, которые по желанию могут превращаться в животных и обратно, Роулинг называет анимагусами (Animagus). Таковых в поттеровской эпопее есть несколько. Это и Минерва МакГонагалл, которая оборачивается кошкой, и предатель Питер Петтигрю – крыса, любимое животное Рона Уизли, и отец Гарри – Джеймс Поттер, который предстал в виде оленя, и журналистка Рита Скитер, превращающаяся в жука. Вспомним, что булгаковский кот Бегемот то оказывается толстяком в рваной кепке, то становится худеньким юношей, демоном-прислужником Воланда.

Следует сказать, что роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» с 1967 г. был хорошо известен англоязычному читателю (5). В 1967 г. в США и Великобритании вышли два перевода «Мастера и Маргариты». В Великобритании роман перевел Майкл Глени (1929–1990). Текст романа был получен лондонским издательством в результате переговоров с советской стороной. В 60-е, 70-е и 80-е годы в Великобритании и в США выходили библиографии, книги и статьи, посвященные творчеству Булгакова, причем одна из этих статей связывала роман «Мастер и Маргарита» с «Фаустом» Гёте¹. Общее же число англоязычных работ о «Мастере и Маргарите» давно перевалило за сотню, причем публикации, посвященные «Мастеру и Маргарите», составляют более 80% от общего числа англоязычных трудов о М.А. Булгакове.

Имя главного дьявола у Гёте и Булгакова одно и то же. В сцене «Вальпургиева ночь» Мефистофель говорит о себе: “Junker Voland kommt” (6, с. 136). В переводе «Фауста» 1902 г. переводчик А. Соколовский пишет: «Идет господин Воланд», а в переводе Б. Пастернака этой фразы вообще нет (4, с. 183). Что касается Бул-

¹ Stenbock-Fermor E. Bulgakov's «The Master and Margarita» and Goethe's «Faust». – Slavic & East Europ. j. – Tuscon, 1969. – Vol. 13, N 3, – P. 309–323.

гакова, то он намекнул, что у его Воланда по-немецки начальная буква “w”, поскольку “v” читается как «фау» – «Фоланд»¹.

Переводчики поттеровской эпопеи на русский язык связали имя «Вольдеморт» с русским Воландом, отчего у них и получилось «Воланде-Морт». Между тем в средневековое время имя Лорд Вольдемортист (Voldermortist) означало «Лорд Зла» и «Темный Лорд». Согласно легенде, Лорд Вольдемортист пытался уничтожить провидца Мерлина, героя кельтской мифопоэтической традиции и средневековых повествований «артуровского» цикла. Для этого Вольдемортист околдовывал хороших людей и подкупал тех, кто уже были прислужниками зла. Рассказывается, что Мерлин расправился с Вольдемортистом, применив парализующее заклинание (Paralyzing Charm), и скормил его многоголовому чудовищу, а затем освободил околдованных людей и уничтожил прислужников зла, подчиненных Вольдемортиста².

Во многих европейских языках слова «mort», «mord» значат «смерть» или «зло». Французское выражение «vol de mort» может означать «полет смерти» и «полет от смерти», т.е. «избавление от смерти» (предлог “de” во французском языке многозначен). В первом понимании имя Вольдеморт подчеркивает губительную сущность персонажа, а во втором – подчеркивает его попытки ускользнуть от смерти.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М., 1989. – 303 с.
2. Бегетт Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – 431 с.
3. Гёте И.Ф. Фауст. – М., 1969. – 508 с.
4. Шекспир В. Полн. собр. соч.: В 10 т. – М., 1995. – Т. 6. – 320 с.
5. Bulgakov M. The Master and Margarita. – L., 1967. – /3/445 p.
6. Goethe, J.W. Faust. I und II und Urfaust. – Köln, 2005. – 447 S.
7. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – L., 1998. – 251 p.
8. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – L., 1999. – 317 p.
9. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher’s Stone. – L., 1997. – 223 p.

¹ Соколов Б. Булгаковская энциклопедия. – М., 1996. – С. 156.

² Mode of access: http://www.mugglenet.com/books/name_origins.shtml

НЕКОТОРЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ «ПОТТЕРИАНЫ»

В современном литературоведении процесс создания литературного художественного произведения называют генезисом текста, т.е. творческой историей произведения. «Традиции (как общекультурные, так и собственно литературные) неизменно воздействуют на творчество писателей, составляя существенный и едва ли не доминирующий аспект его генезиса», – отмечает В.Е. Хализев (6, стб. 1089). Генетический анализ художественного произведения обнаруживает его источники и изучает их изменения. «Генетическое исследование по необходимости, по существу своему, всегда исторично», – писал В.Я. Пропп (8, с. 20). Проблему генезиса искусства пытался проследить Г.В. Плеханов (1856–1918), когда критиковал подмену научного, генетического подхода к искусству отвлеченным просветительским критерием. А.В. Луначарский признавал, что именно Плеханову «...принадлежит огромная заслуга определения объективной генетической критики, общих ее методов»¹.

В 1933 г. в журнале «Звезда» (№ 1) была напечатана статья А.А. Ахматовой «Последняя сказка Пушкина», которую Роман Якобсон считает самой значительной работой о последней сказке Пушкина («Сказка о золотом петушке»). Р. Якобсон, однако, критикует мнение Ахматовой о том, что «славный царь Дадон» является центральным персонажем сказки, ибо «носителем действия сказки является золотая птица» (10, с. 148). Сказка А.С. Пушкина о золотом петушке – это, по существу, есть развитие «Легенды об арабском звездочете» из сборника «Альгамбра» Вашингтона Ирвинга.

В своей последней сказке, пишет Р. Якобсон, Пушкин «намеренно видоизменяет сказку Ирвинга» и ее название: он вводит об-

¹ Цит. по: Краткая литературная энциклопедия. – М., 1968. – Т. 5. – С. 796.

разы мертвых сыновей царя, чем ярче подчеркивает страсть Дадона к шамаханской царице; тем, что звездочет – скопец, усиливается нелепость его притязаний на царицу, и Пушкин дает, самое главное, совсем другую развязку – вмешательство петушка и смерть царя. В прототипе Ирвинга звездочет рассказывает повелителю о металлическом петушке, но делает для него «бронзового всадника». Пушкин «читал сказку Ирвинга в 1833 году, и в его рукописях первая попытка ее стихотворного переложения примыкает к первым черновым наброскам петербургской повести о Евгении», т.е. к «Медному всаднику» (10, с. 151).

Слегка подретушировав фабулу «Легенды об арабском звездочете» Вашингтона Ирвинга, пишет Р. Якобсон, т.е. легенды, которая полупародийно имитирует сочинение в духе восточной сказки, Пушкин «волшебным образом создал чисто русскую сказку о золотом петушке» (10, с. 208). Ведь «персонажи пушкинских сказок, непременно заимствованные из западных источников – из сказок братьев Гримм, Ирвинга, Галлана, – представлены преимущественно в русском фольклорном обличье» (10, с. 208)¹.

Известным американским писателем, одним из первых получившим международное признание, был Вашингтон Ирвинг (1783–1859). Его произведения высоко оценили Дж. Байрон, С. Колридж и Вальтер Скотт, который сразу же угадал в Ирвинге литератора, сумевшего органично соединить в своем творчестве традицию литературы Просвещения и раннего романтизма. В сборнике «Альгамбра» (1832) Ирвинг по-своему пересказывал причудливые фантастические испанские и арабские предания, а также перерабатывал бытующие в мировой литературе легенды-сказки.

Вашингтон Ирвинг признавался, что его волнует все мистическое, сверхъестественное, и использовал в своих новеллах мотивы фольклора, местные легенды, хотя в конце концов объяснял свои волшебные сюжеты вполне реалистически.

Джоан Кетлин Роулинг использовала в своих романах о Гарри Поттере, в частности, сюжет «Легенды о царевиче Ахмеди Аль Камеле, или Влюбленном скитальце» из сборника Ирвинга «Альгамбра». В легенде идет речь о некоем мавританском царе, решившем уберечь юного царевича от любовных соблазнов и поселившем его

¹ Антуан Галлан издал в 1704–1717 гг. неполный перевод на французский язык арабских сказок «Тысячи и одной ночи». Текст этот был использован в 1763–1774 гг. в Москве для перевода арабских сказок на русский язык.

в неприступном роскошном дворце, расположенном на горном уступе над крепостью Альгамбра, в которой обитал сам царь и его сорокатысячное войско. Наставником юного затворника назначается арабский мудрец Эбен Бонаббен, причем ему было велено ничего не сообщать царевичу о том, что на свете существует такое чувство как любовь. Мудрец преподавал царевичу египетское чернокнижие и алгебру, а однажды начал учить юношу языку птиц. Царевич узнал о существовании любви от голубя, который рассказал Ахмеду о юной прекрасной царевне, а затем полетел к ней с письмом от царевича и через какое-то время вернулся с ответом.

Самой мудрой птицей из всех, которые окружали царевича, был сыч-философ, согласившийся помочь Ахмеду в поисках царевны. «Легенда о царевиче Ахмеди Аль Камеле» имеет счастливую концовку: Ахмед женился на царевне и сделал сыча своим визирем.

Юный герой легенды Вашингтона Ирвинга общается с разными птицами – с ястребом, со стрижем, с голубем и с сычом, причем они охотно разговаривают с царевичем. В «поттериане» волшебные персонажи также то и дело общаются с птицами – совами. «Совиная почта» – это постоянная деталь романов Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере. Правда, совы у Роулинг только понимают все, что им говорят, но сами не разговаривают. Следует прикрепить письмо или пакет к лапке совы и сообщить имя адресата. Птица найдет его, где бы он ни находился в данный момент, рассказывает Роулинг.

В третьем томе эпопеи («Гарри Поттер и узник Азкабана») имеются главы «Совиная почта» и «Опять совиная почта» в начале и в конце романа. А в романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» рассказывается о «Совятнике» («the Owlery») в волшебной школе Хогвартс. Это было открытое всем ветрам огромное круглое помещение, оборудованное множеством балок, на которых гнездились сотни сов-почтальонов. Там жила и личная сова Гарри Поттера по имени Хедвиг.

Гарри посылает с совой письмо своему крестному отцу Сириусу Блэку, но вслух произносит только псевдоним Блэка (которого тогда разыскивало Министерство магии), а имя настоящего адресата он шепчет сове на ухо. Хедвиг моргнула своими янтарными глазами, и это означало, что она все поняла и поручение выполнит. Так и произошло.

«Легенда о Сонной Лощине» Вашингтона Ирвинга стала источником некоторых сюжетов «поттерианы» Роулинг. Ирвинг рассказывает о Броне Ван Брунте по прозвищу Бром Бонс и о его вата-

ге. «Его окружали три или четыре приятеля, которых он, можно сказать, воспитал и которые смотрели на него как на свой образец» (5, с. 350). Ватага Брома Бонса, проносясь позади фермерских домиков, давала о себе знать криком и гиканьем, присутствуя при каждой ссоре и каждой драке. Бром Бонс и его буйная ватага отличались сумасбродными выходками и изрядными потасовками.

В эпоее Джоан Роулинг действует терроризирующая соседней дяди и тети Гарри мальчишечья банда во главе с Дадли Дурсли, двоюродным братом героя. Дадли и его ватага ездят на гоночных велосипедах в поисках сверстника, которого они бы могли избить. Встретив мальчика лет десяти-двенадцати, который шел без взрослых, банда Дадли налетала на него, причем лучший друг главаря банды Пирс Полкис зажимал руки несчастного у него за спиной, а Дадли Дурсли бил его по голове. Доставалось от брата Дадли и Гарри Поттеру, пока он не стал учеником волшебной школы Хогвартс, отчего Дадли начал его бояться.

Волшебное дерево «Дерущаяся Ива» (the Whomping Willow) также, по-видимому, заимствовано Роулинг из «Легенды о Сонной Лощине» Вашингтона Ирвинга, где речь идет об огромном тюльпанном дереве с толстыми, фантастически искривленными суковатыми ветвями, настолько толстыми, что они могли бы сойти за ствол дерева средних размеров. Жители Сонной Лощины постоянно толковали «о странных видениях и скорбных стенаниях, которые, как передавали, можно было видеть и слышать возле него» (5, с. 366).

В дерево «Дерущаяся Ива» врезался волшебный автомобиль, в котором мчатся к Хогвартсу Гарри и Рон в романе «Гарри Поттер и Тайная комната». «Дерущаяся Ива» стала колотить своими огромными суковатыми ветвями по корпусу и по крыше автомобиля до тех пор, пока сам автомобиль не дал задний ход и не отъехал от дерева. «Дерущаяся Ива» была посажена давным-давно по приказу директора Дамблдора, когда в школу поступил учиться мальчишкооборотень Ремус Люпин. Под деревом имелся громадный лаз, а на стволе был нарост, нажатие на который останавливало движение ветвей. Лаз вел в длинный подземный туннель, заканчивавшийся входом в «Кричащую Хижину» в поселке рядом со школой Хогвартс. Когда наступало полнолуние, в эту хижину отводили Ремуса Люпина, превращавшегося в волка. Его вой и стоны слышали ничего не ведающие жители поселка, и они боялись даже приблизиться к этой хижине с закрытыми дверями и занавешенными окнами.

В новелле «Рип Ван Винкль» Ирвинг рассказывает о призраках, которые «играли в кегли в ложине между горами» (5, с. 317). Местные жители, пишет Ирвинг, верили в то, что английский мореплаватель Гудзон, открывший в 1607–1611 гг. реку, залив и пролив, названные его именем, каждые двадцать лет возвращается в область, бывшую ареной его подвигов, и играет с командой своего корабля в кегли. Во втором томе «поттерианы» на празднике пятисотой годовщины смерти Почти Безголового Ника происходит появление безголовых всадников на лошадях-привидениях. Ими руководит безголовый сэра Патрик. Он держит свою бородатую голову под мышкой, а голова дует в охотничий рог, выводя мелодию. Затем сэра Патрик поднимает руками голову высоко в воздух, чтобы обозреть всех присутствующих на празднике. Безголовые всадники во главе с сэром Патриком начинают играть головой предводителя в хоккей.

В новеллах Ирвинга часто идет речь о таинственных портретах, которые то выходят из своих рам и бродят по комнатам, то указывают герою место нахождения клада, то смотрят на него совершенно живёхонькими глазами. Можно предположить, что именно эти сюжеты подсказали Роулинг идею передвигающихся портретов, которые то и дело переходят из одной рамы в другую и даже участвуют в судьбе героев.

Критики, пишущие о романах Джоан Роулинг про Гарри Поттера, согласны с тем, что это романы воспитания, т.е. романы, в основе которых лежит «история стадиального развития личности, чье сущностное становление, как правило, прослеживается с детских (юношеских) лет и связывается с опытом познания окружающей действительности» (6, с. 148). Роман воспитания (нем. Bildungsroman) был декларирован эпохой Просвещения, а его классический образец – трилогия И.В. Гёте о Вильгельме Мейстере. К жанру романа воспитания относят и романы Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста», «Жизнь и приключения Николаса Никлби», «Дэвид Копперфилд».

После завершения печатания романа «Жизнь и приключения Николаса Никлби» регулярными ежемесячными выпусками Ч. Диккенс в 1839 г. написал предисловие к отдельному изданию романа. В предисловии Диккенс рассказал о частных школах, которые долгое время являлись знаменательным примером того, сколь чудовищно в Англии пренебрегали воспитанием детей. Любопытно, указывал Диккенс, показавший свою непригодность к какой-нибудь другой профессии, «имел право без экзамена и без проверки знаний

открыть школу в любом месте» (2, т.V, с. 5). Что касается школьных учителей в дешевых йоркширских школах, то они были, как правило, пишет Диккенс, мошенниками и болванами.

Школа Хогвартс в романах Джоан Роулинг бесплатная, она находится где-то в Йоркшире, и часть учителей в ней соответствуют описанию Диккенса. Это и претендующая на то, чтобы стать директором Хогвартса, отвратительная ксенофобка и злодейка Долорес Амбридж, и продавшийся Темному Лорду Вольдеморту профессор Квиррелл.

Учительница дивинации, т.е. воображаемой способности предсказывать будущее при помощи магических средств, Сибиλλα Трелони описана Роулинг как «слегка полоумная старая мошенница, проявляющая весьма невеликую способность к подлинному предсказанию судьбы, прибегающая в обучении к фиктивным методам»¹. Впрочем, Роулинг пишет, что Сибиλλα Трелони дважды в жизни впадала в транс и оглашала пророчества о борьбе Гарри Поттера с Лордом Вольдемортом.

Из романа Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никлби», по-видимому, в «поттериану» перекочевала и такая постоянная деталь повествования, как коммуникация с помощью каминов. Правда, у Диккенса никакого волшебства в эпизоде с камином нет. Просто в доме Никлби послышался шум из дымохода камина и был обнаружен находящийся в дымоходе сумасшедший субъект, который убежал из соседнего дома и спрятался здесь. На рисунке Физа (Х.К. Брауна), иллюстрировавшего роман, изображена часть комнаты с камином, из которого болтаются две ноги в туфлях, чулках и коротких штанах (2).

Десять лет Гарри Поттер живет у своих грубых и тривиальных родственников Дурсли. Они держат его под лестницей в чулане с пауками, одевают в обноски, кормят по «остаточному принципу», постоянно оскорбляют². У Роулинг Гарри Поттер в младенчестве повторяет судьбу диккенсовского Оливера Твиста, который до девяти лет жил «на ферме». Это означало, что сирот отдавали не в рабочие дома, а в их «отделения», т.е. к пожилым особам, которые получали по семь с половиной пенсов в неделю за каждого младенца. Свой девятый день рождения Оливер Твист проводил в погребе для угля в обществе двух других мальчишек, которые, «разделив с ним основа-

¹ Бэггет Д., Клейн Э.Ш. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 349.

² Там же. – С. 394.

тельную порку, были посажены под замок за то, что дерзко осмелились заявить, будто они голодны» (4, с. 18). Словом, пишет Диккенс, ни одно ласковое слово, ни один ласковый взгляд ни разу не озарили унылых младенческих лет Оливера Твиста. Аналогична и жизнь маленького Гарри Поттера в доме его родственников.

Судьбу Оливера Твиста решал «Совет блюстителей» приходских властей. Сходный сюжет находим и в эпосе Джоан Роулинг. Юного Гарри Поттера вызывают в романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» на заседание «Совета старейших мудрецов» (the Wizengamot) в Министерство магии, чтобы исключить его из числа учеников школы Хогвартс за то, что он нарушил «Декрет об ограничении юношеского волшебства».

В одном из интервью Джоан Роулинг призналась, что героиня «поттерианы» Гермиона Грэйнджер похожа на нее, что это ее “alter ego” в те годы, когда она училась в школе. Словом, прототипом образа Гермионы частично послужила сама писательница. Можно, однако, предположить, что у Гермионы Грэйнджер имеются и литературные прототипы, чьи качества вполне положительны.

В древнегреческой мифологии Гермиона, дочь прекрасной Елены и царя Спарты Менелая, стала женой Ореста. В романтической драме Шекспира «Зимняя сказка» королева Гермиона – это жена главного героя пьесы короля Сицилии Леонта, которую муж несправедливо обвинил в государственной измене и в преступной связи с королем Богемии Поликсеном.

Фамилия «Грэйнджер» в английской литературе столь же знаменита, как фамилия «Ларина» в литературе русской. Эдит Грэйнджер стала второй женой мистера Домби в романе Диккенса «Домби и Сын» – это миссис Домби, женщина самостоятельная, волевая и гордая. Среди работ по биографической литературе пользуется известностью «Биографическая история Англии» (1769) преподобного Джеймса Грэйнджера (James Granger).

К литературным аллюзиям в романах Джоан Роулинг о Гарри Поттере относится и название трактира «Кабанья голова», одного из питейных заведений в селении, находящемся рядом со школой Хогвартс. Название трактира «Кабанья голова» то и дело упоминается в «поттериане». В романе «Гарри Поттер и Орден Феникса» даже имеется глава «В “Кабаньей голове”», где описывается собрание учеников волшебной школы, желающих заниматься с Гарри Поттером, который будет учить их «Защите от темных сил» («Defence Against the Dark Arts»).

Таверна «Кабанья голова» является местом действия трех больших сцен популярнейшей исторической хроники Шекспира «Генрих IV» (ч. I, ч. II). Сын Генриха IV принц Генрих якшается со всяким сбродом в таверне «Кабанья голова». Принц, в противовес придворным условностям и обязанностям, выбирает себе общество людей, совершенно отвергнувших какие бы то ни было обязательства в жизни, пишет А. Аникст¹. Таверна «Кабанья голова» весьма известна почитателям шекспировских исторических хроник. Ведь там действует знаменитый сэр Джон Фальстаф со своими собутыльниками. А в хронике «Генрих V» хозяйка таверны «Кабанья голова» рассказывает его собутыльникам, как Фальстаф умирал.

Роулинг берет для названия трактира в своих романах синоним к шекспировскому названию. В пьесах Шекспира – это «Boar's Head», а у Роулинг – «Hog's Head», но дело в том, что слова «воар» и «hog» в английском языке – синонимы и означают «кабан, хряк».

Джоан Роулинг неоднократно упоминала в ряде интервью, что ее любимой писательницей является Джейн Остин (1775–1817). Романы Остин были «открыты» английским читателям спустя сто лет после ее смерти, в канун Первой мировой войны. Правда, одним из ранних поклонников Остин был Вальтер Скотт, который писал о ее особом понимании человеческих отношений.

В XX в. творчество Джейн Остин получило широчайшее признание. О ней писали Ричард Олдингтон и Сомерсет Моэм, Вирджиния Вульф и Джон Бойнтон Пристли и многие другие. Остин сделала изображение «смешанных характеров» основным принципом своих романов. В «Гордости и предубеждении» (1813) этот принцип проявляется особенно отчетливо. «Смешанные характеры» показаны в различных «пропорциях смеси», причем писательница отмечает малейшие изменения в этих пропорциях. Так, в героине романа «Гордость и предубеждение» мистере Дарси «смешаны» и снобизм, и сословная гордость, и способность нежно и преданно любить, и редкий дар дружбы, и ум, и независимость, и сила характера (7, с. 562).

Джоан Роулинг в «поттериане» зачастую руководствуется принципом «смешанных характеров». Любимый друг Гарри добродушный неотесанный великан Хагрид постоянно совершает добрые дела, он заботится о благополучии своих друзей, способен выхаживать

¹ Аникст А. «Генрих VI» // Шекспир В. Полн. собр. соч.: В 10 т. – М., 1994. – Т. I. – С. 565–566.

вать тех существ, которых все боятся, а волшебник Дамблдор, Гарри и его друзья Рон и Гермиона доверяют Хагриду свою жизнь. Но и недостатки Хагрида подробно описаны Роулинг. Его любовь к чудовищам постоянно приводит к печальным последствиям, он вспыльчив и болтлив, а также равнодушен к спиртному. Хагрид склонен нарушать заведенные порядки: он воспитал дракона Норберта, нарушив закон, запрещающий приручать драконов. Словом, характер Хагрида «смешанный».

Идеальный герой Гарри Поттер, кстати говоря, также постоянно нарушает правила, введенные в школе. Он проникает, пользуясь плащом-невидимкой, в запрещенный отдел библиотеки, его не трогает то, что домашние эльфы фактически превращены в рабов, он часто злится, то и дело лжет. К «спасительной лжи» прибегают в романах Роулинг и безупречный директор школы Дамблдор, и отличница Гермиона.

«Смешанными» изображены у Роулинг и характеры покойного отца Гарри и его крестного отца Сириуса Блэка. Оба они в годы учения в Хогвартсе бывали жестокими и надменными, издевались над сокурсниками. Так, Джеймс Поттер, отец Гарри, издевался над Северусом Снейпом, а Сириус Блэк ни во что не ставил своего домового эльфа Кричера, который за это ему отомстил, что привело к смерти Блэка.

Нет, однако, никаких достоинств у отрицательных персонажей «поттерианы» – Темного Лорда Вольдеморта, у его приспешников Пожирателей смерти и Дементоров, а также и у учителей – сторонников Вольдеморта, ибо все они движимы исключительно страхом и жадностью.

Тема «поттерианы» у Роулинг – школьные будни, а «жанр – роман воспитания»¹. Романы о Гарри Поттере можно обозначить как «романы становления человека», обладающие сложным авантурным и сказочным сюжетом. М.М. Бахтин писал, что в таких романах «становление происходит в биографическом времени, оно проходит через неповторимые, индивидуальные этапы <...>. Создается судьба человека, создается вместе с нею и он сам, его характер <...>. Становление жизни-судьбы сливается со становлением самого человека. Таков “Том Джонс” Филдинга, “Дэвид Коппер-

¹ Александров В. Кто придумал футбол, или Гарри Поттер в школе и дома // Новый мир. – М., 2001. – № 7. – С. 178.

филд” Диккенса»¹. Таковы и романы Джоан Кетлин Роулинг о Гарри Поттере и его друзьях.

Список литературы

1. Диккенс Ч. Домби и Сын. – Рига, 1950. – Т. I, II.
2. Диккенс Ч. Жизнь и приключения Николаса Никлби // Диккенс Ч. Собр. соч.: В 30 т. – М., 1958. – Т. 5, 6.
3. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. – Там же, т. 2, 3.
4. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. – М., 1956. – 390 с.
5. Ирвинг В. Альгамбра. Новеллы. – М., 1990. – 448 с.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – 1600 стб.
7. Остин Д. Гордость и предубеждение. – М., 1967. – 624 с.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946. – 340 с.
9. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977. – 574 с.
10. Якобсон Р. Работы по поэтике. – М., 1987. – 464 с.

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 201–202.

ДОБРО И ЗЛО В РОМАНАХ ДЖОАН РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ (Обзор)

В России зарубежная «поттеромания» вызвала неоднозначные оценки: от такого же восторженного восприятия и до «поттерофобии». Известный писатель и богослов диакон Андрей Кураев высказывает свою точку зрения в книге «“Гарри Поттер”: Попытка не испугаться» (4) и в статье «“Гарри Поттер” в церкви: Между анафемой и улыбкой» (3).

И в народных, и в авторских сказках мало откровенно евангельского, пишет он. Если по «благочестивым» мотивам спрятать от детей «Гарри Поттера», то по тем же основаниям придется спрятать от них «Илиаду» (языческие боги!), «Гамлета» (привидение!), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (бесы!), «Сказку о золотой рыбке» (грех искать помощи у рыбки, а не у Творца!), «Щелкунчика» (деревянный идол в балете ожил!) и т.д. Не лучше ли сознательно разграничить «мир сказочной фантазии и мир церковной веры?», – спрашивает А. Кураев (3, с. 370). И отвечает: «Волшебная сказка – это обычай. Наличие нечисти и волшебства в сказке – тоже обычай» (3, с. 370). Словом, пока сказка не подменяет собою веру, до той поры мир игры обычен.

Формула многих русских сказок, по мнению диакона Андрея Кураева, не «добро побеждает зло», а «хитрость побеждает зло». Причем используются и обман, и колдовство, и воровство. «Так что различению добра и зла Гарри Поттер учит лучше, в том числе и по той простой причине, что он адресован к детям того возраста, которые уже не читают народных сказок и потому не могут у них ничему научиться» (4, с. 17). Противопоставление «Гарри Поттер» – плох, а русские сказки – хороши, выдает плохое знакомство с материалами русских сказок, считает А. Кураев.

Вот, например, одна из сказок про Иванушку-дурачка (в Афанасьевском собрании русских сказок). Посеяв горох в огороде, умные братья поставили Ивана-дурака караулить огород от воров. Понадобилось их старухе-матери в огород сходить, а Иван-дурак подкрался и треснул старуху по голове дубинкой так, что она навеки уснула. Отец и братья стали ругать дурака, а он взял тело убитой им старухи-матери, нарядил в праздничную одежду, посадил на повозку в самый задок и поехал в деревню. Навстречу ему барин ехал. Поскольку дурак не своротил с дороги, барин приказал кучеру: «Мни его, мошенника!». Повозки зацепились колесами и опрокинулись, а дурак со старухой вылетели далеко. Дурак закричал, что барин с кучером убили его матушку. Иван взял у барина триста рублей (а также деньги на отпевание матери) и вернулся к отцу и братьям.

«Торговать трупом (“мясом”) собственной матери – это в каких же еще сказках такое встретишь!», – восклицает А. Кураев (3, с. 372). В.Я. Пропп, анализируя морфологию и корни русской сказки, пишет, что вредительство весьма важная функция в сказке, ибо именно вредительством и создается движение сказки. Это и похищение, и телесное повреждение, и подмена, и убийство, и каннибализм и проч., и проч. В сказках об Иване-дураке старшие братья отбирают у Ивана добычу, сбрасывают его в пропасть, в яму, в подземное царство, иногда в море, а то и убивают его (5, 6).

Книга В.Я. Проппа «Морфология сказки» (1928), несколько раз издававшаяся в США и в Англии в разных переводах, представляет собой классическое исследование **сюжетно-композиционной** структуры волшебной сказки. По стопам Проппа пошли многие зарубежные исследователи фольклористики. Перевод книги Проппа на английский язык имел огромный резонанс. Работа Проппа, уже тогда тридцатилетней давности, пишет Е.М. Мелетинский, воспринималась как свежее слово и сразу стала использоваться в качестве образца для целей структурного анализа фольклорных, а затем и других повествовательных текстов и оказала известное влияние на работы по структурной семантике (8, с. 139). Клод Леви-Стросс (7), А.Ж. Греймас, Клод Бреймон, Аллан Дандис и другие исследователи фольклора пользовались методами В.Я. Проппа. Так что если Дж.К. Роулинг изучала вопрос о структуре сказки, то она, вполне возможно, не прошла и мимо перевода книги «Морфология сказки» В.Я. Проппа (8).

Если в мире, созданном Джоан Роулинг, волшебство в школе Хогвартс злом не считается, то в русских сказках и авторы, и читатели, и персонажи прекрасно знают, что такое «нечистая сила», что

за связь с нею надо расплачиваться душой и вечной гибелью. И тем не менее, играючи, идут на «контакт» и «договор» (3, с. 372). У Гарри Поттера нет ни «воли к власти», ни стремления получить богатство. «Волшебство он учит ради того, чтобы защитить жизни – свою, своих друзей и тысяч неизвестных ему людей» (3, с. 373).

Романы о Гарри Поттере посвящены не только различению добра и зла, а также и тому, что «самая большая власть – это любовь, что мужество и верность хороши. Что друзьям надо помогать. Что бояться зла нельзя, а очевидное могущество зла не есть повод к тому, чтобы перейти на его сторону. Что, если настанет время делать выбор между легким и правильным, надо выбирать правильное» (3, с. 379).

Андрей Кураев считает, что главная сюжетная коллизия всей «поттерианы» – это необходимость выбора, необходимость постоянно бороться со злом. Гарри всегда помнит добро и отвечает добром за добро, от него никогда не исходит инициатива зла. «Критерии добра и зла в “Гарри Поттере” ясны и вполне традиционны. Добро – это верность друзьям, забота о людях, любовь, жертвенность, семья как ценность» (3, с. 390). Да и весь сюжет цикла романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере строится вокруг борьбы героя с явлениями зла. Эпопея Джоан Роулинг – вполне современная, полагает Андрей Кураев. «В ней нет “постмодернистских” игр, экспериментов с размыванием добра и зла. Общечеловеческие принципы нравственности в ней прописаны безупречно» (3, с. 405).

В своей книге «“Гарри Поттер”: Попытка не испугаться» (4) диакон Андрей Кураев напоминает, что в византийской школе изучение языческих мифов пронизывало все школьное образование. В Средние века ребенка рассматривали как маленького взрослого, отчего основу всякой детской библиотеки составляли книги, написанные монахами и для монахов. Вот почему христианскую педагогику нельзя импортировать из Средневековья, а «православную педагогику приходится разрабатывать сейчас – совмещая наработки светской педагогики и возрастной психологии XX века с этикой древнего Православия» (4, с. 32).

Авторы книги «“Гарри Поттер”: стоп. Попытка экспертизы» (М., 2003) И. Медведева и Т. Шишова полагают, что сказка Роулинг была написана «с целью воспевания демонических чар» (цит. по: 4, с. 44). Критики обвиняют Джоан Роулинг в сатанизме, причем это обвинение популярно и на православных интернет-форумах. Но стыдно быть православным, пишет диакон Андрей Кураев, «когда

видишь, что от имени твоей веры твои единоверцы говорят глупости» (4, с.83). Критическое отношение к «Гарри Поттеру» – не глупость, но если каждую строчку сказки сопоставлять с православным катехизисом, то «пусть такой аналитик и сам не выходит за рамки христианского учения и христианской этики» (4, с. 83). А ведь критики книг Роулинг забывают христианские истины ради полемических нужд. Когда они видят оккультизм в таких персонажах сказки, как феникс и единорог, предается забвению христианская традиция обращения к этим символам. Священномученик Климент Римский писал о фениксе (который и в ортодоксальной христианской проповеди, и в апокрифах стал со временем символом Христа): «Он и посредством птицы открывает нам Свое великое обещание» (цит. по: 4, с. 84).

Словом, упоминание в книгах Джоан Роулинг единорога, феникса, великана, человекопса не есть свидетельство оккультного подтекста этой сказки, заключает диакон Андрей Кураев: «Не стоит видеть в “Гарри Поттере” сознательную христианскую проповедь. Но демонизировать эту сказку тоже не стоит» (4, с. 88).

В антипоттеровских документах можно найти и прямую ложь, и откровенное насилие над смыслом текста, и предвзятое его перетолкование. Знакомясь с антипоттеровскими трудами монахинь, автор книги «“Гарри Поттер”: Попытка не испугаться» диакон Андрей Кураев вспомнил о петровском указе, запрещавшем монахам держать в кельях бумагу и чернила: «Может, все же была толика целесообразности в этой Петровской реформе?» (4, с. 102).

Книги про Гарри Поттера и волшебную школу могут стать рассадником антихристианских настроений, если Церковь объявит этим книгам войну, считает диакон Андрей Кураев. «Если миллионы детей во всем мире полюбили эту книжку – значит есть в ней добро и свет: ибо детям вряд ли может понравиться зло. Поэтому и реакция педагога должна быть выверенной, как движения глазного хирурга» (4, с. 119). И вот ради всех детей на свете диакон Андрей Кураев говорит своим церковным «друзьям»: «Подождите пугаться, подождите пугать, подождите осуждать и разоблачать, подождите верить слухам». Оттолкнуть детей от Церкви легко. Оттолкнуть – и остаться в горделивом сознании единственности своей чистоты. А если впустить детей в храм – будет и шум, будет и беспорядок, будет и мусор. Но зато будут и дети. Сказки про Гарри Поттера – это обычные книжки, только появились они в необычно плохие времена. «Если

бы такая книга появилась сто лет назад – она была бы просто доброй фантазией», – заключает диакон Андрей Кураев (4, с. 122).

Ольга Брилева в статье «В защиту Гарри Поттера» (1) пишет, что на «мальчика, который остался в живых», ополчились ультраправые христиане всех мастей. Ненавистники книг о Гарри Поттере есть во всех трех основных ветвях христианства, причем сильнее всех лютуют протестанты. Они то сжигают книги Дж.К. Роулинг публично, то объявляют свои школы и районы «зоной, свободной от Гарри Поттера». Так почему же они боятся Гарри Поттера, и надо ли «по его поводу с такой страшной силой бить в набат», – вопрошает Ольга Брилева (1).

Обычно книги о Гарри Поттере обвиняют в трех грехах: I) несоответствие уровня книги уровню развернувшейся вокруг нее рекламной шумихи; II) отсутствие глубины и морали; III) оккультизм, язычество и сатанизм. Ольга Брилева разбирает все эти обвинения. Рекламная шумиха выгодна книгопродавцам и продавцам всяких сувениров. Что касается морали, то волшебный мир Гарри Поттера вполне обычен, даже тривиален. Добро и зло у Джоан Роулинг рассматривается с точки зрения человеческих законов совести и добра. Гарри и его друзья руководствуются в жизни в первую очередь нравственностью. Ведь Гарри умеет выбирать правильное между простым и правильным.

На роль «учебника по оккультизму», считает Ольга Брилева, «Гарри Поттер» годится не более, чем «Понедельник начинается в субботу» братьев Арк. и Бор. Стругацких. Только братья Стругацкие пародируют в своем романе атмосферу советского НИИ 60-х годов, а Джоан Роулинг – английскую частную школу «с уклоном». Ведь магия в эпосе Роулинг есть не что иное, как условность. Что касается язычества, то Ольга Брилева предлагает вспомнить апостольское определение «Поклонение твари, а не Творцу», и все встанет на место. В книгах о Гарри Поттере нет «поклонения твари», а Бог там присутствует в виде фигуры умолчания. Основной критерий язычества – поклонение богам, а не Богу. Но этого ни у Джоан Роулинг, ни у Джона Р.Р.Толкиена (с которым часто сравнивают писательницу) нет и в помине. Что касается обвинений в сатанизме, то безусловными сатанистами являются в эпосе Темный маг Лорд Вольдемор и его сторонники, но отнюдь не мир Гарри Поттера и его друзей, убеждена Ольга Брилева.

Американский философ Том Моррис в статье «Отважный Гарри Поттер» пишет, что, поскольку Гарри Поттер является сегодня

одним из самых популярных персонажей в мире, «он учит нас тому, как творить добро и побеждать зло» (2, с. 23). Главная идея книг Дж.К.Роулинг о Гарри Поттере состоит в том, что чудеса можно творить с помощью добра, решимости, упорства, отваги, преданности, дружелюбия и других добродетелей, причем «как в жизни вымышленных персонажей, так и в нашей собственной» (2, с. 24).

Основная положительная черта характера героя книг Роулинг Гарри Поттера состоит в том, что он поступает отважно, а это значит поступать правильно, несмотря на то, что зачастую это очень нелегко. Гарри совершает поступки ради общего блага, не только для себя лично. Том Моррис в своей статье «Отважный Гарри Поттер» напоминает о том, что великий Аристотель учил, что «отвага – это золотая середина между двумя крайними реакциями на страх: слишком вялой, которую называют трусостью, и слишком бурной, которую он нарекает безрассудством» (2, с. 29). Ведь отвага – это фундаментальная добродетель. Она является основой всех остальных добродетелей, это склонность человека к действиям во имя наивысших ценностей, даже перед лицом серьезной опасности (2, с. 32).

Тема дружбы как важнейшей ценности пронизывает все рассказы о Гарри Поттере. А ради спасения своих друзей герой эпопеи Роулинг готов совершить беспримерный подвиг, чтобы выйти победителем из любой сложнейшей ситуации. «Каждый способен на отвагу, каждый может взрастить в душе эту добродетель благодаря урокам удивительно отважного Гарри Поттера», – заключает Том Моррис (2, с. 42).

Диана Мерц Сих в статье о морали и психологии самообмана приходит к выводу о том, что сторонники самообмана уверяют себя, будто такие люди, как Гарри Поттер, не существуют в реальной жизни, будто восхищение этим юным героем не имеет основания. «Мы с радостью констатируем, – пишет Диана Мерц Сих, – что они неправы». Ведь философия учит нас тому, что «счастливая и нравственная жизнь невозможна без верности истине, какой бы она ни была» (2, с. 68).

Ассистент кафедры философии университета штата Нью-Мексико Гаральд Торсруд анализирует дружбу в эпопее о Гарри Поттере, причем пишет он не только о друзьях Гарри, но и о так называемой дружбе Темного мага Лорда Вольдеморта и его пособников.

Как отмечает Аристотель, в дружбе мы проявляем заботу о других, а не только о себе самих. Главное в дружбе – доставить удовольствие или принести пользу другому человеку, причем эти отно-

шения должны быть двусторонними. Аристотель считал, что друг – это наше второе «я». «Положительное значение дружбы также заключается в том, что она укрепляет моральный дух» (2, с. 83).

Профессор английского языка и театральных искусств в университете штата Техас (Эль-Пасо) Мими Р.Глэдстайн, проанализировав в своей статье «Феминизм и равные возможности: Гермиона и женщины Хогвартса» образы женских персонажей в книгах Роулинг о Гарри Поттере, показывает, что каждый женский персонаж у писательницы «получает оценку в зависимости от своих личностных качеств, и каждому дан шанс проявить добро и зло» (2, с. 104). Словом, женские персонажи изображены Роулинг как на вершине героизма, так и на дне злодейства. Но писательница создаст целую галерею различных по своему нравственному содержанию характеров, как мужских, так и женских.

Профессор философии религии при Теологическом семинаре в Уилморе (Кентукки) Джерри Л.Уоллс в статье «Небеса, ад и Гарри Поттер» рассматривает проблемы смысла жизни и самопожертвования, переключаясь в своем исследовании со взглядами Жана-Поля Сартра, Иммануила Канта и Уильяма Джеймса. Корнем всякого зла Дж.Уоллс считает любовь к деньгам, а в ракурсе романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере – это и любовь к бессмертию, как у Темного мага Вольдеморта. Стремление быть бессмертным, по мнению директора школы Хогвартс Албуса Дамблдора, есть форма алчности, подобная неумеренной любви к деньгам, которая «заставляет нас сосредоточиться на материальном в ущерб более высоким ценностям, а именно: моральным и духовным истинам, ведущим к вечному счастью» (2, с. 112). Любовь к деньгам есть зло, поскольку она препятствует любви к вечному.

Существование Бога, пишет Дж.Уоллс, оказывает огромное влияние на мораль. Именно это говорил Иммануил Кант, провозгласивший существование Бога для морали. Невозможно соблюсти собственные высшие интересы, совершая зло. Добиваясь кратковременной выгоды несправедливыми поступками, мы выступаем против высшей реальности. «Поступать аморально – значит выступать против любви и отпасть от Бога, само имя которого есть любовь» (2, с. 128). Аморализм – это ад, это жизнь в проклятии, подобная той, которую ведет в романе Роулинг злодей Вольдеморт, «бросаясь в объятия зла» (2, с. 128).

Книги Джоан Роулинг ставят вопросы о добре и зле, о дружбе и утрате, о выборе личности. «Эти книги, что не характерно для

современной художественной литературы, учат читателя, как ему жить» (2, с. 137). Носители зла в эпосе о Гарри Поттере – это и Лорд Вольдемогт со своими приспешниками, и Пожиратели смерти (Death Eaters), и профессор Долорес Амбридж, и убийца крестного отца Гарри Сириуса Блэка – Белатриса Лестрейндж. Для романов Роулинг характерно постоянное фундаментальное различие доброй и злой магии, а не только различие между добром и злом, между неправедными поступками и добродетелью. Этика Роулинг «предполагает важность ограничения себя, но не только в “дурном применении”, но и в использовании определенного рода возможностей, направленных против других, основанных на позиции по отношению к миру, которую эти возможности побуждают» (2, с. 151).

В статье приват-доцента Шона Э. Клейна (одного из составителей обозреваемого сборника «Философия Гарри Поттера») «Зеркало Эйналеж: Почему следует внять предостережениям Дамблдора» рассказывается о странном, таинственном и жутком явлении – Зеркале Желания.

В первом романе Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» юный герой случайно обнаруживает это зеркало в заброшенном кабинете школы чародейства и волшебства Хогвартс. Зеркало Эйналеж – The Mirror of Erised – при чтении задом наперед оказывается Зеркалом Желания (The Mirror of Desire), а надпись на нем – «Erised stra ehru oyt ube safru oyt on wohsi» – при таком же чтении означает «I show not your face but your heart's desire» («Я показываю не твое лицо, а твое заветное желание»).

Гарри Поттер смотрит в Зеркало Желания и видит своих родителей, которых убил Вольдемогт, когда Гарри был еще младенцем. Директор школы Хогвартс Албус Дамблдор объясняет мальчику, что Зеркало Желания «отражает лишь самое наше заветное, самое сокровенное желание – ни больше, ни меньше <...> Зеркало не прибавляет нам знания, не открывает истину» (2, с. 154). Далее Дамблдор предупреждает Гарри о том, что углубляясь в мечту, человек забывает о жизни и может спутать изображение в зеркале с реальностью.

Согласно Бертрану Расселу, различие между видимостью и реальностью «приводит к наибольшим проблемам в философии» (цит. по: 2, с. 155). Видимость может помешать нам обрести знание. Но утверждение должно быть истинным, чтобы оно являлось знанием. Истинное утверждение соответствует или совпадает с внешней реальностью (теория соответствия истины). Многие добавляли, что

истинное утверждение должно быть согласованным с остальными нашими убеждениями. Эта когерентность (т.е. согласованное протекание во времени нескольких процессов), по мнению некоторых философов, именно способна показать, что утверждение истинно. Однако утверждение может согласовываться с остальными нашими убеждениями и тем не менее быть ложным. В романах о Гарри Поттере юный герой считает, что Сириус Блэк предал его родителей, и это вполне согласуется с другими его убеждениями, но вскоре «он обнаруживает, что это утверждение ложно» (2, с. 156).

Новейший способ распознавания истины в философии – прагматический. Его разработали Чарлз Пирс, Уильям Джеймс и другие. Здесь ставится во главу угла пригодность утверждения. «Истина, по этой теории, привязана к наблюдаемым результатам, которые мы получаем, применяя наши убеждения» (2, с. 157). Как и когерентный подход, прагматический подход указывает на то, что истинные убеждения должны быть полезны и иметь видимые результаты. Однако существует опасность спутать видимость с реальностью. В таком случае простая видимость не будет истинной и не будет знанием. «Поэтому Дамблдор предупреждает Гарри, что Зеркало не дает ни знаний, ни истины» (2, с. 158).

Начиная с Платона, философы стремились отличать видимость от реальности. Рене Декарт подвергал сомнению любое из своих утверждений и мнений. Да и чувства, по Декарту, дают только видимость, а не реальность. Основа знания, согласно Декарту, – это знание собственного существования («*cogito, ergo sum*»). Декарт считал, что нашел основу знания, свободную от роковой ошибки.

Роберт Нозик уже в наше время предлагает «представить машину, создающую виртуальную реальность, – машину Опыта, которая позволяет нам испытывать любой опыт на наш выбор» (2, с. 161–162). Машина Опыта позволила бы нам испытать реалистичные, правдоподобные и абсолютно убедительные переживания, она могла бы симулировать любой вид опыта и создавать реалистичные и убедительные опыты других людей, а также иллюзию нашего взаимодействия с ними.

Если бы мы подключились к Машине Опыта, то наш опыт был бы не настоящим. Роберт Нозик пишет: «Мы хотим делать определенные вещи, а не просто переживать опыт их делания» (цит. по: 2, с. 164–165). Словом, Машина Опыта могла бы предложить нам только видимость, а не понимание реальности, она отсекает нас от возможности что-либо делать. Зеркало Желания в книге

Джоан Роулинг поступает так же: Рон Уизли, друг Гарри Поттера, увидел в Зеркале себя, выигрывающего кубок по квиддичу, но он вовсе не хотел это **видеть**, он хотел это **сделать**.

«Если мы будем пренебрегать жизненным **становлением**, тра-тя жизнь на мечты перед Зеркалом или в Машине Опыта, мы никогда не сможем быть такими, какими хотим быть», – заключает Шон Э. Клейн (2, с. 168). Ведь Зеркало Желания и Машина Опыта, равно как и сны, могли бы обеспечить нам приятные переживания, но не обеспечат нам связь с реальностью. Вот почему Дамблдор предостерегает Гарри «от чрезмерного увлечения мечтами и картинками в Зеркале» (2, с. 171). Не надо жить мечтами – это предупреждение, которое философия дает всем нам. «Мы должны искать знание и истину, а не витать среди своих желаний и мечтаний, забывая о жизни и возможности их реального воплощения» (2, с. 171).

Преподаватель этики и философии в Мэригров-колледже в Детройте (Мичиган) Стив У. Паттерсон в двух статьях, помещенных в сборнике «Философия Гарри Поттера», трактует темы социальной справедливости, дискриминации и добродетели. Тема дискриминации в эпосе о Гарри Поттере постоянно звучит в описаниях поступков отрицательных героев. Дискриминация – есть нечто характерное для злых людей (Вольдеморт, Долорес Амбридж, Люциус Малfoy и др.).

В ответ на моральную дискриминацию домовых эльфов Гермiona Грэйнджер создает Общество содействия благоденствию эльфов. Как явствует из текста Роулинг, рабство домовых эльфов – зло, но созданное Гермioniой Общество отнюдь не способствует ликвидации этого зла. Да и Рон Уизли утверждает в романе, что домовые эльфы на самом деле хотят жить в рабстве. На вопрос о том, что важнее – социальная справедливость или безопасность, Стив У. Паттерсон отвечает следующим образом: «В конечном итоге социальная справедливость – основа безопасности» (2, с. 186). А безразличие и пренебрежение зачастую приносят больше вреда, чем открытая неприязнь. Эта сентенция принадлежит в романе Роулинг директору школы Хогвартс Албусу Дамблдору.

Согласно «Никомаховой этике» Аристотеля, человека называют добрым, если он отвечает трем требованиям: I) он знает, что такое добро в этическом смысле; II) он совершает добрые дела, зная, что они добры в этическом смысле; III) «его добрые в этическом смысле поступки совершаются в силу его твердой решимости действовать подобным образом» (2, с. 199). В «поттериане» Гарри всегда делает то,

что он должен делать, чтобы защитить себя и своих друзей. «Романы о Гарри Поттере не являются в строгом смысле морализаторскими сочинениями (морализирующие опусы редко бывают столь увлекательными), но они дают урок этики. С этим бы согласился сам Аристотель», – заключает Стив У. Паттерсон (2, с. 211).

Философы из Миннесоты супруги Кэтрин и Дэвид Дивел исследуют многообразие проявлений зла в статье «Извращенное рассуждение. Основа зла». Книжки о Гарри Поттере драматически рисуют картину борьбы добра и зла, давая ясное представление о зле, причем в особенности о его моральном аспекте. Кэтрин и Дэвид Дивел находят, что в книгах Роулинг излагаются три главных принципа зла: I) зло есть уродство, паразитирующее на чем-то добром; II) зло маскируется, будучи по природе слабым, и прибегает к обману; III) «моральное зло может существовать только как результат свободного выбора» (2, с. 212).

В книгах о Поттере говорится, что зло само по себе является нехваткой добра. Носителями зла в романах Роулинг являются призраки, Дементоры и Вольдеморт. Призраки «питаются» страхом живых существ, Дементоры – это душевные вампиры, они разрушают духовное и физическое благополучие своих жертв, Вольдеморт страшен тем, что он человек, и тем, что показывает, что зло может быть добровольным выбором.

«Один из самых пугающих аспектов взгляда Роулинг на природу зла – это то, что люди могут выбирать его и выбирают» (2, с. 228). Причем они не выбирают зло как зло, они преследуют свои цели, и им зачастую приходится выбирать между ложью и правдой. Наш выбор, пишут Кэтрин и Дэвид Дивел, определяет то, что мы есть здесь и сейчас. Мы – то, что мы выбираем. Если мы выбираем зло, то его источником мы и являемся. Здесь Роулинг следует за постулатами Августина и Фомы Аквинского: моральное зло проистекает из свободы выбора. Выбрать зло проще и легче, чем выбрать добро (2, с. 233).

Дженнифер Харт Уид, ассистент кафедры философии в Тиндейл-колледже (Торонто) пишет о разрушительных следствиях зла. Портрет зла, изображенный в лице Вольдеморта, считает исследовательница, соответствует представлению о зле, данному философом Боэцием (ок. 480–524) в его знаменитой книге «Утешение философией», которую он написал в тюрьме, где ожидал казни. «Боэций говорит, что зло паразитирует на добре – определение, подчерпнутое им из Августина» (2, с. 240). По Боэцию, счастье не мо-

жет быть достигнуто злыми поступками, оно достигается только добрыми делами.

Темный Лорд Вольдеморт стремится к власти над миром, он не желает делать различие между невинными людьми и своими врагами. Вольдеморт не только отказывается различать добро и зло, но он просто не способен на это. Образ Вольдеморта дает яркое представление о паразитической природе зла, как его сформулировал Августин. Вольдеморт «игнорирует всякую возможность изменить поведение, становясь все более жестоким и мстительным» (2, с. 250). Как показывают Бозций и Августин, «неправедные действия причиняют зло и жертве, и тому, кто совершает зло» (2, с. 251).

Один из составителей сборника «Философия Гарри Поттера», ассистент кафедры философии в Кингз-колледже (Пенсильвания) Дэвид Бэггет напоминает, что потрясающий успех эпопеи Джоан Роулинг (в особенности среди детей) имел то действие, что она приобщила огромное число молодых людей к чтению. Недоброжелатели эпопеи больше всего взволнованы тем, что история Гарри Поттера столь популярна среди детей, что может подвинуть их к занятию оккультизмом. Но Дэвид Бэггет напоминает, что эти книги всего лишь беллетристика и не надо их смешивать с реальной жизнью.

Американский философ Ричард Абанес в работе «Гарри Поттер и Библия» утверждает, что в эпопее Роулинг «границы добра и зла размыты» (цит. по: 2, с. 256), а что законопослушные люди в этих книгах, как правило, заурядны. Различие кажущегося и реального, обманчивость реального в книгах о Гарри Поттере, конечно, в какой-то мере смещают грань между добром и злом, полагает Дэвид Бэггет (2, с. 258). Но Ричард Абанес приходит к выводу, что в этих книгах **все персонажи** мотивированы эгоистическими интересами (2, с. 260).

Гарет Б. Мэттьюз, профессор философии университета штата Массачусетс, в своей статье сравнивает книги о Поттере с двумя другими популярными произведениями – «Волшебником из страны Оз» Фрэнка Баума и «Хрониками Нарнии» К.С. Льюиса. «Истории о стране Оз переносят нас в другое место, в иную реальность таким образом, что мы вынуждены по-новому посмотреть на наш реальный мир» (2, с. 279). В стране по имени Нарния представлена другая реальность как альтернативная версия того, что К.С. Льюис «считал великой космической битвой между добром и злом» (2, с. 281).

В книгах о Поттере присутствует очень острое переживание зла, персонифицированного в образе Вольдеморта, а вся жизнь

Гарри – это «настоящая смелая битва света и добра, против тьмы и несправедливости» (2, с. 283). И хотя книги Джоан Роулинг не являются религиозной аллегорией, они драматически описывают борьбу добра со злом, что является центром религиозного мирозерцания в нашей жизни. Гарет Б. Мэттьюз считает, что «мы можем наслаждаться книгами о Поттере, и наслаждаться, думая о магии, колдовстве и алхимии, о которых в них рассказывается, нимало не заботясь о будущем науки» (2, с. 290).

Ассистент кафедры философии в Элизабеттаун-колледже и адъюнкт университета штата Мэриленд Майкл Силберстайн в статье «Пространство, время и магия» утверждает, что перемещение во времени, которые Джоан Роулинг описывает в своих книгах, вполне логически допустимо и физически возможно, хотя «неясно, чем эти перемещения можно объяснить, кроме указания на то, что они осуществляются чудесным образом» (2, с. 312). Путешествия во времени не противоречат законам логики и физики, считает Майкл Силберстайн. «Их возможность допускается в связи с законом о “причинном замкнутом круге”. Ведь “круговая причинность” не только занимательна, но также и не «противоречит законам логики и физики» (2, с. 312).

Ассистент кафедры философии университета Индианы (Индианаполис) Джейсон Т. Эберл разбирает тему персональной идентичности и самоидентичности в романах о Гарри Поттере, а директор Центра этики и глава философского факультета в Книгз-колледже (Пенсильвания) Грегори Бэшем знакомит читателя сборника «Философия Гарри Поттера» с метафизикой свободы, судьбы и предвидения.

Романы Джоан Кетлин Роулинг «написаны не как философские трактаты, но это не лишает их философской значимости. Они представляют собой не только увлекательные и хорошо рассказанные истории, они еще дают и богатую пищу для эмоций, воображения и интеллекта», – говорится в предисловии к сборнику (2, с. 14).

Закончим наш обзор о добре и зле в романах Роулинг словами Эдмунда Бёрка (1729–1797): «У зла есть один-единственный шанс восторжествовать – он состоит в бездействии защитников добра» (цит. по: 2, с. 259).

Список литературы

1. Брилева О. В защиту Гарри Поттера. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/spravki/persons/21person/1976bril.html>.
2. Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера: Если бы Аристотель учился в Хогвартсе. – СПб., 2005. – 431 с. – (Серия «Новая Эврика»).
3. Кураев А.В., диакон. «Гарри Поттер» в церкви: Между анафемой и улыбкой // Там же. – С. 367–431.
4. Кураев А.В., диакон. «Гарри Поттер»: Попытка не испугаться. – М., 2004. – 207 с.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946. – 340 с.
6. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М., 1969. – 168 с.
7. Lévi-Strauss C. The Structural Study of Myth // Myth. A Simposium. – Bloomington, 1958. – P. 50–66.
8. Propp V. Morphology of the Folktale. – Austin; London, 1968. – 158 p.

«HARRY POTTER AND THE DEATHLY HALLOWS»: ДОБРО ПОБЕДИЛО ЗЛО

Выход заключительного, седьмого тома эпопеи о Гарри Поттере сопровождался боями фанатов у входов в книжные магазины. Книгу начали продавать в 12.01 ночи в субботу 21 июня 2007 г. Георгий Зотов сообщал из Лондона, что людей у книжного магазина «собралось около десяти тысяч. Они перегородили улицу – не могли проехать автобусы, – и полиция, крича: “Дайте дорогу!”, – оттаскивала фанатов с проезжей части. Подростки гроздьями висели на светофорах, скандируя имя кумира, задние напирали на передних, передние багровели и хватали ртом воздух. Одетый в балахоны и остроконечные колпаки народ жег бенгальские огни и танцевал. После боя Круглых часов раздался восторженный рёв тысяч глоток <...> Под истеричный визг пирамида книг была расхватана в секунду...» (3, с. 43).

Схватив вожделенную книжку, дети «сразу раскрывали её на последней странице и садились читать прямо на пол, не обращая ни на кого внимания» (там же). Да и многие взрослые признавались, что, купив книжку, они первым делом читали эпилог, чтобы удостовериться, что Гарри Поттер остался жив.

Литературные критики-поттероведы постоянно обсуждали вопрос о том, убьёт ли Джоан Роулинг своего Гарри Поттера. Журнал «Вопросы литературы» даже напечатал статью Ю. Аммосова «Гарри Поттер must die» («must die» – англ. «должен умереть»), в которой утверждалось, что писательница имеет по крайней мере две причины, чтобы не оставлять героя в живых: «Во-первых, тогда её точно не заставят писать сиквел (Роулинг уже заявляла, что она ограничится семью книгами о Гарри), а уж отбиться от сиквелов и приквелов о жизни Гермионы, Снейпа и прочих ей будет проще» (1, с. 167).

Что касается персонажа «поттерианы» профессора Северуса Снейпа, то он в седьмом томе серии погибает, причем выясняется, что Снейп вовсе не был приспешником Темного Лорда Вольдеморта, как явствовало из предыдущих томов, а общался со злым волшебником лишь по поручению директора школы Хогвартс Албуса Дамблдора, дабы сообщать Вольдеморту необходимые директору школы сведения.

В шестом томе эпопеи «Гарри Поттер и принц-полукровка» Северус Снейп убивает Дамблдора, но, как рассказывается в седьмом томе, он делает это только по просьбе самого Дамблдора. Дело в том, что директора школы Хогвартс ожидала мучительная смерть от волшебного кольца, принадлежавшего предкам Вольдеморта. Дамблдор надел кольцо на правую руку, отчего та почернела и обгорела. Кольцо это Дамблдор затем рассёк мечом Гриффиндора, но жить ему оставалось менее года, да и умереть он должен был мучительнейшей смертью. Именно поэтому Снейп выполняет просьбу Дамблдора и убивает его.

Через несколько дней после выхода в свет седьмого тома «поттерианы», 29 июля 2007 г., было опубликовано данное писательницей в Эдинбурге интервью, в котором она объяснила «смешанный характер» Северуса Снейпа. Он – сложный человек: он резок, бывает злобным, он запугивает учеников, но он и храбр, он способен любить. Словом, Снейп – человек не безупречный, как и все мы, сказала Джоан Роулинг (11). В эпилоге Гарри Поттер сообщает своему младшему сыну, что два его имени – Албус Северус – даны в память об Албусе Дамблдоре и Северусе Снейпе (10, с. 607).

Последние главы романа «Гарри Поттер и дары смерти» посвящены описанию жестокой битвы между злобными приспешниками Лорда Вольдеморта и ревнителями добра – преподавателями и учениками Хогвартса, родителями некоторых учеников и их друзьями, жителями соседнего селения, лесными кентаврами и школьными эльфами. Добро побеждает, и Вольдеморту оказывается убит. Гарри Поттера приветствуют все, даже портреты прежних директоров Хогвартса, висящие в директорском кабинете. Приспешники Вольдеморта – Пожиратели Смерти и Дементоры – тут же исчезают либо оказываются пойманными, а невинные узники тюрьмы Азкабан выходят на свободу.

В эпилоге действие происходит через девятнадцать лет после того, как добро восторжествовало и в школе Хогвартс, и в Министерстве магии. Гарри Поттер и его жена Джинни провожают пер-

вого сентября двух своих детей – Джеймса и Албуса – к поезду, который отвезёт мальчиков в школу Хогвартс, причём Албус будет учиться в первом классе, а Джеймс уже не новичок. Дочка Гарри и Джинни по имени Лили тоже мечтает о Хогвартсе, но ей ещё придётся ждать два года. Тут же появляются Рон и Гермиона с дочкой Розы и сыном Хьюго, а также Драко Малфой с женой и сыном.

Эпилог романа, изображающий благополучную жизнь Гарри и его друзей, рисует такое развитие событий, которое некоторым критикам казалось невероятным. Так, например, Юрий Гладильщиков, хотя и предсказывал, что Гарри Поттер выживет, задавался риторическим вопросом: «Неужели мы расстанемся с романтическим героем на том, что теперь его ждет долгая и беспросветно счастливая, скучная взрослая жизнь – в качестве, например, преподавателя школы Хогвартс?» (2, с. 67). Все романы о Гарри Поттере, по мнению И. Ратке, внушают читателю уверенность в том, что сказочный «вторичный» мир, по сути, ничем не отличается от «первичного» (4, с. 160). Одним словом, детская литература лишилась своей «уютной автономности» от литературы «взрослой» (5, с. 149).

«Мир Гарри Поттера – это место, где земное и непостижимое, обычное и сюрреальное сосуществуют. Это место, где автомашины могут летать, а совы могут переносить почту, это мир, где картины разговаривают, а зеркало отражает самые тайные желания людей. Но это и мир, полностью узнаваемый читателями, место, где катастрофы ежедневной жизни неизбежны, а жизнь людей определяется и любовью, и потерями, и надеждами – всё точно так же, как в нашем смертном мире», – говорится в газете «New York Times» (8).

Роман «Гарри Поттер и дары смерти» – это весьма мрачная книга, которая показывает вступление юного героя в пору сложностей и печалей совершеннолетия (8). Писательница призналась, что смерть является одной из центральных тем всех семи книг (если и вовсе не центральной), и что на нее повлияла столь ранняя смерть ее матери, которая скончалась в возрасте 45 лет от множественного склероза.

В эксклюзивном интервью о важности и необходимости смертельных исходов на протяжении семитомной эпопеи писательница прежде всего отметила, что в противном случае это были бы забавные, «уютные» книги и не более того. Однако каждый смертельный исход долго обдумывался писательницей. «Мне очень нелегко убивать своих вымышленных героев, – сказала Роулинг, – но

когда ты пишешь, следует думать только о том, что ты пишешь, и принимать авторское решение о своём произведении» (7).

С одним из персонажей «поттерианы», отцом семерых детей Артуром Уизли, писательница не захотела бы расстаться ни при каких условиях, ведь он единственный хороший отец во всех романах серии. В седьмой книге во время битвы со злыми силами погибают родители только что родившегося Тедди Люпина – Ремус и Нимфадора. Роулинг для сюжета нужен был еще один сирота, и о нем сообщается в эпилоге: девятнадцатилетний Тедди Люпин целуется с Виктуар, племянницей Джинни, то есть внучкой Артура Уизли.

Что касается гибели одного из близнецов Уизли – Фреда, то писательница рассказывает, что с самого начала она знала, что Фред погибнет. Он был более насмешливым из этих двух шутников, но убивать его было жестоко. «Я ненавидела себя за это», – говорит Роулинг, хотя все смертельные исходы в романе сюжетно обоснованы. «Я не убиваю литературных персонажей с лёгким сердцем», – заключает писательница (7).

Судьба лесничего Хагрида волновала многих любителей «поттерианы», но Роулинг говорит, что еще до публикации первой книги серии – «Гарри Поттер и Философский камень» – она решила, что он останется жив и вынесет из леса тело якобы убитого Гарри Поттера. Да и сестра Джоан Диана сказала, что, если Хагрид умрёт, она ей этого не простит (7). Но Хагрид остался жив не из-за заявления сестры Роулинг, а в соответствии с заранее разработанной писательницей сюжетной схемой.

Роулинг также рассказала, что эпилог в романе «Гарри Поттер и дары смерти» должен был быть «более подробным» (6). В первоначальном варианте эпилога перечислялись все дети, родившиеся в клане Уизли за девятнадцать лет. Гарри, Рон и Гермиона работают в Министерстве магии, причем Гарри возглавляет один из департаментов министерства. Они преобразовали министерство и создали в нём прекрасную, доброжелательную обстановку. Невилл Лонгботтом является профессором гербологии. Луна Лавгуд стала естествоиспытательницей и путешествует по миру в поисках ещё неизвестных животных. Через девятнадцать лет после битвы в Хогвартсе школой руководит новый директор и появились новые преподаватели.

Джоан Роулинг заявила, что гораздо больше подробностей о дальнейшей жизни персонажей «поттерианы» она изложит в Гаррипоттеровской энциклопедии, которую собирается написать. А

теперь писательница работает над двумя книгами – одна для детей, а другая для взрослых.

Тем временем во Франции и в других странах появились почтовые марки «по мотивам» фильмов про Гарри Поттера, но серия марок «Гарри Поттер» – коллекционная, она выпущена очень небольшим тиражом. Вполне возможно, что скоро где-нибудь даже поставят памятник Гарри Поттеру.

Список литературы

1. Аммосов Ю. Поттер must die. Детская книга была эпосом, а эпос обернулся трагедией // *Вопр. лит.* – М., 2005. – № 4. – С. 161–167.
2. Гладильщиков Ю. Поттер от 16 // *Русский Newsweek.* – М., 2007. – № 29 (154). – 16–22 июля. – С. 67.
3. Зотов Г. Последнее воскрешение Гарри Поттера // *Аргументы и факты.* – М., 2007. – № 30 (1395). – 25–31 июля. – С. 43.
4. Ратке И. «Гарри Поттер» и расколдовывание мифа // *Вопр. лит.* – М., 2005. – № 4. – Июль-август. – С. 149–160.
5. Свердлов М. «Гарри Поттер» и жанры «взрослой» литературы // *Вопр. лит.* – М., 2005. – № 4. – Июль-август. – С. 148–149.
6. Brown J. Finished «Potter»? Rowling tells what happens next. – Mode of access: <http://www.msnbc.msn.com/id/19959323>.
7. Brown J. Rowling: I wanted to kill parents. – Mode of access: <http://www.msnbc.msn.com/id/20026225/>.
8. Kakutani M. An epic showdown as Harry Potter is initiated into adulthood – Mode of access: <http://www.iht.com/articles/2007/07/19/arts/19potter.php>.
9. Memmot C. J.K. Rowling's fond look back at Harry Potter. – Mode of access: <http://rwap.usatoday.mlogic3g.com/detail.jsp?key=652793>.
10. Rowling J.K. *Harry Potter and the Deathly Hallows.* – L., 2007. – 607 p.
11. Vieira M. «Harry Potter» author J.K. Rowling gets personal. – Mode of access: <http://www.msnbc.msn.com/id/20001720/>.

Избранная библиография

- Александров В. Кто придумал футбол, или Гарри Поттер в школе и дома // Нов. мир. – М., 2001. – № 7. – С. 175–181.
- Аммосов Ю. Поттер must die. Детская книга была эпосом, а эпос обернулся трагедией // Вопр. лит. – М., 2005. – № 4. – С. 161–167.
- Белкина Л. Поттергейст над Землей // Православная Москва. – М., 2003. – 4 февраля. – С. 2.
- Богушева Е. Чем бы дитя ни тешилось... – М., 2002. – 112 с.
- Брилева О. В защиту Гарри Поттера. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/spravki/persons/21person/1976bril.html>.
- Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. Если бы Аристотель учился в Хогвартсе. – СПб., 2005. – 431 с.
- Галина М. Жоржик Горшков и его товарищи. Приживется ли герой английского супербестселлера в России? // Лит. газета. – М., 2001. – 17–23 янв. – С. 9.
- Губайловский В. Чужое детство // Нов. мир. – М., 2001. – № 7. – С. 182–184.
- Давтян М. Очки за миллион. Гарри Поттер стал самым богатым тинэйджером // Моск. комсомолец. – М., 2005. – 24 ноября. – С. 4.
- Дзагуто В. Слишком много букв. Редкий британец дочитает «Кубок огня» до середины // Время новостей. – М., 2007. – № 43. – 14 марта. – С. 12.
- Евфимия (Пашенко), монахиня. Гарри Поттер, или Полет в бездну // Православная беседа. – М., 2002. – № 4. – С. 50–51.
- Иннокентий, инок. Гарри Поттер и популяризация колдовства. – Режим доступа: <http://http://www.moral.ru/gpotter2.htm>.
- Кравцова М. Что читают наши дети? Кто такой Гарри Поттер? – М., 2002. – 188 с.
- Кротков А., Стахов Д. Антипоттер – последний и решительный бой // Огонек. – М., 2002. – № 25. – С. 58–59.
- Кураев А.В., диакон. «Гарри Поттер»: Попытка не испугаться. – М., 2004. – 207 с.
- Кураев А. В., диакон. «Гарри Поттер» в церкви: Между анафемой и улыбкой // Бэггет Д., Клейн Ш.Э. Философия Гарри Поттера. – СПб., 2005. – С. 367–431.
- Лахтина Е. Сильнее Джеймса Бонда // Известия. – М., 2002. – 27 дек. – С. 9.

- Левичева Е. Метафизика «Гарри Поттера» // Православная беседа. – М., 2003. – № 5. – С. 54–55.
- Макарова П. Джоан Роулинг в Стране Чудес // Суперзвезды. Аргументы и факты. – М., 2005. – № 19(73). – Октябрь. – С. 34–39.
- Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: Стоп. Попытка экспертизы. – М., 2002. – 48 с.
- Ратке И. «Гарри Поттер» и расколдовывание мифа // Вопр. лит. – М., 2005. – № 4. – Июль-август. – С. 149–160.
- Роднянская И. Гарри Поттер на мировой сцене. Заключительная реплика // Нов. мир. – М., 2001. – № 7. – С. 185–186.
- Фостер Д. Гарри Поттер – дорога к оккультизму. – Режим доступа: <http://www.moral.ru/gpotter.htm>.
- Шуляков Г. Разбирая Гарри // Ex libris. – М., 2000. – № 47 (170). – 14 дек. – С. 1, 8.
- Яранцев В. Без волшебной палочки. О паранормальной «нормальности» нашей детской литературы // Лит. газ. – М., 2006. – № 33(6082). – 9–15 августа. – С. 7.
- Abanes R. Harry Potter and the Bible: Behind the magic // Camp Hill (Pa.), 2001. – 175 p.
- Accio 2005. Book of abstracts for Accio 2005 (Harry Potter Conference at Reading university, 29–31 July, 2005). – Mode of access: <http://www.accio.org.uk/05/abstracts.pdf>
- Acocella J. Under the spell: Harry Potter explained // The New Yorker. – 2000. – 31 July. – P. 74–78.
- Arden H., Lorenz K. The Harry Potter stories and French Arthurian romance // *Arthuriana / The journal of Arthurian studies*. – 2003. – Vol. 13, N 2. – P. 54–68.
- Ballard S.B. Thoughts on Harry Potter: Wizardry, good and evil // *Anglican theological rev.* – Evanston (Ill), 2000. – Vol. 82. – P. 173–176.
- Barta J., L'Ali L. Galleons, magic potions and Quidditch: The mathematics of Harry Potter // *Teaching children mathematics*. – Reston, 2004. – Vol. 11, N 4. – P. 210–216.
- Bary K., Jarnar M. How to handle Harry. When Mr. Potter becomes a problem // *Colorado libraries*. – Colorado Springs, 2002. – Vol. 28, N 2. – P. 13–16.
- Beaton M.J. Harry Potter as a context for problem-based learning // *Science scope*. – Washington DC, 2004. – Vol. 27, N 4. – P. 15–17.
- Behr K. Same-as-difference: Narrative transformations and intersecting cultures in Harry Potter // *Journal of narrative theory*. – Ypsilanti (Mi.), 2005. – Vol. 35, № 1. Winter. – P. 112–132.
- Binnendyk L., Schonert=Reichl K.A. Harry Potter and moral development in pre-adolescent children // *Journal of moral development*. – Abingdon, 2002. – Vol. 31, N 2. – P. 195–201.

- Black M.S., Eisenwine M.J. Education of the young Harry Potter: Socialization and schooling for wizards // *The educational forum*. – L., 2001. – Vol. 66, N 1. – P. 32–37.
- Bloom H. Can 35 million book buyers be wrong? // *Wall Street journal*. – N.Y., 2000. – 11 July. – P. 26.
- Boston R. Witch hunt. Why the religious right is crusading to exorcise Harry Potter books from public schools and libraries. // *Church and state*. – Washington, 2002. – Vol. 55, N 3. – P. 8–10.
- Brown S. Marketing for Muggles: Harry Potter and the retro revolution // *The journal of marketing management*. – L., 2001. – Vol. 17, N 5/6. – P. 463–479.
- Byam P. Children's literature or adult classic? The Harry Potter series and the British novel tradition // *The Washington and Jefferson college rev.* – Washington, 2004. – N 54. – P. 7–13.
- Carney J., DeMitchell T.A. Harry Potter v. Muggles: Literary criticism and legal challenge // *International journal of educational reform*. – Lanham, 2005. – N 14. – P. 2–16.
- Debling H. “You survived to bear witness”: Trauma, testimony, and the burden of witnessing in “Harry Potter and the Order of Phoenix” // *The Washington and Jefferson college rev.* – Washington, 2004. – N 54. – P. 73–82.
- Diffendal L.A. Questioning witchcraft and wizardry as obscenity: Harry Potter's potion for regulation // *The Washington and Jefferson college rev.* – Washington, 2004. – N 54. – P. 55–62.
- Dooley D. Harry Potter: Pro et con // *Catholic insight*. – East Toronto, 2002. – Jan/Feb. – P. 37–39.
- Edwards C. Harry Potter and the Bible: Should they both be banned? // *Bible rev.* – Washington DC, 2000. – Vol. 16, N 3. – P. 2.
- Father Lazare de la Mere de Dien F.J. Harry Potter: Harrycane – a sign of the times // *Catholic insight*. – East Toronto, 2001. – December. – P. 11–13.
- Flaherty J. Harry Potter and the freedom of information: Knowledge and control in “Harry Potter and the Order of the Phoenix” // *The Washington and Jefferson college rev.* – Washington, 2004. – N 54. – P. 93–102.
- Frank A.J., McBee M.T. The use of Harry Potter and the Sorcerer's Stone to discuss identity development with gifted adolescents // *The journal of secondary gifted education*. – Waco (Tex.), 2003. – P. 33–39.
- Friedlander A. The Internet and Harry Potter: What users want // *Information outlook*. – Washington DC, 2003. – Vol. 7, N 12. – P. 19–26.
- Goddard A. Harry Potter and the quest for virtue // *Anvil: An Anglican Evangelical journal for theory and mission*. – Oxford, 2001. – Vol. 18, N 3. – P. 181–192.
- Grynbaum G.A. The secrets of Harry Potter // *San Francisco Jung Institute library journal*. – San Francisco, 2001. – Vol. 19, N 4. – P. 17–48.
- Harry Potter's world: Multidisciplinary critical perspective. / Heilman E.E. (Ed.). – N.Y., 2002. – IX, 308 p.

- Herreid C.F. Harry Potter and the magic of story telling // *Journal of college science teaching*. – Washington DC, 2002. – Vol. 31, N 1. – P. 4–5.
- Howe R. Hermione Granger's solution // *Mathematics teacher*. – Reston, 2002. – P. 86–89.
- Jacobs D.E. Tolkien and Rowling: Reflections of reception // *The Washington and Jefferson college rev.* – Washington, 2004. – N 54. – P. 46–54.
- Joseph P.R., Wolf L.E. The law in "Harry Potter": A system not even a Muggle could love // *The University of Toledo law rev.* – Toledo (Ohio), 2003. – Vol. 32, N 2. – P. 193–202.
- Jury L. Russia's Tanya Grotter copies Potter's magic // *The Independent*. – L., 2002. – 8 Nov. – P. 13.
- Kakutani M. An epic showdown as Harry Potter is initiated into adulthood – Mode of access: <http://www.iht.com/articles/2007/07/19/arts/19potter.php>.
- Kidd D. Harry Potter and the function of popular culture // *The journal of popular culture*. – East Lansing (Michigan), 2007. – N 40. – P. 70–90.
- Kirk C.A. J.K. Rowling. A biography. – Westport (Conn.), 2003. – 160 p.
- Kirk C.A. From Shakespeare to Harry Potter: An introduction to literature for all ages. – Philadelphia, 2004. – 132 p.
- Kirk C.A. The J.K. Rowling encyclopedia. – Westport (Conn.), 2006. – 424 p.
- Kronzek A.Z., Kronzek E. The sorcerer's companion: A guide to the magical world of Harry Potter. – N.Y., 2001. – 286 p.
- Kronzek A.Z., Kronzek E. The sorcerer's companion: A guide to the magical world of Harry Potter. – N.Y., 2004. – (2nd, extended edition). – 331 p.
- Kruk R. Harry Potter in the Gulf: Contemporary Islam and the occult // *British journal of Middle Eastern studies*. – L., 2005. – Vol. 32, N 1. – P. 47–74.
- Lake S. Object relations in "Harry Potter" // *The journal of American academy of psychoanalysis and dynamic psychiatry* // Bloomfield (Conn.), 2003. – Vol. 31, N 3. – P. 509–520.
- Lancto C. Fact, film and fantasy: Harry Potter and magically transmuted country // *World and I*. – Washington, 2003. – Vol. 18, N 12. – P. 164–171.
- Landford D. The end of Harry Potter? An unauthorized guide to the mysteries that remain. – L., 2006. – 196 p.
- Liebman Y.J. Harry Potter and the fixation requirement: An attempt of applying the U.S. Copyright Act of 1976 to J.K. Rowling's world of witchcraft and wizardry. – Mode of access: <http://lsr.nellco.org/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=georgetown/spps>.
- Maar M. Warum Nabokov Harry Potter gemocht hätte. – Berlin, 2002. – 186 S.
- Masson M. The Harry Potter debate // *Anvil. An Anglican Evangelical journal for theology and mission*. – Oxford, 2001. – Vol. 18, N 3. – P. 193–196.

- McEvoy K. Aesthetic organization: The structural beauty of J.K. Rowling's Harry Potter series // *The Washington and Jefferson college rev.* – Washington, 2004. – N 54. – P. 14–23.
- Osting M. Harry Potter and the development of the work // *Journal of contemporary religion.* – Coventry, 2003. – Vol. 18, N 1. – P. 3–32.
- Payne M. Hogwarts and the Austere academy: Reviving the school story // *Bookbird.* – Dublin, 2003. – Vol. 41, N 3. – P. 20–24.
- Perry Ph. J. Teaching the fantasy novel: From «The Hobbit» to «Harry Potter and the Goblet of Fire». – Portsmouth (NH), 2003. – 185 p.
- Radley J. Spiritual quest in the realm of Harry Potter // *The ALAN rev.* – Blacksburg (VA), 2003. – Vol. 30, N 2. – P. 20–24.
- Randall J. Wizard words: The literary, Latin, and lexical origins of Harry Potter's vocabulary // *Verbatim: the language quarterly.* – Aylesbury, 2001. – Vol. 26, N 2. – P. 1, 3–7.
- Reading Harry Potter: Critical essays / Anatol G.L. (Ed.) – Westport (Conn.), 2003. – (Contributions to the study of popular culture. Vol. 78). – 196 p.
- Robbins R.A. Harry Potter, Ruby Slippers and Merfin: Telling the client's story using the characters and paradigm of the archetypal hero's journey // *Seattle university law rev.* – Seattle, 2006. – Vol. 29, N 4. – P. 7–67.
- Sanchez J. Eichmann in Hogwarts: Harry Potter and the banality of evil. – Mode of access: <http://www.reason.com/0311/cr.js.eichmann.shtml>.
- Sturgis A.H. Harry Potter is a hobbit: Rowling, Tolkien, and the question of readership // *CSL: The bulletin of the New York C.S. Lewis society.* – N.Y., 2004. – Vol. 35, N 3. – (May-June). – P. 1–10, 12–13.
- The Ivory Tower and Harry Potter: Perspectives on a literary phenomenon. Whited L.A. (Ed.). – Columbia, 2002. – 408 p.
- The psychology of Harry Potter: The boy who lived. / Mulholland N. (Ed.). – Dallas, 2007. – 240 p.
- Who killed Albus Dumbledore? What really happened in “Harry Potter and the Half-Blood Prince”? Six expert Harry Potter detectives examine the evidence / Granger J. (Ed.). – Hadlock, 2006. – 240 p.
- Wood A. – Quidditch rules: Sport in postmodern school story // *Journal of Kentucky studies.* – Highland Heights (Ky), 2004. – Vol. 21 (September). – P. 155–160.
- Wrigley Ch. The return of the hero. – Lewes, 2005. – V, 118 p.
- Wygant A. The Golden Fleece and Harry Potter // Amy Wygant (Ed.). *The meanings of magic: From the Bible to Buffalo Bill.* – N.Y., 2006. – P. 79–98.
- Yaggi M.M. Harry Potter's heritage: Tolkien as Rowling's Patronus against the critics // *The Washington and Jefferson college rev.* – Washington, 2004. – N 54. – P. 33–45.

И.Л. Галинская

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ
РОМАНОВ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ**

Сборник научных трудов

**Художественный редактор Т.П. Солдатова
Технический редактор Н.И. Романова
Корректор М.П. Крыжановская**

Гигиеническое заключение

№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 6/XI-2007 г. Формат 60x84/16

Бум. офсетная № 1. Печать офсетная Свободная цена

Усл. печ. л. 6,0 Уч.-изд. л. 5,7

Тираж экз. 300 Заказ № 180

**Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21 Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий
Тел. /Факс (495) 120-4514**

E-mail: market @INION.ru

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН

**Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

042(02)9